В. И. Кочедамов

ОМСК

КАК РОС *и строился* ГОРОД

ОМСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1960

Титульный лист художника Н. И. Сазонова
Заставки выполнены автором

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Деревянная крепость 3
Новая Омская крепость 11
Уездный город 17
Административный центр Западной Сибири 22
Капиталистический город 41

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Омск в первые годы Советской власти 59
Омск первых пятилеток 64
Послевоенная реконструкция города 69
Городок нефтяников 83
Озеленение города 89
Итоги и перспективы 102
Литература 111

1716 · ЧАСТЬ ПЕРВАЯ · 1917

ДЕРЕВЯННАЯ КРЕПОСТЬ

Место, где Омь впадает в Иртыш, издавна привлекало внимание ранних русских поселенцев в Сибири. Освоив северные районы, они встретили большие трудности в своем продвижении на юг. В Барабинской степи кочевали разбитый, но еще не сложивший оружия хан сибирских татар Кучум и его многочисленные родичи, совершавшие опустошительные набеги на русские поселения. Затем в прииртышские степи вторглись с востока воинственные джунгары, на протяжении всего XVII века разорявшие русских, татар и казахов.

Основанный в 1587 году Тобольск слабо влиял на население среднего течения Иртыша, где не было русских крепостей.

В 1594 году на Иртыше был основан Тарский острог. В указе определялись его главнейшие задачи: «пашню завести и Кучума царя истеснить, и соль устроить».

Соль добывалась на Ямышевском озере, расположенном в 1 500 верстах вверх по Иртышу (неподалеку от современного города Павлодара). Тобольск ежегодно снаряжал туда караваны речных судов.

В 1626 году тобольский воевода получил из Москвы указ — выяснить возможность постройки на Ямышевском озере острога. Его посланцы, не найдя там пахотной земли, лесов и лугов, сочли невозможным строить постоянное укрепление. Последовало распоряжение — острог не строить, а по-прежнему посылать за солью вооруженные флотилии. И одновременно было признано полезным «для калмыцкого бережения» продвинуться вверх по Иртышу до реки Оми.

Южная граница Сибири не была твердо определена. Русские ее считали у Ямышевского озера, а джунгары — на реке Оми. Здесь был их перевоз через Иртыш и отсюда они совершали свои набеги. Набеги беспокоили тарских воевод, и они обратились в Москву за разрешением построить на Оми острог.

В 1628 году последовал такой указ, но инициаторам основания нового острога было уже не до строительства. Активность беспокойных соседей настолько возросла, что едва удавалось отгонять их от самой Тары.

Былое намерение поставить омский острог отмечено и в «Чертежной книге Сибири» тоболяка С. У. Ремезова (выполненной им в 1696–1701 годах). На устье реки Оми сделана надпись: «Пристойно вновь быть городу край самой степи калмыцкой».

Омск возник как крепость для защиты порубежных владений России на юге Западной Сибири от набегов кочевников и опорный пункт для дальнейшего освоения русскими людьми верхнего Прииртышья.

Непосредственным поводом к основанию Омской крепости послужил неудачный, предпринятый в 1715 году по приказу Петра I поход полковника И. Д. Бухгольца в Среднюю Азию (в Яркенд) «за золотым песком».

Отряд Бухгольца поднялся на судах от Тобольска вверх по Иртышу до Ямышевского озера, соорудил там временную крепость и в ней зазимовал, но вскоре был осажден многочисленным отрядом джунгар. В крепости начались голод и повальные болезни. Потеряв больше половины людей (из 2 862 человек в живых осталось 700), Бухгольц 27 апреля 1716 года отступил со своим отрядом

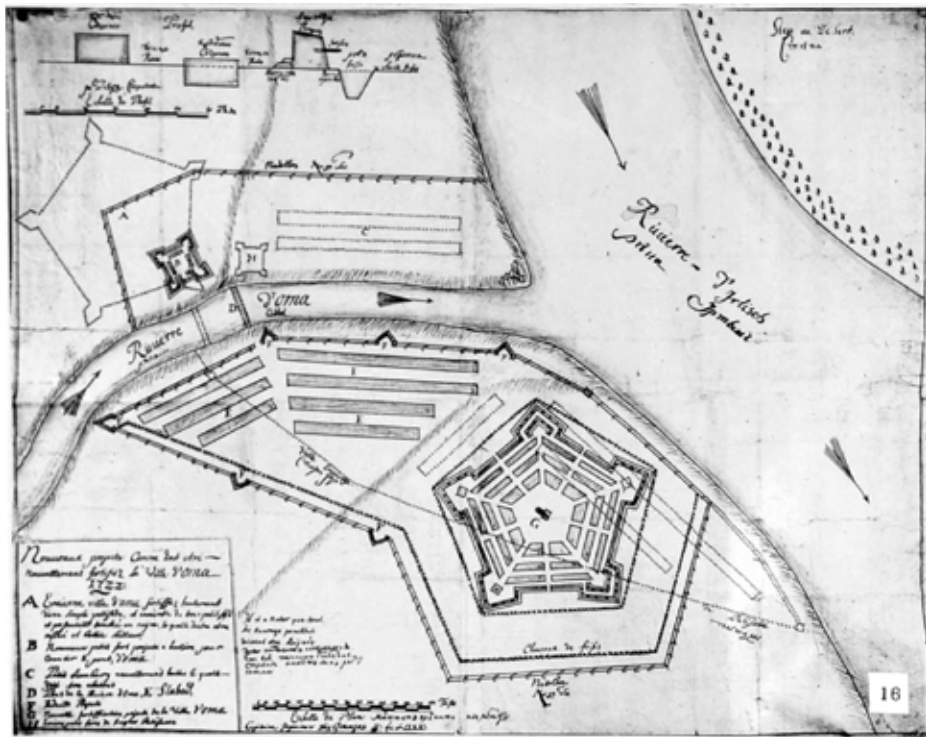

Рис. 1. План Омской крепости. Проект 1722 года

к устью Оми, где весной того же года, по приказу губернатора Сибири Гагарина, заложил Омскую крепость. Из Тобольска в помощь Бухгольцу был послан вспомогательный отряд. Сам он, сдав командование майору И. Л. Вельяминову-Зернову, уехал в Тобольск, а затем в Петербург.

Весной 1716 года в устье Оми, на ее левом берегу, построено было два небольших редута: треугольный на стрелке и четырехугольный там, где теперь въезд на железный мост*.

В 1717 году из Тобольска был прислан чертеж «О строении Омской крепости за Омью рекою острогу и дворов в линию». Строил ее майор Аксаков. От его имени ведется вся переписка по возведению первой Омской крепости. Осенью этого года он уже просит разрешения «о сломании построенной на устье Оми реки малой крепости и о небытии на том месте в зимнее время караулу».

Местность, где заложили крепость, своеобразна. Река Омь* проложила свое русло в широкой долине более древней реки с высокими береговыми откосами. Она резко отклоняется от одного берега к другому, ограничивая своими петлями несколько низких, легко затопляемых участков.

Примерно в 500 м от Иртыша, где Омь подошла вплотную к скату верхней террасы, образовался крутой берег высотой в 12–15 м. Здесь и было выбрано место для первой Омской крепости.

Составить верное представление о зарождении Ом-

* Имя строителя первых укреплений в устье Оми неизвестно. Вероятнее всего, им был артиллерист Каландер. Участник экспедиции Бухгольца, он построил первое Ямышевское укрепление. Известно, что он прибыл с остатками отряда в Омское устье. Когда в 1719 году Каландер утонул, в рапорте о его смерти с сожалением отмечалось: «...в таких людях есть скудость».

* Омь на языке барабинских татар — «тихая».

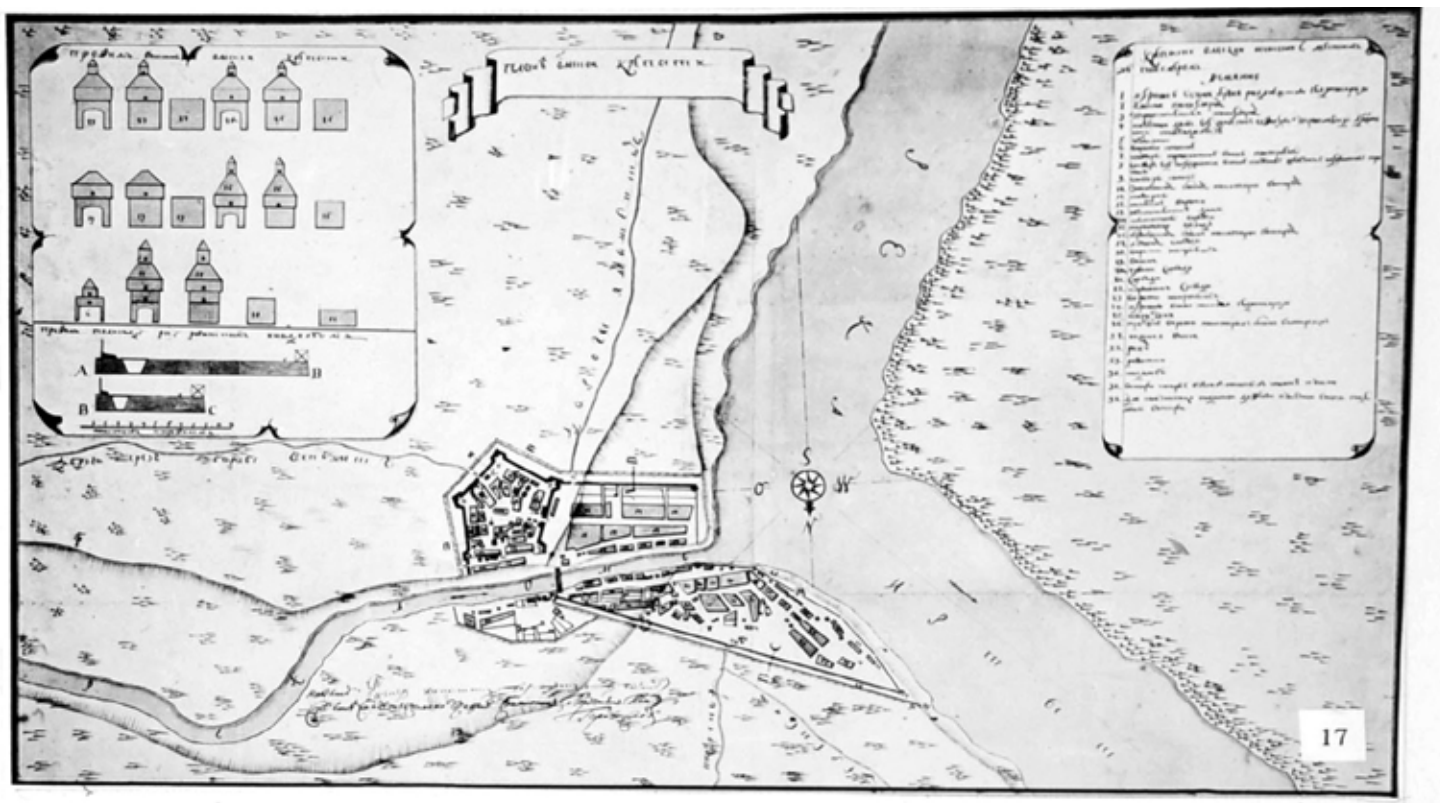

Рис. 2. План Омской крепости 1745 года

ской крепости позволяют сохранившиеся первые ее планы. Наиболее ранний из них относится к 1722 году (рис. 1). Разработан он был по весьма важному обстоятельству. В феврале 1721 года Правительствующий сенат дал указание Военной коллегии ликвидировать все иртышские крепости, кроме Омской, а последнюю укрепить. На это Вельяминов-Зернов писал: «Омская крепость поставлена от воды далече, и не может та крепость к Иртышу-реке обороны иметь, а на другое место переносить неможно для того, что те места низкие и неудобные...». Он просил чертеж для ее перестройки. Такой чертеж был составлен в Тобольске капитан-инженером де Гранж, но вскоре поступило сообщение: «оный капитан умре, больше инженеров нет». Осуществлять проект было некому*.

В этом проекте место для крепости было выбрано на правом берегу Оми у Иртыша. Ее и соседнюю слободу должны были окружать бастионы, соединенные в единую оборонительную систему надолбами и рогатками. На левом берегу Оми, на месте существовавшей крепости, предполагалось оставить только предмостное укрепление в виде небольшого четырехугольного форта.

Крепость 1717 года на чертеже показана пунктиром и в общих чертах. Но и эти весьма скромные данные позволяют судить о ее местоположении и размерах. Крепость была пятигранная и располагалась на слабо выявленном мысе, образованном крутым левым берегом Оми и скатом рельефа в сторону Иртыша. На берегу Оми от крепости до Иртыша еще существовали редуты 1716 года, за которыми тянулись два ряда жилых построек. Жили и на правом берегу. Туда вел мост. Территория слободы была ограждена палисадом.

Значительно больше сведений о первой Омской крепости дает следующий по времени ее план 1745 года (рис. 2).

* Инженер де Гранж был привезен в Тобольск в 1749 году Лихаревым, назначенным для ревизии наследства арестованного сибирского губернатора Гагарина.

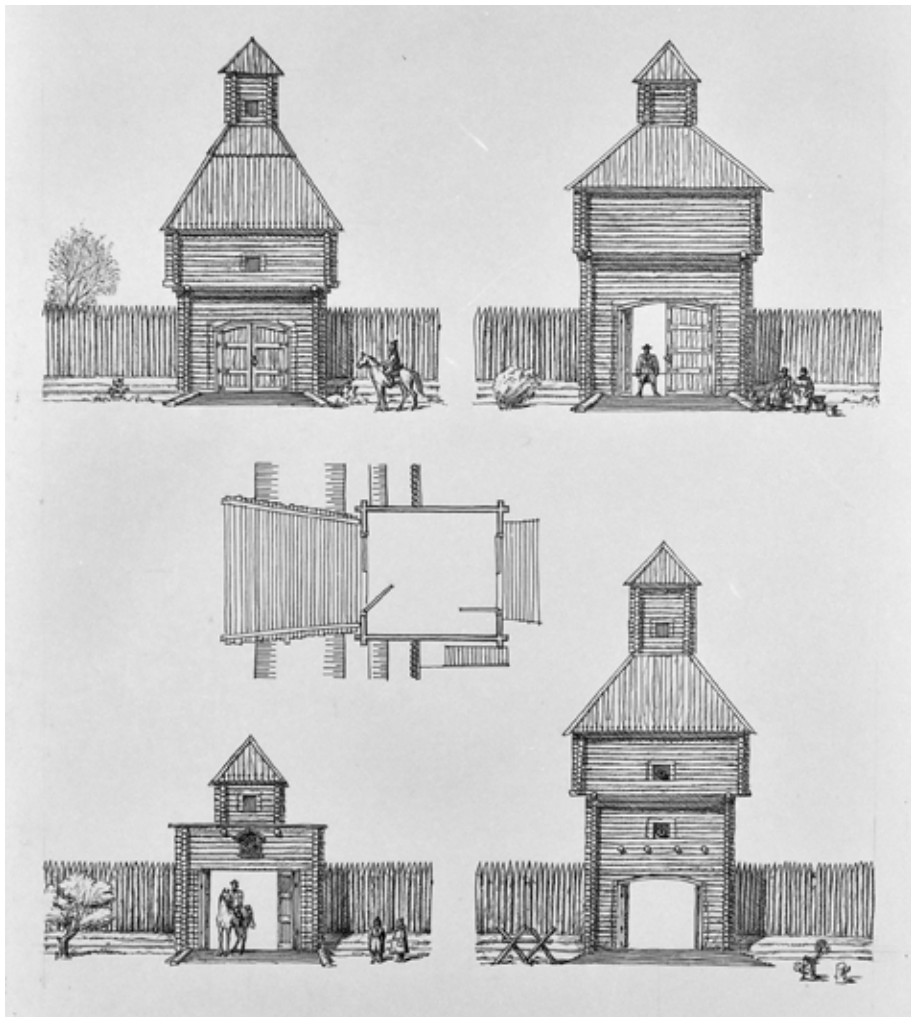

Рис. 3. Башни Омской крепости: Сергиевская, Нижняя, Спасские и Знаменские ворота

Крепость площадью около 6 га в виде неправильной фигуры пятиугольника примыкала северной стороной к крутому берегу Оми, а с остальных четырех была окружена сухим рвом глубиной в 3 м и шириной в 4 м. За рвом следовал небольшой вал высотой в метр, с внутренней стороны которого был установлен палисад высотой в 3,5 м, состоящий из вертикально вкопанных в землю и плотно приставленных друг к другу заостренных бревен. Внешние углы крепости имели бастионы. На расстоянии 25 м от рва крепости шли ряды рогаток и надолб.

В крепость вели въездные ворота: первые из посада со стороны Иртыша назывались Спасскими. Они не имели башни и завершались только небольшой смотровой надстройкой; вторые, в юго-восточной куртине, — Знаменские, вели к дороге «через Барабу в Томск», на них была установлена артиллерийская батарея. Эти ворота, как и все остальные, представляли в плане квадратную башню, примерно 5 х 5 м, и возвышались срубом на 8 м, причем верхняя часть была шире основного сруба. Все сооружение было перекрыто высокой четырехгранной усеченной пирамидой тесовой кровли, завершавшейся смотровым фонариком, в свою очередь, также перекрытым высокой пирамидальной кровлей. Общая высота Знаменской башни достигала 14,5 м. Башни Омской крепости повторяли давно сложившийся тип рубленой надвратной башни древних русских городов. В Восточной Сибири такие башни сохранились от Якутского, Братского и Илимского острогов (рис. 3).Сторона кре-

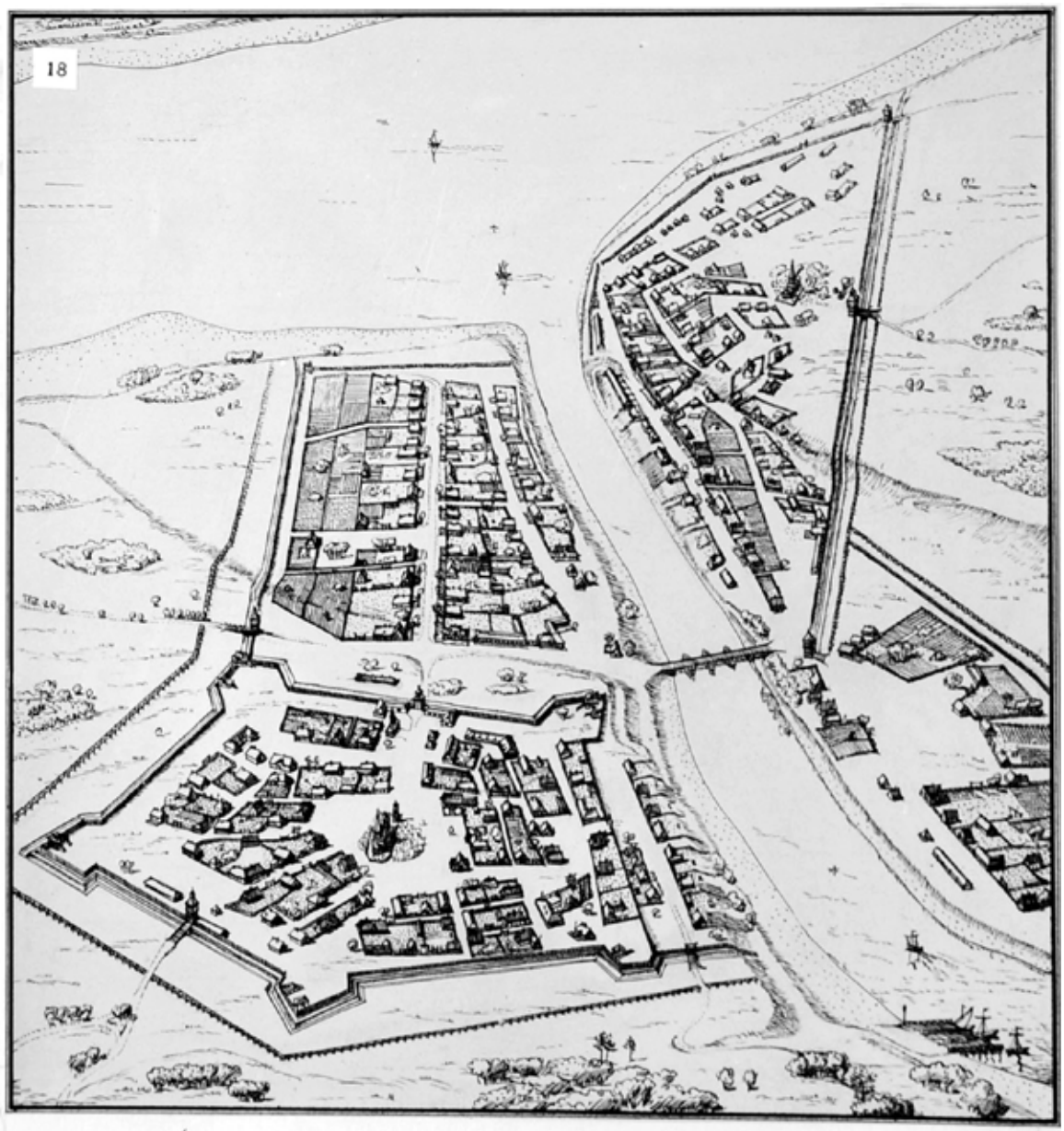

Рис. 4. Вид Омской крепости в первой половине XVIII века

пости, обращенная к Оми, не имела рва. Сюда выходили Никольские ворота. Из них был выезд на берег, а вдоль него нужно было проехать еще через Шестаковы ворота, устроенные в примыкавшей к Оми восточной куртине.

Застройка крепости была хаотичной. В середине ее на площади стояла деревянная церковь Сергия Радонежского (рис. 4).

Колокольня церкви была не единственной вертикалью, разнообразившей силуэт застройки крепости. У Спасских ворот находилась гауптвахта, также завершенная башней. Про это здание еще известно, что в нем были «украшенные» ворота.

Вокруг церкви расположились казенные постройки: управительская канцелярия (она помещалась в доме бывшей шведской кирки, упраздненной в 1721 году, с отъездом военнопленных на родину), омская канцелярия, офицерские дома. Дальше шли цейхгаузы, казармы, соляные и другие склады, пороховые погреба и другие постройки.

Со временем у стен крепости образовались поселения. Первое из них называлось Луговской слободой. Она располагалась между крепостью и берегом Иртыша, вдоль берега Оми. Южную ее сторону прикрывал ров и палисад такой же конструкции, как и у самой крепости. Здесь был главный въезд со стороны Ямышевской дороги, подходившей к высокой Сергиевской башне. Другие ворота, без башни, были в палисаде со стороны Иртыша и назывались Иртышскими.

Застройка Луговской слободы делилась на две части широкой прямой улицей, расположенной против Спасских ворот (теперь часть улицы Лермонтова).

Значительное пространство занимали слободы, расположившиеся на правом берегу Оми, куда из Луговской слободы вел наплавной мост. На правом берегу в качестве предмостного укрепления стояла большая башня. Восточнее башни, на берегу Оми, было несколько домов Губиной слободы. Западнее моста, вдоль берега Оми, располагались постройки слободы Омской, а ниже, уже на берегу Иртыша, где он особенно высок, находились дома Курганной слободы. Застройка вдоль берега Иртыша, огражденная от реки палисадом, заканчивалась воротами с Нижней башней. Между ней и башней у моста прямой линией был проложен палисад, ров и надолбы. Хуже была защищена Губина слобода. Здесь были только рогатки и надолбы. Между двумя башнями в палисаде были ворота, также укрепленные башней, отсюда шла дорога в Чернолучье и в ближайшие деревни. Неподалеку от этих ворот между Омской и Курганной слободами стояла Ильинская церковь.

Башни, бастионы крепости и слобод были вооружены пушками. Если в крепости стояло одиннадцать батарей, то в Луговской слободе их было шесть, а в слободах за Омью — три.

Огражденная площадь слобод обоих берегов составляла около 40 га, однако нормально заселена была только

---

* Габариты первой Омской крепости, наложенные на план современного города, фиксируются следующими пунктами. Ее восточная стена шла от здания библиотеки им. А. С. Пушкина примерно к пересечению улиц Почтовой и Стачечной. Отсюда она направлялась на юго-восток, а затем под прямым углом зеркально поворачивалась на северо-восток. (Южный бастион крепости находился в середине квартала между улицами Рабфаковской и Карла Маркса.) Западная сторона ограды, отклоняясь на восток, подходила к территории современной улицы 10-летия Октября у предмостной площади. Луговская

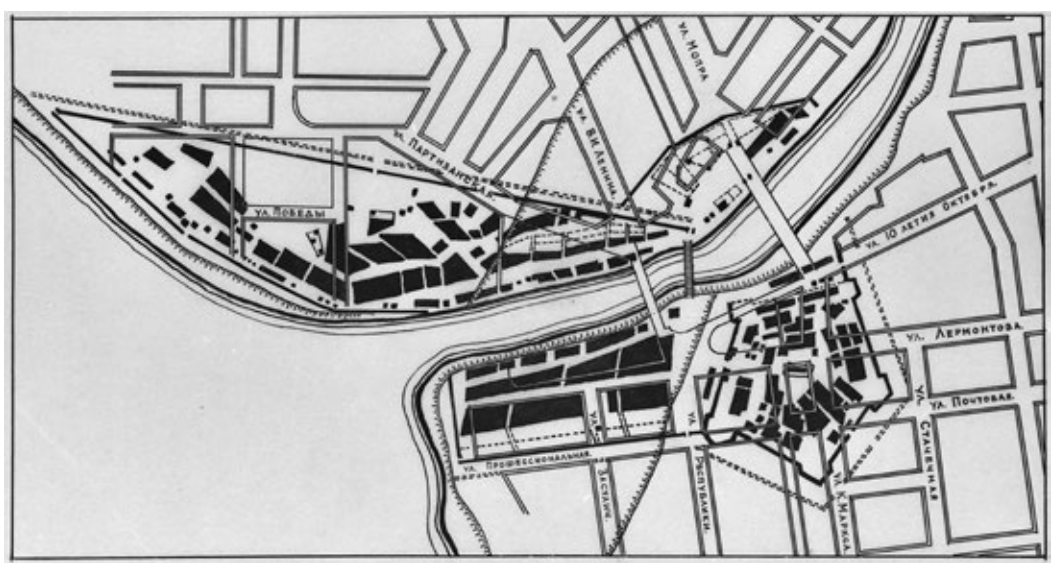

Рис. 5. План Омской крепости первой половины XVIII века, совмещенный с современным планом города

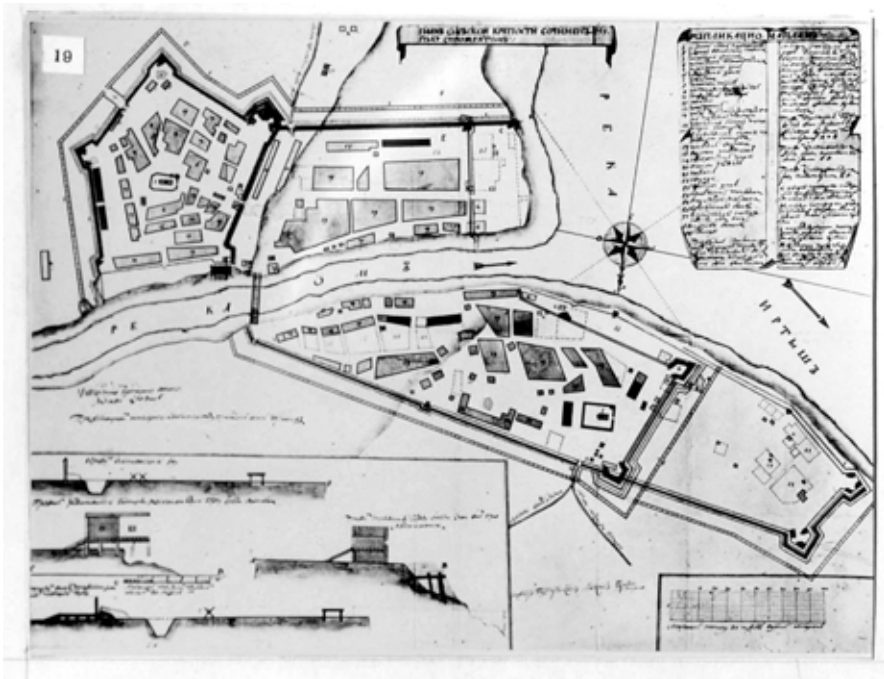

Рис. 6. План Омской крепости. Проект 1755 года

Луговская*. Слабо заселенные правобережные слободы вскоре совсем запустели.

Население крепости в 1725 году состояло всего из 992 мужчин. Количество женщин и детей при военном и ссыльном населении слобод было незначительно. Сюда присылали осужденных женщин «для замужества», но их было мало.

Гарнизон крепости в 1730-е годы состоял из 150 казаков и 200 солдат.

Шли годы, а население крепости почти не увеличивалось. Так, в 1742 году в ней жило 1092 человека.

Омская крепость начинала систему укреплений Верхне-Иртышской линии, в состав которой входили Ямышевская, Семипалатинская и Усть-Каменогорская крепости.

Кочевавшие в прииртышских степях казахи Средней орды, теснимые джунгарами, в 1740-е годы обратились к русским с просьбой о заступничестве. Джунгарские правители еще в 1736 году заключили с русскими властями мирный договор, по которому обязывались не препятствовать им брать соль с прилегавших к Иртышу соляных озер.

Омская крепость жила мирной жизнью. Часть казаков была переведена в «пахотные». Вокруг крепости появились небольшие деревни. Омская крепость с ее военным и гражданским населением до 1732 года находилась в ведении Тарской воеводской канцелярии, державшей здесь своих управителей. С того года за Тарой осталось только гражданское управление, а крепость перешла в ведение ямышевского коменданта.

В 1750 году прошел слух о якобы готовящемся нападении джунгар на крепости Верхне-Иртышской линии. Началась спешная подготовка их к обороне.

Нападение джунгар не состоялось, но опасение за судьбу южных границ Сибири осталось. В сопредельных казахских степях было неспокойно. Там, после смерти принявшего в 1748 году русское подданство хана Абдул Хаира, шла междоусобная борьба за власть и одновре-

---

слобода граничилась берегами рек Оми, Иртыша и крепостью, а с южной стороны ее ограда проходила по современной Профессиональной улице. Слободы правого берега ограничивались прямой изгородью, начинавшейся от моста на Оми и шедшей к Иртышу до места, где теперь клиники Медицинского института (рис. 5).

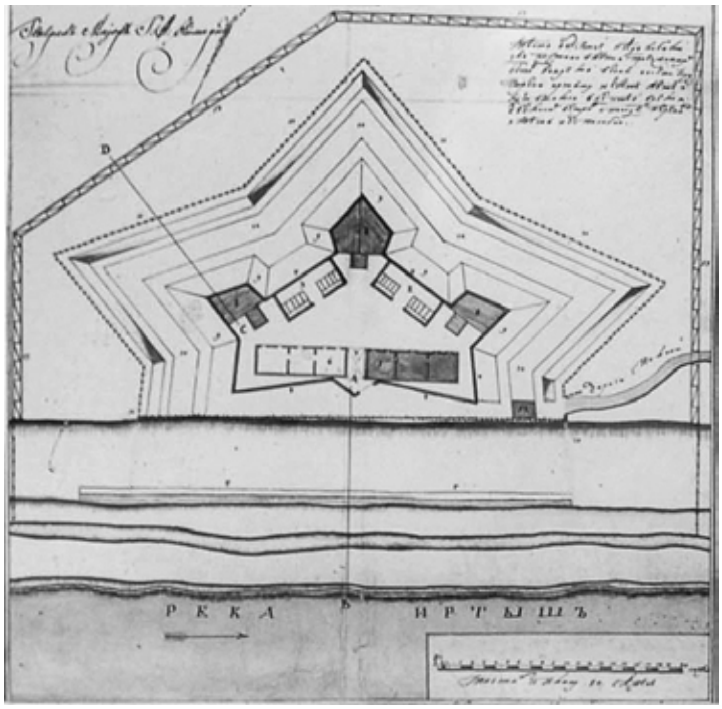

Рис. 7. План Елизаветинской защиты. Проект 1762 года

менно борьба с джунгарами, через которых китайцы пытались подчинить себе и казахов.

В 1752 году был утвержден проект и началось строительство Ново-Ишимской линии. Предполагалось соорудить 2 больших шестиугольных и 10 четырехугольных крепостей, 33редута и 42 маяка. Одновременно было обращено внимание и на реконструкцию уже обветшавшей Омской крепости.

В описи состояния крепости осенью 1755 года говорилось: «Вокруг всей крепости палисад пришел в ветхость, и весьма мало годного, по большей части погнил, во многих местах обвалился... Около оной же крепости ров землею осыпался, и рогатки, надолбы весьма ветхи, и погнили, и во многих местах повалились... Батарея, которая стоит на берегу реки Оми близ мосту, оной берег ежегодно весною большою водой обрывает, и осталось расстояние до склонения горы ровного места только на одну сажень...» и т. д.

В плохом состоянии были палисады слобод, к тому же они сильно обезлюдели. «В означенной же слободе (Омской) внутри обветшалого строения дворов явилось менее, а иные ветхи и пусты, особливо за церковью святого пророка Ильи, почти все порожнее место немалое обширностью, и против прежнего плану, сочиненного в прошлом, 1745, году по проверке ныне оказалась не малая рознь».

Решено было сократить оборонительную линию, особенно за счет уменьшения площади опустевших Курганной и Омской слобод «за выездом обывателей из слобод в посторонние деревни к хлебопашеству». Проект в 1755 году разработал инженерный прапорщик Иван Уксусников (рис. 6).

В 1762 году в крепости были произведены значительные строительные работы. Участник их инженер И. Андреев в своей «Домовой летописи» пишет: «Строение же происходило: тюремный острог, провиантские в цитадели магазины и для оных пристань выкладывается фашинником, штаб-офицерских домов и множество, коих описать подробно уже не могу». (Провиантские магазины находились восточнее крепости, там была мельница и крытые дерном склады.)

В том же году за Иртышом была построена «Елизаветинская защита» (рис. 7). В ней находился дом для офицеров, драгунская казарма и конюшни, а также вышка для сигналов в Омскую крепость. Защита, или «маяк», служила больше мирным, чем военным целям. Здесь собирались приехавшие из степи казахи и ожидали омских купцов. В 1790-е годы Елизаветинская защита была дополнительно укреплена рвом и валом. Со временем здесь образовался рынок, привлекавший купцов и из других сибирских городов.

Одним из товаров кочевников были добытые ими в набегах военнопленные. Торговля людьми продержалась до середины XIX века. Невольничий рынок был на теперешнем Затонском острове, еще в XIX веке называвшемся островом Пленников.

В 1770 году в Омской крепости, по словам современника, находились две церкви и 139 деревянных домов. «В ней живут казаки, ссыльные и несколько купцов, коих было в помянутом году, кроме милиции, служителей и колодников, 1186 душ обоего пола». И дальше: «В Омске, кроме ссыльных, находились еще 800 или 1000 человек преступников из России, по большей части с вырванными ноздрями. Преступники же самые важные содержались в крепостном остроге, а не столь важные живут в городе и отличаются пришитым к спине красным лоскутом». Так описывает Омскую крепость академик Фальк.

По другим сведениям, в 1760-е годы в Омской крепости, помимо гарнизона, жило 485 человек, плативших

налоги. Из них посадских — 33, цеховых — 1, разночинцев — 388 и крестьян — 63.

С 1752 года велось строительство оборонительной линии от Оренбурга до Омска (Пресногорькой, или Ишимской). В 1759 году от Верхне-Иртышской крепости (форт Шульбинский) до города Бийска велось сооружение Колывано-Вознесенской линии, прикрывшей от джунгар алтайские заводы и рудники.

Еще в 1734 году началось почтовое движение по вновь построенному Московско-Сибирскому тракту. Хотя он и прошел севернее Омской крепости, но было устроено ответвление в пять ямских станций.

Таким образом, Омская крепость стала центральным пунктом в новой широко разветвленной системе оборонительных линий южно-сибирской границы и оказалась хорошо связанной с центром Сибири — Тобольском, с Москвой и столицей государства Петербургом.

НОВАЯ ОМСКАЯ КРЕПОСТЬ

В 1760-е годы вновь осложнилась обстановка на восточных и юго-восточных границах русских владений в Сибири. Продолжавшейся в степях междоусобицей среди казахских правителей стремились воспользоваться китайские власти. Они оспаривали сложившиеся с Россией границы, пытались доказать существовавшую якобы раньше пограничную засеку по Иртышу на Оми и то, что города Томск, Кузнецк и Красноярск построены на джунгарских землях.

Русское правительство сформировало специальные казачьи отряды, расселив их в пограничных районах, и приняло энергичные меры к усилению крепостей, в том числе и Омской.

В Сибирь были командированы военные инженеры.

Командующий квартировавшим в Тобольске Сибирским отдельным корпусом генерал И. И. Шпрингер, осмотрев в 1764 году укрепления южной границы, признал, что в Омской крепости «должно завсегда находиться главному теми местами командиру». Имелось в виду держать здесь значительный гарнизон.

Старая крепость не удовлетворила его. Расположенная за Омью, она во время ледохода и ледостава (когда наплавной мост снимался) была отрезана от тыла, чем снижалась ее обороноспособность. Высоким левым берегом легко мог воспользоваться неприятель для обстрела нижележащей крепости и особенно Луговской слободы.

Это обстоятельство давно беспокоило военное начальство.

После целого ряда проектов улучшения боевых качеств старой крепости все решительнее стали возникать предложения о ее переносе на правый берег Оми. Еще в 1757 году был разработан проект, при котором усиливалась старая и дополнительно создавалась новая, правобережная крепость. Оборонительными сооружениями охватывался большой район, разделенный рекой Омью.

К развернутому проектированию новой крепости приступили лишь в 1764 году. Генерал Шпрингер, сам крупный военный специалист, собрал в Омской крепости большой по тому времени коллектив военных инженеров. Здесь проектировались крепости Колывано-Вознесенской линии, над которыми работали приехавшие из России инженеры Малм, Зеленый, Романовский, Уксусников, Андреев и другие.

Адъютант Шпрингера Андреев сообщает: «Зимнее время находился в Омской крепости у сочинении планов и положение на оные прожектов: ибо к весне поехал с планами и прожектами от генерала-поручика Шпрингера в Петербург инженер-прапорщик Зеленый»*.

Главным автором проекта, видимо, был инженер Малм. В последующих документах, уже при строи-

* Яков Зеленый в Петербурге, под арестом, работал в походной чертежной П. И. Шувалова. Освобожденный в 1762 году, уехал в Сибирь. Когда в 1765 году Зеленый приехал в Петербург для утверждения проекта Омской крепости, то был награжден очередным чином «за сочинение ландкарт, атласа и планов пограничных с Китаем мест».

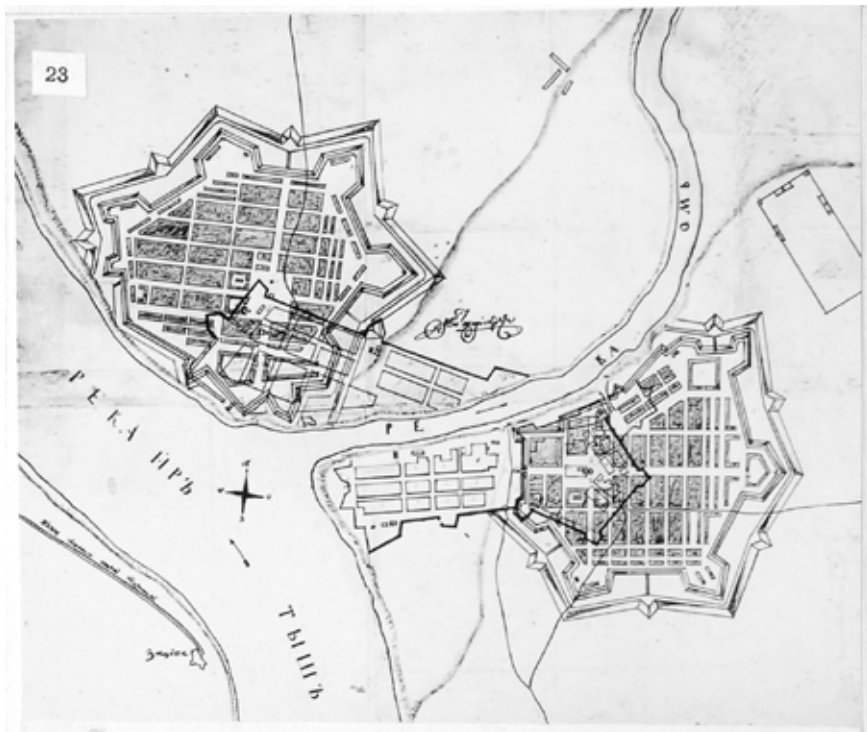

Рис. 8. План Омской крепости. Проект 1769 года

тельстве крепости, встречаются его пометки: «представленный от меня проект» и т. д. Им и генералом Шпрингером подписан и сохранившийся чертеж, датированный 28 февраля 1765 года, — по всей вероятности, тот, который был отвезен в Петербург для утверждения (рис. 8).

Проект, хотя и предполагал строительство новой крепости на правом берегу Иртыша в устье Оми, но еще не порывал со старой крепостью, предусматривалось даже ее усиление. Эта двойственность была преодолена только позднее, при утверждении проекта в Петербурге.

Вместе с проектом было отправлено «мнение», где объяснялись целесообразность строительства новой Омской крепости и способы ее возведения.

В окрестностях Омска не было строевого леса. В связи с этим предложено строить крепостные здания из «приготовленных из глины и соломы» кирпичей. Кровли собирались крыть дерном.

Некоторые историки считают, что проект новой крепости утвержден в апреле 1765 года.

Это было, видимо, местное утверждение, так как экспертиза проекта известным петербургским военным инженером Муравьевым датирована 31 мая 1767 года. В этом документе говорится: «...Как сия крепость к переносу назначена способнейшее против прежней крепости место и прожект сделан по уважению тамошнего соседнего народа по регуле фортификации изрядно, к тому ж в старой крепости все строение пришло в крайнюю ветхость, и по причине неудобного расположения всегдашней происходит труд при взвозе вверх рекою Омью провианта, что все ныне миноваться может, и для того я о переносе ее и о построении по сему новому прожекту с мнением реченного г-на генерал-поручика и кавалера (Шпрингера) согласен».

Работы по строительству новой крепости начались весной 1768 года. Эту дату основания крепости называет в своих «Записках путешествия» и академик Фальк. В 1770 году он уже увидел здесь «высокий земляной вал, выложенный дерном, широкий сухой ров. Четверо ворот... каменную церковь, магазины и острог для преступников» и т. д. (рис. 9).

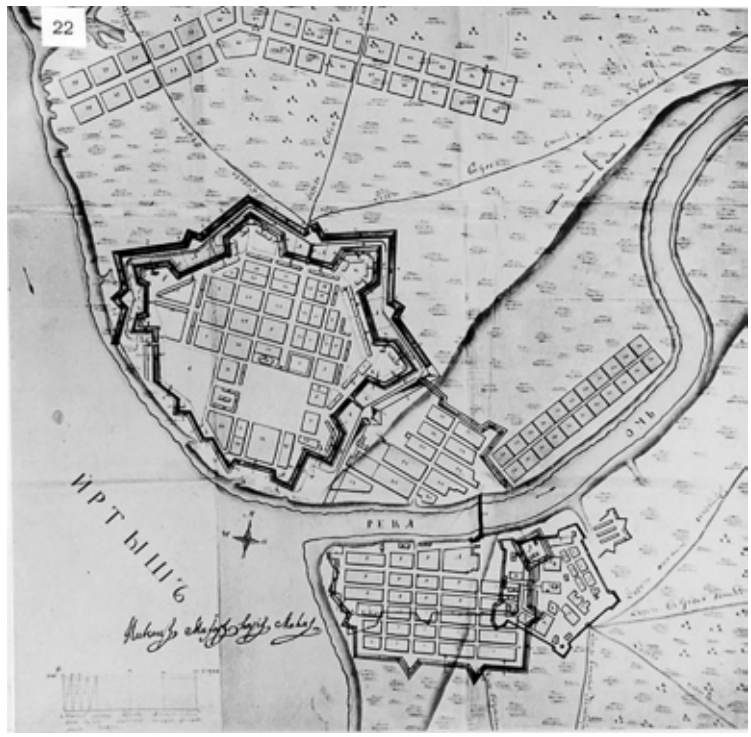

Рис. 9. План Омской крепости 1765 года

Другой путешественник того же времени, академик Паллас, в известном «Путешествии по разным местам Российского государства» сообщает: «Сия новая, весьма выгодное положение имеющая, Омская крепость укреплена весьма прекрасным образом по новым воинской архитектуры правилам... она представляет многоугольник о пяти бастионах, которые на реке Иртыше сходятся, и из крепкого дерном выложенного земляного вала и широкого сухого рва состоит, но на южной стороне не совсем еще оная была отделана».

Начатые работы велись весьма энергично. Например, известно, что уже в 1769 году здесь работало 78 каменщиков, 160 драгун и 1691 ссыльный. Кроме того, 1500 человек подвозили землю и лес на лошадях, то есть в один сезон было занято 3 419 человек. В более поздние годы к строительству крепости также привлекалась значительная рабочая сила. Так, в 1788 году работало 400 солдат и 5 911 «ссыльных колодников», в 1799 году — 1811 колодников и т. д. Руководили строительными работами вначале инженер Малм, а затем инженер Шестинский.

Крепость площадью в 30 га имела четыре бастиона и три полубастиона. Линия вдоль реки была укреплена тремя редантами. Крепостной вал начинался на берегу Оми, Омским полубастионом, рядом с ним был Ильинский полубастион, дальше Подгорный бастион, за ним Степной, следующий Тарский, за ним Форштадтский бастионы, у берега Иртыша — Иртышский полубастион.

Валы крепости не были вооружены. Пушки, мортиры и единороги, в количестве двадцати двух штук, стояли в крепости перед цейхгаузом. Существовало и боевое расписание, по которому каждому из орудий было назначено место на бастионах крепости.

Земляной вал имел высоту 3,5 м, а благодаря высокому берегу, он со стороны Иртыша возвышался на 12 м над водой. С внешней полевой стороны вал был обведен широким сухим рвом глубиной 2,4 м. Подъемные мосты вели к деревянным крепостным воротам: Омским — со стороны Омской слободы, Тарским — в северной куртине. Двое других ворот выходили в сторону Иртыша, где не было рва и мостов. Они называ-

Рис. 10. Воскресенский собор

лись Тобольские и Иртышские.

Внутри крепости первое время возводились только деревянные постройки. Первым каменным сооружением был заложенный в 1769 году крепостной Воскресенский собор (рис. 10).

Не так просто было найти строителей для такого сооружения. Еще в 1766 году был сделан вызов «из сибирских городов в крепости на Иртышской линии художников и мастеров».

Строить первое каменное сооружение крепости было поручено тобольскому ямщику Ивану Черепанову. Он был прислан с рекомендацией сибирского губернатора как «знающий в архитектуре каменного строения». Черепанов обнаружил неправильность в постановке собора на плане крепости, при которой его алтарь был обращен на юг, а не на восток, как этого требовали церковные правила. Переменив место и заложив фундамент, он должен был временно уехать в Петербург по делам общества тобольских ямщиков. Прося генерала Шпрингера отпустить Ивана Черепанова, староста ямщиков рекомендует заменить его «столько же в каменном строении знающего, сколько он, брата его родного тобольского ямщика Козьму Черепанова». Из последующих документов видно, что

Иван Черепанов работал в Омской крепости летом 1770 года и дал обязательство работать в следующем году. Постройка собора была закончена в 1773 году*.

Собор был первой, но не единственной каменной постройкой Омской крепости. Он являлся как бы главным сооружением ансамбля. Высокий, с двумя ярусами окон, центральный объем, завершенный обитыми белой жестью пятью главами, и трехъярусная колокольня с шатром доминировали над всей окружающей местностью.

Вблизи собора в 1781 году было заложено двухэтажное кирпичное здание гауптвахты. В его верхнем этаже позднее была размещена первая в Сибири школа казахских детей, из которых готовили переводчиков. Здание гауптвахты завершалось деревянной башней с часами и колоколом. Два узких выступа по краям здания, свободный рисунок оконных обрамлений второго этажа и формы башни характерны для стиля раннего русского барокко, несколько задержавшегося в далекой Сибири.

Долгое время здание гауптвахты стояло незаконченным. Его оштукатурили только в 1809 году (рис. 11).

Территория крепости быстро застраивалась. Ее кварталы были регулярно распланированы по меридиональным и широтным направлениям. Наиболее от-

* Эти первые выявленные пока в архивах сведения не раскрывают во всей полноте работу Ивана Черепанова по строительству собора Омской крепости. Другие, косвенные документы, проливают больше света на деятельность этого исключительного и многосторонне одаренного человека (автора известной Сибирской летописи). Известно, например, что Иван Черепанов был мастером по выполнению высокохудожественных резных иконостасов, причем сам писал для них иконы. Эти работы он исполнил в 1781 году для церкви в крепости Петра и Павла (город Петропавловск), а в 1782 году — для церкви Ямышевской крепости.
Комиссия по выявлению исторических и художественных ценностей Омска в 1928 году отменила высокие художественные качества иконостаса крепостного собора и такую самобытную деталь его икон, возможно, принадлежащую кисти Черепанова, как изображение архангелов в казачьих шапках.
В 1788 году Черепанову было поручено строить церковь в Бийске. Строительное и художественное наследие семьи Черепановых еще не изучено.

Рис. 11. Здание гауптвахты

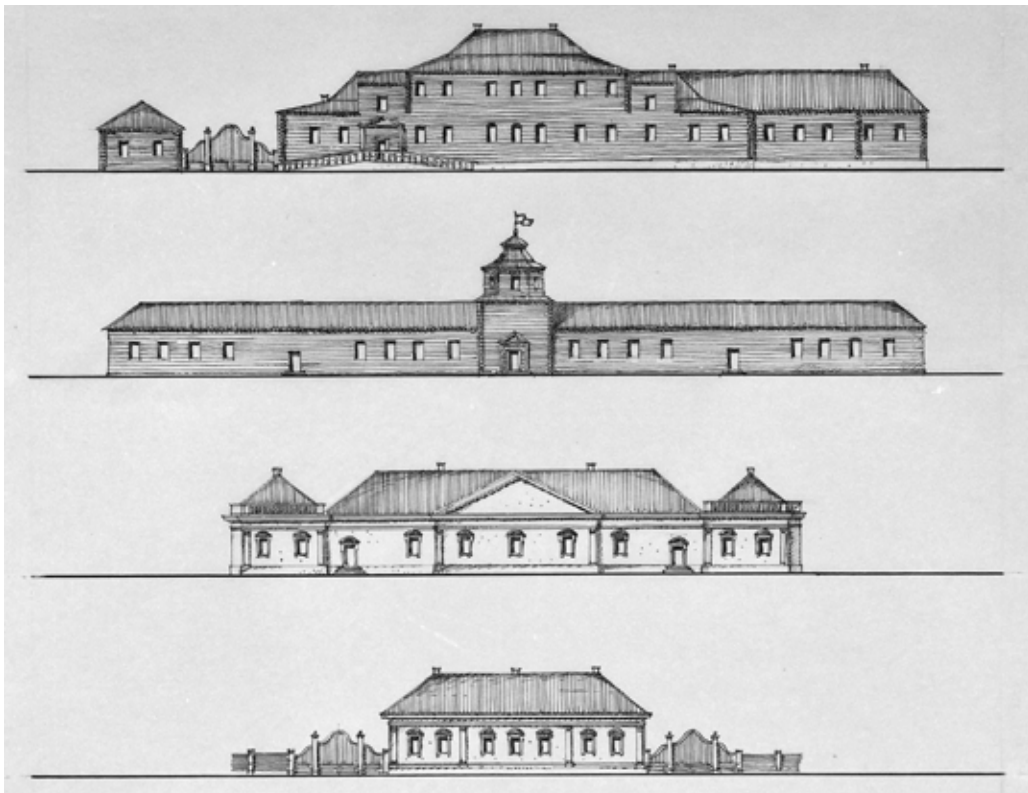

Рис. 12. Постройки Омской крепости XVIII века: генералитетский дом; госпиталь; пограничное правление; штаб-офицерский дом

ветственные здания группировались вокруг площади (плаца). На южной стороне плаца в центре стоял большой деревянный генералитетский дом с садом, а по сторонам — дом для приезжих и каменный дом коменданта, построенный в 1799 году.

В восточной части два кирпичных дома: лютеранская кирха, возведенная в 1791 году, и одноэтажный кирпичный дом, построенный в 1796 году. К последнему (со стороны современной Партизанской улицы) в 1823 году был пристроен деревянный флигель в формах русского классицизма. Этот дом до середины XIX века занимали первые омские губернаторы. На западной стороне крепости стояла кирпичная казарма, построенная в 1791 году (позднее в ней разместилось пограничное управление; рис. 12).

К концу XVIII века вокруг центрального крепостного плаца сформировался архитектурно цельный и интересный по силуэту ансамбль.

В 1791–1794 годах деревянные крепостные ворота были перестроены в кирпичные (рис. 13).

Между плацом и Тарскими воротами разместились кварталы офицерских домов и «обывательские» строения (которых было очень немного).

У валов Омской крепости и в ее бастионах расположились специальные постройки: казармы, кордегардия, пороховые погреба, соляной амбар, цейхгаузы, конюшни, манеж, провиантские магазины и т. д. В Степном бастионе был построен тюремный острог. Его подробное описание дал Ф. М. Достоевский в своих «Записках из Мертвого дома».

За пределами крепости, выше по Иртышу, в 1774 году был построен ретраншемент*, за которым располагались хлебные амбары.

---

* Внутренняя оборонительная ограда, сооружаемая в крепостях.

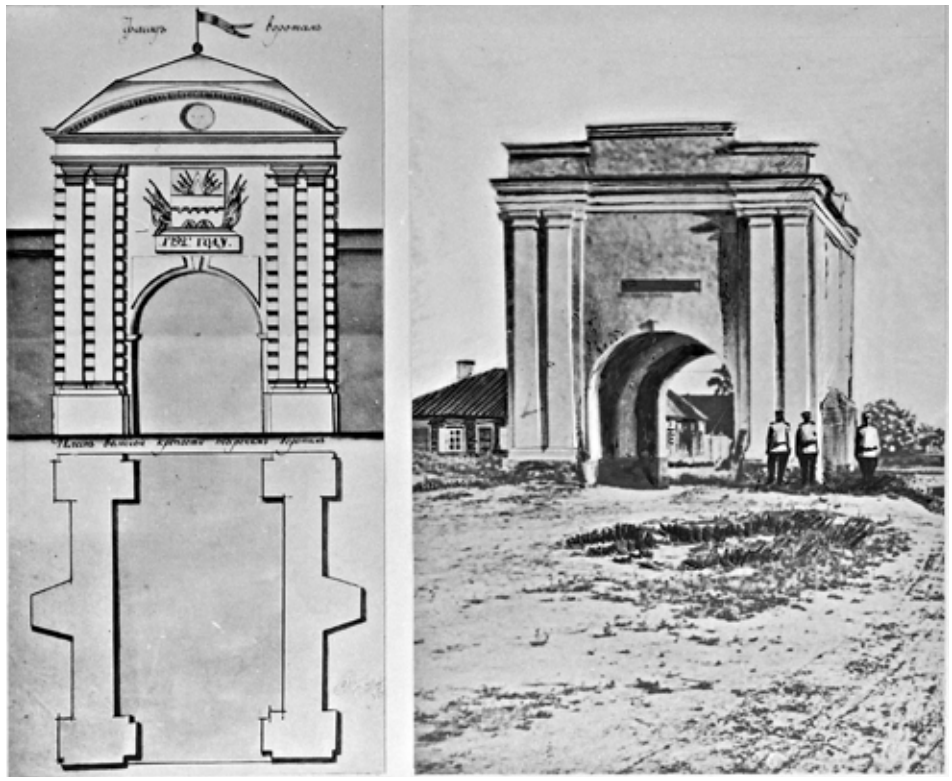

Рис. 13. Тарские ворота Омской крепости

УЕЗДНЫЙ ГОРОД

При разделении Сибири на наместничества — Тобольское, Колыванское и Иркутское — в первом были созданы две области: Тобольская и Томская. В свою очередь Тобольская область состояла из десяти уездов, одним из которых был Омский.

Поселению при крепости с 1782 года было присвоено наименование города.

Городу Омску с 1785 года был дан герб: щит с серебряным полем, в нижней части которого — полоса, изображавшая укрепленную линию, а в верхней — герб Тобольской губернии — пирамида с воинской арматурой и знаменами (рис. 14).

Зарождавшийся вокруг крепости город получил регулярный план. Он был составлен, видимо, одновременно с проектом крепости и теми же инженерами. В наиболее раннем плане 1769 года уже намечен город, а в плане 1780 года, подписанном инженером Яковом Шестинским, вокруг крепости уже показаны четко распланированные улицы и кварталы (рис. 15).

Время постройки правобережной Омской крепости совпало с общей активизацией интереса к вопросам «регулярной» застройки городов. Положительную роль в этом отношении сыграла созданная в 1768 году Комиссия о каменном строении городов Санкт-Петербурга и Москвы. Опыт по составлению планов этих городов позволил в ближайшие годы расширить влияние комиссии

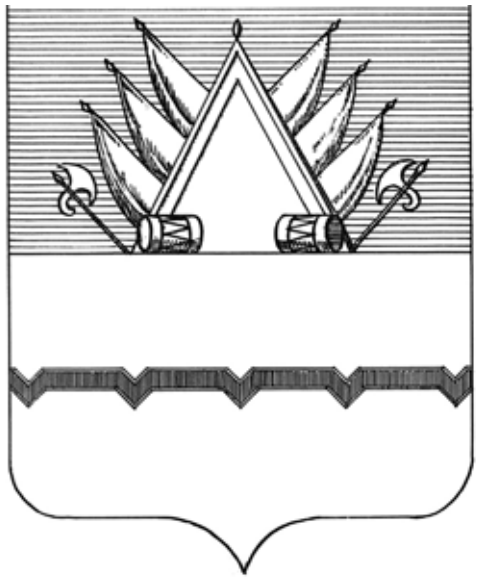

Рис. 14. Герб города Омска 1785 года

на все русское градостроительство.

В 1768 году специальным указом было определено: «...Как доныне всем в России по губерниям и провинциям лежащим городам специальных планов еще не сделано, то всем тем городам, строению и улицам делать по каждой губернии особо специальные планы».

Сибирский губернатор Чичерин представил в комиссию планы существующего положения городов Тобольска, Тары и Тюмени и просил о составлении проектов их планировок.

Тобольский землемер Пономарев составил планы всех городов губернии, и они были дополнительно к прежним направлены в комиссию*. Исключение было сделано только для Омска. О его плане писалось: «...Будучи застроен уже по особо учиненному линейным генералитетом крепостному плану, то сие обстроение, оставляя без всякой перемены, предназначены только на учиненном плане места к помещению прочного строения для уездных присутственных мест».

В 1780-е годы первая Омская крепость была разрушена. Ее западная часть и Луговская слобода были заново распланированы прямоугольной сеткой кварталов. Сохранилось только старое кладбище, находившееся ранее в крепости у Сергиевской церкви. Эта часть города получила название Ильинского форштадта, который в 1775 году обнесен рвом и земляным валом. В 1793 году построили деревянные Ямышевские и Ильинские ворота (рис. 16).

Крупнейшей постройкой форштадта была каменная Ильинская церковь (ранее стоявшая на правом берегу Оми). Она мешала строительству новой крепости. В 1759 году ее перенесли из Омской слободы на левый берег и поставили вне стен старой крепости, на пригорке около въездных Спасских ворот (теперь сквер им. В. И. Ленина). В 1778 году рядом с деревянной была заложена, а к 1789 году возведена каменная церковь. Построенная на высоком месте, она выгодно выделилась среди одноэтажных деревянных строений города*.

На правом берегу Оми, между мостом и новой крепостью, вырос Подгорный, или Воскресенский форштадт, в 1790 году обнесенный валом и рвом.

В 300 м от сухого рва новой Омской крепости и концентрично ему были разбиты кварталы новой застройки. В незастроенном пространстве крепостной эспланады, на берегу Оми и Иртыша, стояло несколько кузниц и госпиталь.

От берега Иртыша шли две улицы (теперь Коммунистическая и Интернациональная). Прилегавшие к ним десять кварталов назывались Кадышевским форштадтом. Они упирались в пятигранную площадь, отведенную под кладбище. Далее располагались двенадцать кварталов, образовавших Бутырский форштадт. Затем, после площади того же назначения, что и первая, опять следовали кварталы, разъединенные складкой местности; этот район, слабо застраивавшийся, и назывался Выползками.

Планировочные основы, заложенные первым регулярным планом Омска 1770-х годов, сыграли существенную роль в его дальнейшем развитии: расширение городской территории шло путем механического прибавления новых кварталов по уже заданным направлениям. Сто-

* В Тобольской области, помимо старых городов — Тары, Сургута, Березова, Тюмени и Туринска — в уездные города были превращены селения: Коркина слобода (Ишим), слобода Царево Городище (Курган), Ялуторовск и Омская крепость.

* В 1880 и 1887 годах к Ильинской церкви были пристроены два придела, еще больше исказившие ее пропорции. Старая Ильинская церковь совершила еще одно перемещение: ее отвезли и поставили в селе Бития (теперь Саргатского района).

Рис. 15. План Омской крепости 1780 года

роны пятигранных площадей (теперь сад при кинотеатре им. Маяковского и Центральный рынок) определили направление современных улиц, первая — Красного пути и Орджоникидзе, вторая — Герцена и Гусарова.

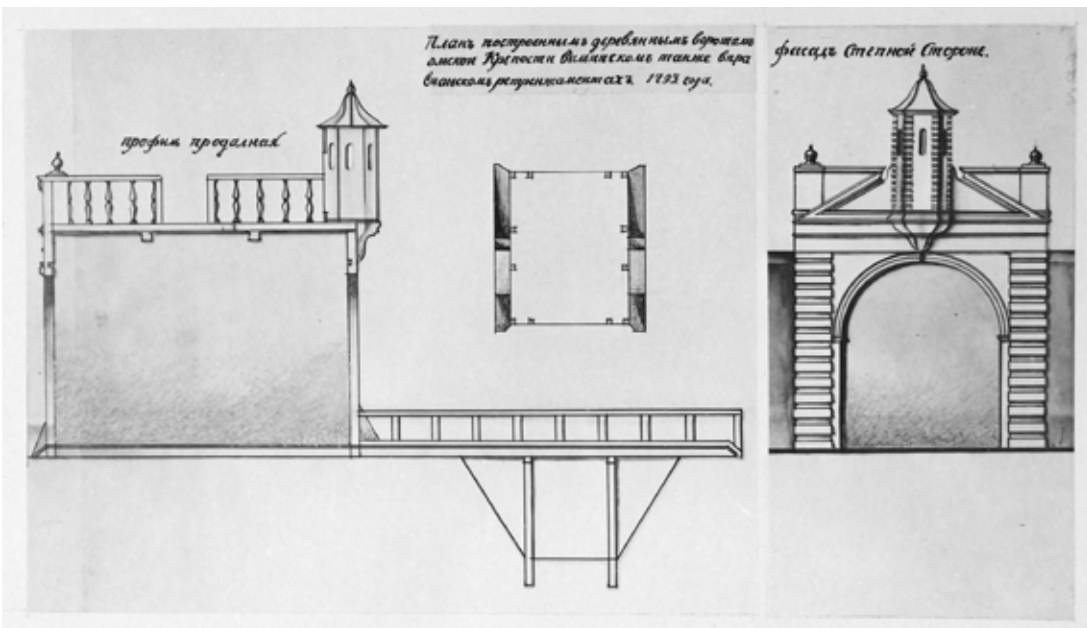

Рис. 16. Ямышевские ворота Ильинского форштадта. Чертеж 1793 года

Планы «действительного положения уездных городов Тобольской губернии», посланные в Петербург в 1786 году для составления на их основе планировок, надолго задержались там. Спустя десять лет Тобольское наместническое правление жаловалось на то, что оно не может вести регулярную застройку этих городов, так как не имеет утвержденных планов. Приходилось даже брать подписку с застройщиков, по которой они обязывались впоследствии перестраивать свои дома по заданным планами линиям. Только Омск продолжал успешно развиваться, по плану, ранее разработанному военными инженерами.

Составленные комиссией в 1789 году и подписанные архитектором Иваном Леймом и другими членами комиссии планы сибирских городов были посланы на утверждение в Сенат, и затем о них ничего не было известно до 1798 года, когда их включили в составленный для Сената атлас Тобольской губернии.

Для этих проектов характерно полное игнорирование сложившейся застройки большинства городов. На хаотическое сплетение их улиц наложена сетка прямоугольных кварталов. Этого не понадобилось делать для Омска, и его план мало чем отличается от присланного в комиссию уже ранее составленного чертежа. Интерес представляют только приложенные к проекту рекомендации по его будущей застройке.

Было разработано три типа «примерных фасадов» для кирпичных жилых домов, в зависимости от состояния горожан. Для купцов были созданы проекты домов с лавками. По желанию хозяев позволялось строить «и выше сих фасадов, и с лучшим украшением», но ставилось условие — не делать стоков с крыш на соседние участки.

Деревянные дома, для которых также были разработаны проекты, должны были возводиться на каменных фундаментах или «погребах». Определены были также разрывы между постройками в пять саженей. Деревянный корпус не мог быть длиннее двенадцати саженей и выше шести аршин. Сдвоенные деревянные дома строить не разрешалось. Кровли каменных домов собирались крыть черепицей и железом, «а доколе черепичные заводы размножатся», — тесом и гонтом. Деревянные дома разрешалось крыть, кроме теса и гонта, еще дранью и хворостом, но не допускалась солома и т. п.

Для боен, кожевенных заводов, салотопен, пивоварен выделялись места поблизости от реки, но ниже города, «дабы от них городу не происходило нечистоты и дурного воздуха».

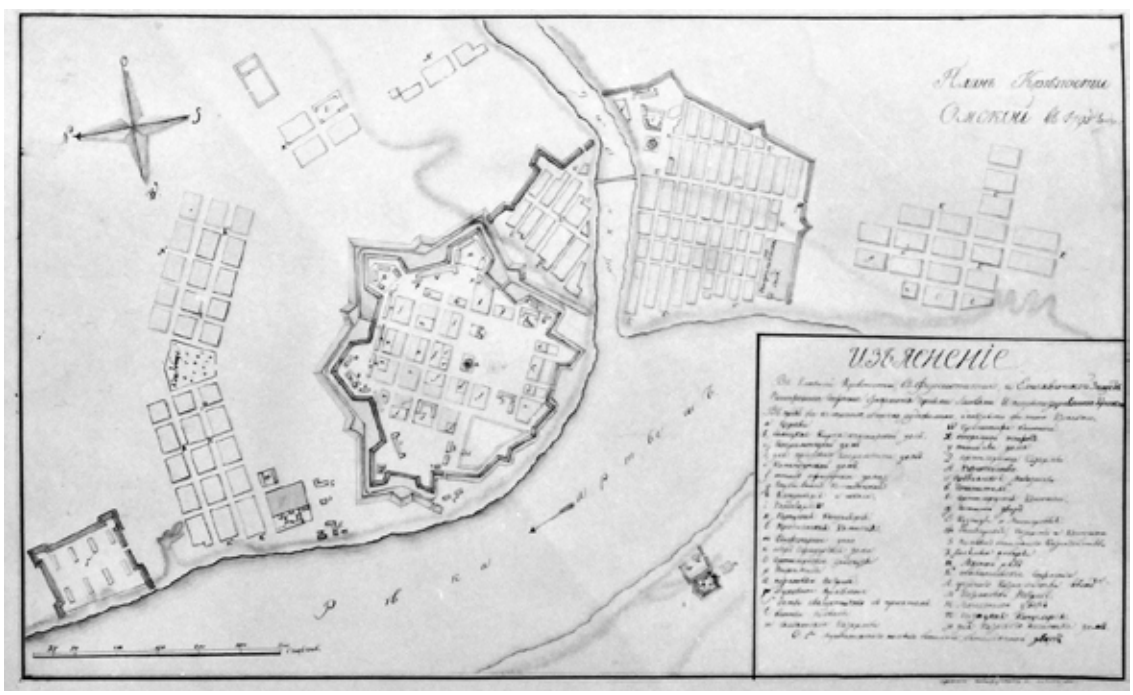

Рис. 17. План города Омска 1795 года

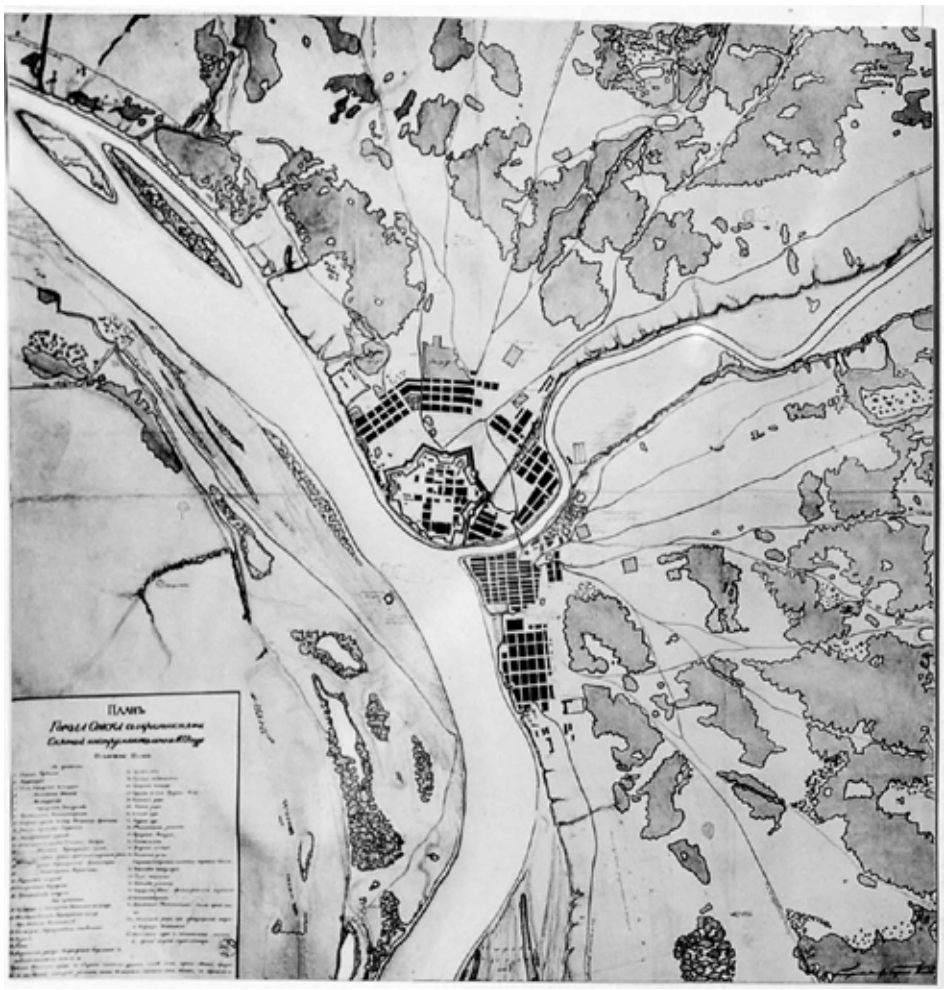

Рис. 18. План города Омска 1819 года

Проектом определялась судьба существовавшей застройки. «У которых обывателей нынешние строения не придут в линию, оставить до такого времени, когда сами собой обветшают, повалятся и другим каким случаем уничтожатся или хозяева сами добровольно и прежде того переставить по плану пожелают, дабы обыватели не претерпели убытка от сломки домов, еще к житию годных, а у которых дворовые места разделять будут улицы и площади, а затем на старых местах строиться не могут, в таком случае сим обывателям отводить другие порожние места...» и т. д.

План 1795 года (рис. 17) свидетельствует о дальнейшем росте города. В Кадышевском и Бутырском форштадтах появился третий ряд жилых кварталов, не предусмотренных проектом. По-прежнему слабо развиваются Выползки. Кладбище этого района было вынесено за его пределы. Плотно застроился Ильинский форштадт. За Ильинской церковью появился лишь Гостиный двор. Наибольший интерес в плане вызывает появление нового района — Казачьей слободы. Она расположилась на берегу Иртыша, южнее Ильинского форштадта, с большим разрывом от него, и состояла из девятнадцати крупных кварталов.

В 1797 году, с ликвидацией Колыванского наместничества, произошло новое районирование Сибири. При этом Омск не оказался даже в числе уездных городов. Это звание ему было дано только в 1804 году.

Застраивался город медленно и плохо. Лучшие по-

стройки сосредоточивались в Ильинском форштадте, где помимо каменной Ильинской церкви стояли большой деревянный полевой госпиталь, гостиный двор, провиантский магазин, ратуша, частные дома богатых и чиновных людей.

Беднота селилась в Бутырском форштадте и Выползках. В долине реки Оми образовался Мокринский форштадт. О находившихся в этих частях города постройках говорилось: «...сии три последние состоят из таких хижин, которые не заслуживают наименования домов». Помимо казенных, к 1819 году в Омске было 1049 частных домов (рис. 18).

Влияние Омской крепости распространялось на Нижне-Иртышскую и Пресногорьковскую укрепленные линии. Из Омска шло пополнение этих крепостей строевым составом, вооружением и военными припасами.

Важным обстоятельством для дальнейшего роста Омска явилось создание в 1822 году в Сибири двух самостоятельных генерал-губернаторств — Западносибирского и Восточносибирского.

В состав первого вошли Тобольская и Томская губернии и Омская область. Генерал-губернатором был назначен генерал П. М. Капцевич. Местом своего пребывания он избрал Омск — единственную в Сибири крепость второго класса с гарнизоном в 3 460 солдат при 92 офицерах, предпочтя ее традиционной чиновной столице Сибири — Тобольску*.

В 1825 году в Омск из Тобольска был переведен совет Главного управления Западной Сибирью.

У Омска оказались и другие важные преимущества. Расположенный примерно посередине между Тобольском и Томском, он в то же время был близок к казахским степям, из которых имелось в виду создать особую Омскую область. Упрочению Омска как города способствовала и перемена направления главного Сибирского тракта, ранее шедшего севернее его, а теперь перенесенного в Омск.

---

* Все русские крепости были разделены на два класса. Первый класс включал 11 крепостей, таких как Санкт-Петербургская, Киевская, Рижская и т. д. Ко второму классу было отнесено всего 14 крепостей, среди которых, наряду с Омской, были: Нарва, Новодвинск, Фридрихгольм, Измаил, Астрахань, Оренбург и др.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ЦЕНТР ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

В соответствии с основной задачей новой области — управлять заиртышской степью — для Омска в 1825 году был утвержден новый герб. В красном поле щита изображен скачущий на серебряном коне золотой всадник в национальной казахской одежде. В руках у него натянутый лук, а за плечами колчан со стрелами (рис. 19).

Для Омска был составлен и новый генеральный план.

В это время в городе, помимо казенных построек, было 990 деревянных одноэтажных жилых домов. Город только что пострадал от двух значительных пожаров. В 1819 году выгорело 80 домов, Гостиный двор, мясные ряды и 39 лавок. Едва город отстроился, как в 1823 году пожар унес еще 194 дома, главным образом — в Ильинском форштадте.

Это обстоятельство использовал автор нового плана города В. И. Гесте. Выдающийся инженер и архитектор, строитель первых чугунных мостов на реках и каналах Пе-

Рис. 19. Герб областного города Омска 1825 года

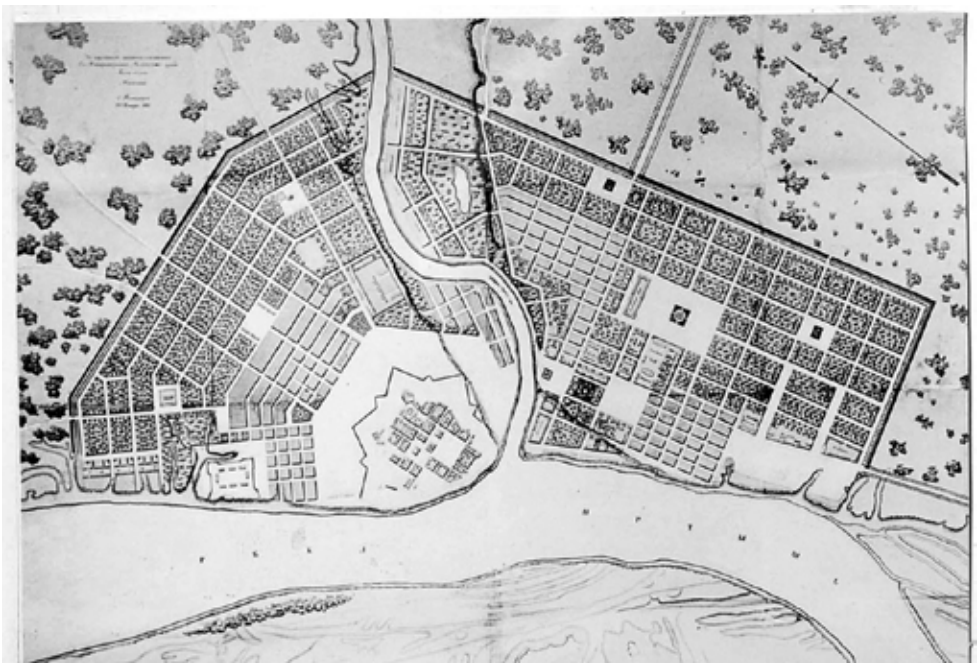

Рис. 20. Проектный план города Омска 1829 года

тербурга, составитель планов многих русских городов и в том числе сибирских — Селенгинска, Якутска, Томска, Омска и других, В. И. Гесте изложил в своем проекте передовые для своего времени идеи градостроительства.

Проделанная до него военными инженерами регулярная, несколько схематичная разбивка кварталов с широкими улицами, получила в проекте Гесте дальнейшее, но более художественное развитие (рис. 20).

Мелкие выгоревшие кварталы Ильинского форштадта в проекте укрупнены, заложена планировочная основа для успешного создания в будущем ряда выразительных архитектурных ансамблей. Ранее стесненная застройкой Ильинская церковь оказалась стоящей на большой площади, с запада оформленной каменной застройкой. На северной стороне площади назначено место для генерал-губернаторского дворца. За ним следовал большой сад, а южнее — обширная войсковая площадь. По берегу реки Оми разбито два крупных квартала каменных домов: первый — для полиции, второй — под торговые помещения и т. д.

Помимо реконструкции старых частей города, его территория была значительно увеличена добавлением новых жилых районов. Гесте разработал новый тип укрупненного городского квартала, со средними размерами 220 х 120 м. В отличие от скученной застройки старых кварталов, имелось в виду обстроить периметр домами на расстоянии 40 м друг от друга, оставив в середине квартала сливавшееся в единый массив пространство садов и огородов. Среди жилых кварталов были выделены площади для приходских церквей и торговли. Предполагалось создать большую площадь с собором и Гостиным двором в центре южной части города.

Пострадавший от пожара Подгорный, или Воскресенский форштадт на правом берегу Оми, примыкавший к валам крепости, проектом упразднен, чего, кстати, требовали также военные инженеры, стремясь создать замкнутую эспаланаду вокруг крепости.

По проекту территория всего города обнесена земляным валом и полосой деревьев. Ниже по Иртышу отводилось место для промышленности. Старые кварталы в проекте Гесте были оставлены без существенных изменений, но архитектор считал, что «они чрезвычайно мелки, а посему и неудобны, то и должно их соединить таковых по четыре в один, пока существует деревянное строение, ибо в случае выстройки в оных каменных домов исправление будет уже затруднительно».

Рис. 21. Проект здания присутственных мест

Архитектор Гесте с интересом работал над проектом планировки Омска и собирался приехать в город, но большая занятость не позволила ему это сделать. Он находил «местоположение Омска на реках Иртыше и Оми весьма удобным… со всею необходимостью для оного красотою». В январе 1826 года план был получен в Омске для сверки с натурой. Местное начальство сделало ряд частных замечаний. Исправленный проект был утвержден 28 января 1829 года.

Таким образом, Омск получил план, обеспечивший ему на много лет вперед правильное развитие, красивые перспективы улиц и интересные архитектурные ансамбли.

Совпадение обстоятельств — назначение Омска областным городом и опустошение, произведенное двумя большими пожарами, — активизировали его застройку.

Прежде всего были выработаны первые противопожарные правила. Так как пожар начался от бани, построенной рядом с сенным сараем, последовало запрещение строить бани в узких переулках и вблизи от других строений. Было обращено внимание и на главный распространитель пожара — берестяные крыши. Их приказано было уничтожить «и впредь таковой экономии в крыше, несовместимой с общей безопасностью, ни под каким видом не допускать».

Новые дома, как в Омске, так и в других городах Западной Сибири, велено было строить по «образцовым» проектам и правилам, изданным в 1809 году. Было дано распоряжение, чтобы проект каждой постройки утверждался губернатором. Наиболее зажиточным горожанам предлагалось даже перестроить их дома в соответствии с новыми правилами, «причем им внушалось, что, кроме красивости наружного вида, какой примут дома их, они впоследствии сами удостоверятся, что здания их, обшитые тесом и покрытые краской, будут прочнее и, следовательно, только вознаградят те издержки». Однако на окраинах по-прежнему росли лачуги, и только на центральных улицах изредка стали появляться дома, построенные по так называемым «об-

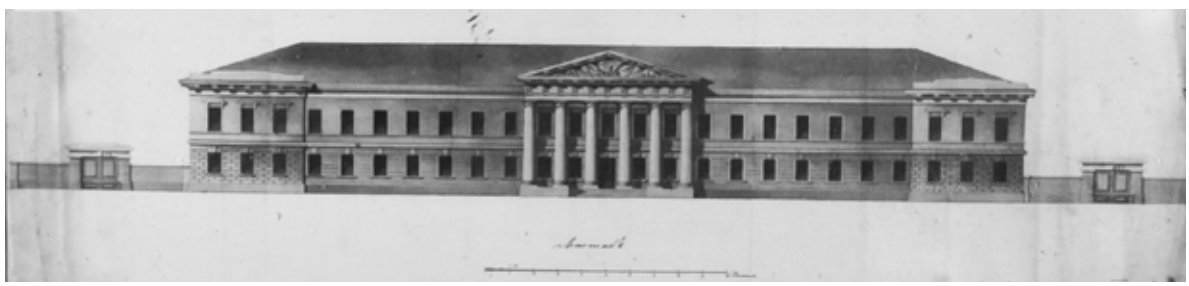

Рис. 22. Проект здания областного управления

Рис. 23. Здание почтовой конторы. Проект 1821 года

разцовым» проектам.

Омский областной архитектор Татаринов разработал проекты ряда казенных зданий (Областного управления, присутственных мест, дома для областного начальника и других), но они не были осуществлены (рис. 21 и 22).

В 1821 году начали строить новый большой дом с флигелями для почтовой конторы (архитектор П. Прамер)*. Многоколонный деревянный портик в стиле классицизма прикрывал все здание, на большом фронтоне которого размещался государственный герб (рис. 23).

В 1827 году в Бутырском форштадте были построены рядом два дома для размещения провиантской комиссии. Деревянным домам, как и зданию почты, приданы формы каменной архитектуры (рис. 24).

Значительным архитектурным комплексом Омска 1820-х годов стал новый военный госпиталь — наследник более раннего госпиталя конца XVIII века, расположенного на левом берегу Оми, а затем перенесенного на ее правый берег. В 1815 году в свободном пространстве крепостной эспланады были построены новые здания госпиталя — четыре крупных одноэтажных деревянных, на каменных фундаментах, корпуса на 400 больных, дома для лекаря, смотрителя, комиссара и аптекаря, лаборатория и кухня.

Четыре здания госпиталя, расположенные в виде замкнутого каре, окружали сад. (Проект был составлен в омской инженерной команде инженерами Шестаковым и Лицевым.) Госпиталь в этом месте просуществовал недолго. Его перевели в Бутырский форштадт.

Первые корпуса нового госпиталя — деревянные, на каменных фундаментах — построены в 1823 году. В ближайшие пять лет здесь возник целый городок лечебных и вспомогательных зданий. Основные из них — два лечебных корпуса и каменная лаборатория —

* Архитектор Прамер окончил Академию художеств и в 1847 году, по рекомендации архитектора Руска, поехал работать в Сибирь в качестве архитектора Почтового ведомства в Тобольске.

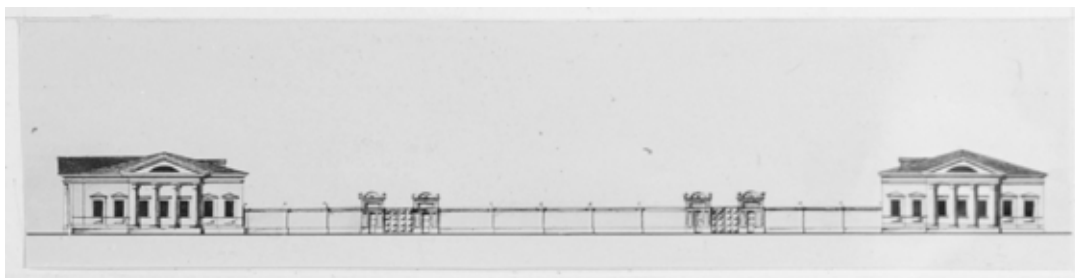

Рис. 24. Дома провиантской комиссии. Проект 1827 года

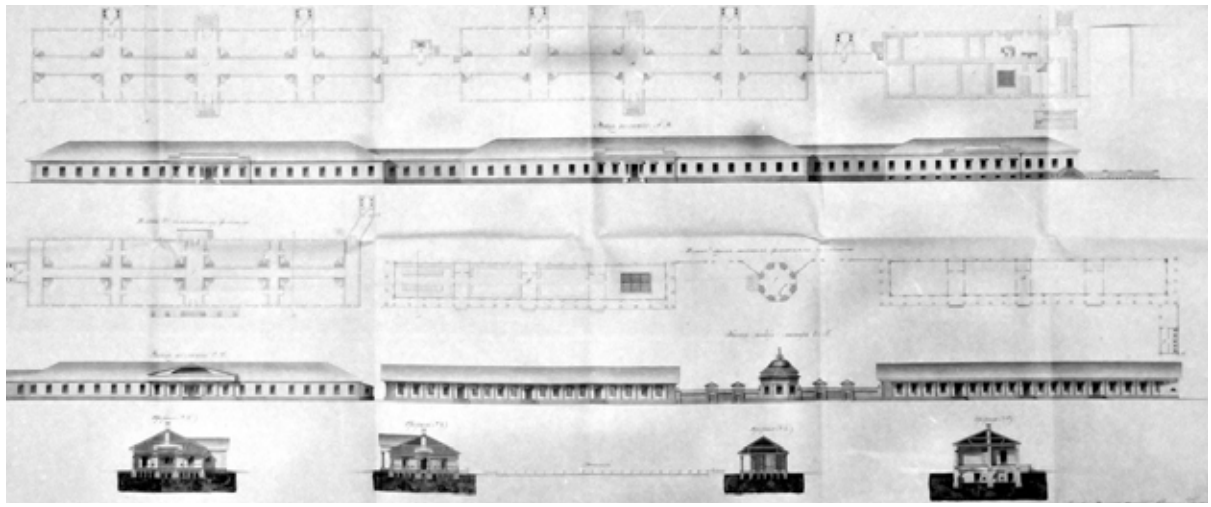

Рис. 25. Здание Омского военного госпиталя. Чертеж 1834 года

вытянулись длинным рядом, образовав современный Больничный переулок* (рис. 25 и 26).

* В корпусе, на углу современных улиц Гусарова и Больничного переулка, лечился Ф. М. Достоевский, отбывавший свой каторжный срок в Омском остроге. В «Записках из Мертвого дома» он дает следующее описание госпиталя: «Он стоял особняком, в полуверсте от крепости. Это было длинное одноэтажное здание, окрашенное желтой краской. Летом, когда происходили ремонтные работы, на него выходило чрезвычайное количество вохры. На огромном дворе госпиталя помещались службы, дома для медицинского начальства и прочие пригодные постройки».

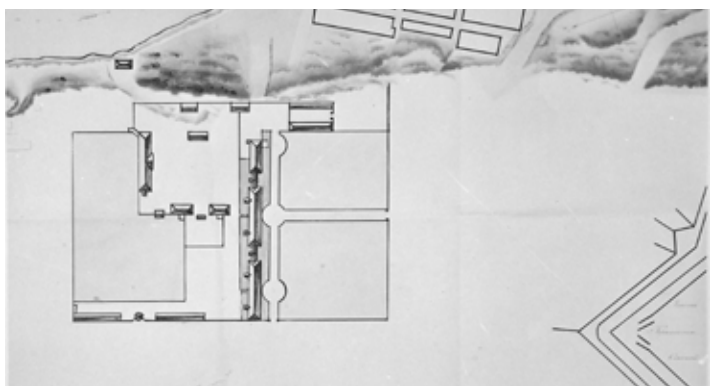

Рис. 26. План Омского военного госпиталя. Чертеж 1834 года

По Скорбященской улице (теперь Гусарова) построены были два длинных летних корпуса с галереями. Между ними в 1825 году соорудили небольшую восьмигранную, увенчанную куполом часовню. Она была также деревянная, но оштукатуренная*.

На образованном пожаром пустыре между Ильинским форштадтом и Казачьей слободой создавался центральный ансамбль областного Омска. Застраивался периметр площади, определенной проектом архитектора Гесте. Большую часть ее восточной стороны занимали корпуса построенной еще в 1822 году казенной суконной фабрики. Главный одноэтажный деревянный корпус был длиной в 80 м. Здесь же стояло двухэтажное здание мастерских. Для своего времени это было значительное промышленное предприятие, поставлявшее сукно для обмундирования сибирского казачества.

При создании Омской области правительство стремилось привлечь на свою сторону казахскую знать и духовенство. Поэтому одной из первых монументальных построек областного Омска была магометанская мечеть.

* Скорбященскую часовню и соседние корпуса сломали в 1876 году. В том же году госпиталь был расширен достройкой многих зданий, в том числе двух одинаковых двухэтажных деревянных домов: одного по современной улице Гусарова (на месте сломанного летнего корпуса) для старшего доктора и его помощника, другого — на крутом берегу Оми для госпитальной администрации.

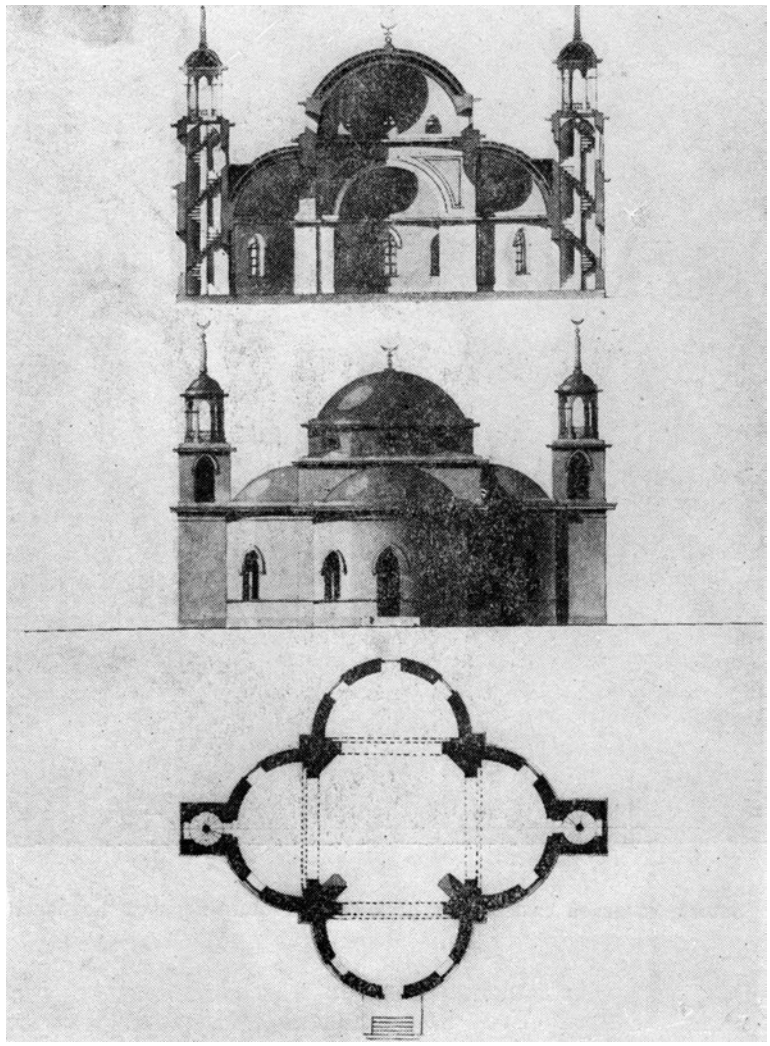

Рис. 27. Проект магометанской мечети. Чертеж 1834 года

Ее возвели в северо-восточном углу главной площади. Рядом с кирпичным зданием мечети построили большой деревянный дом для приезжающих из степи знатных кочевников.

Проект мечети был разработан в Омске в январе 1824 года (инженеры Булыгин и Маковецкий). Построена мечеть в 1829 году в несколько уменьшенных против проекта размерах (рис. 27).

Одновременно с мечетью на западной стороне площади в 1826 году было возведено двухэтажное, на высоком цоколе, украшенное шестиколонным ионическим портиком здание воинской канцелярии, вскоре переданное в ведение воинского казачьего училища* (рис. 28).

* Созданное в 1813 году Воинское казачье училище помещалось в так называемом Посольском доме, стоявшем на месте, где позднее был построен дом генерал-губернатора (этот дом был уничтожен пожаром в 1823 году). Для училища в 1814 году был построен специальный дом на берегу Иртыша, с главным фасадом на современную улицу Короленко. Он был деревянным, и только фасадная его стена — кирпичной. При расширении контингента училища в его ведение было передано только что отстроенное соседнее здание воинской канцелярии.

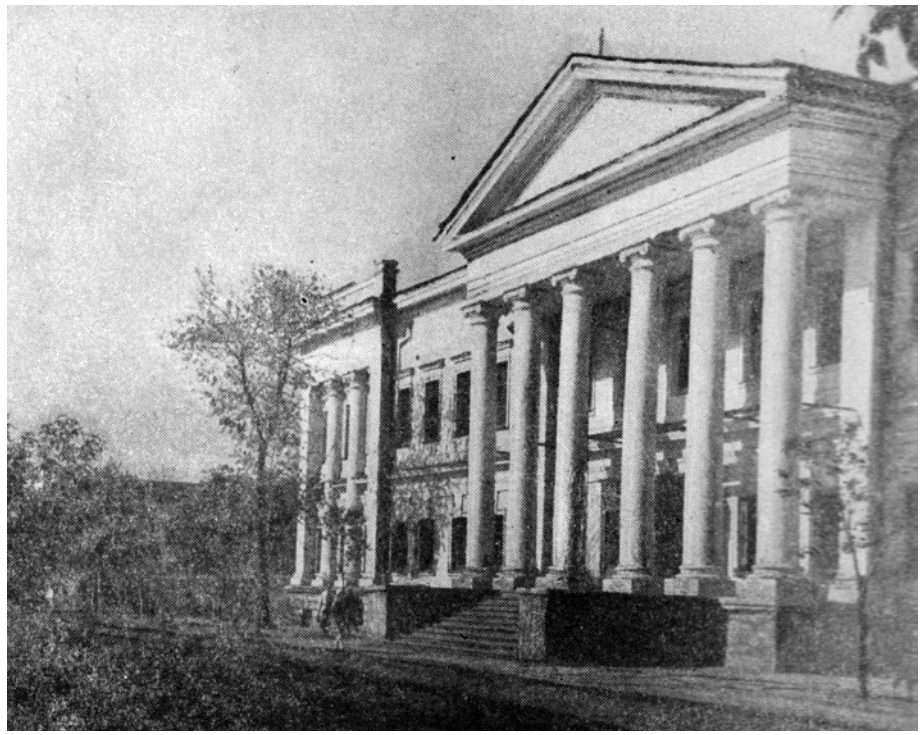

Рис. 28. Здание воинской канцелярии, позднее Кадетского корпуса. Современное фото

Когда в 1829 году встал вопрос о строительстве собора для казачьего войска, то ранее назначенное для него по плану место было отменено и собор поставили посередине площади, против здания училища.

Автором проекта наиболее интересного в архитектурном отношении сооружения Омска середины XIX столетия — Никольского казачьего собора — является выдающийся русский архитектор В. И. Стасов. Его имя узнается из случайного документа. При постройке собора в чертежи были внесены некоторые изменения, причем оговаривалось, что «они сделаны, придерживаясь рисунка, доставленного из Петербурга от архитектора Стасова». Но и сами формы собора, ясность объемного построения, и излюбленный архитектором контраст четко очерченного купола со шпилевидным завершением колокольни выдают руку талантливого мастера. Строительство собора началось в мае 1833 года и закончилось в 1840 году (рис. 29 и 30).

В 1832 году для Омска, ранее считавшегося городом с малочисленным населением, учреждается Полицейское управление «со штатом города средней величины». Для полиции был построен большой деревянный двухэтажный дом на каменном цокольном этаже. Его завершала башня, или каланча, так как Полицейское управление было соединено с пожарной частью. Это здание играло существенную роль в силуэте центральной части города.

В 1833–1836 годах по проекту архитектора Татаринова было построено двухэтажное каменное здание Присутственных мест (на углу современных улиц Красного пути и Интернациональной). Ясное по членениям, оно не лишено суровой простоты, уместной для административного здания (позднее — Главное управление Западной Сибири, рис. 31).

В 1838 году Омская область была упразднена, и город превратился в окружной (в составе Тобольской губернии). Омску грозила участь стать в один ряд со своими мелкими уездными соседями: Ишимом, Тарой и Ялуторовском. Но вскоре судьба города резко меняется. Генерал-губернатор Западной Сибири П. Д. Горчаков настоял перед правительством на переводе сюда из Тобольска вначале Главного штаба отдельного Сибирского корпуса и связанных с ним учреждений, а затем и самого Главного управления Западной Сибирью. Переезд присутственных мест состоялся в мае 1839 года.

Рис. 29. Казачий Никольский собор. Фото начала XX века

В это время в Омске было 1 592 дома, а население его состояло из 11 713 человек (мужчин — 8 721, женщин — 2 992). 80% мужского населения были военнослужащие.

В 1830–1840-е годы в Омске появился еще один городской район восточнее Ильинского и Казачьего форштадтов — Новая слобода.

Впечатление о городе этого времени хорошо передает П. Золотов в своем очерке «Несколько слов об Омске»: «Омск кажется постоянно укрепленным лагерем Сибири, ибо жителей здесь, кроме военных и служащих по другим ведомствам, иных почти незаметно... Дома в этом городе, исключая крепостные казармы Главного управления Западной Сибири, Кадетского корпуса и суконной фабрики... небольшие и деревянные, хотя некоторые из них и приятной архитектуры, но они, можно сказать, загромождены кучею полуразрушенных хижин. Лучшая здесь улица лежит по Тобольскому тракту: форштадт Казачий расположен также по плану, и площадь его застроена довольно красивыми домами. Новая слобода имеет также широкие и по плану расположенные улицы, главную из них, проходящую от Гостиного двора, можно причислить к известнейшим в этом городе. Площадь, обращенная от

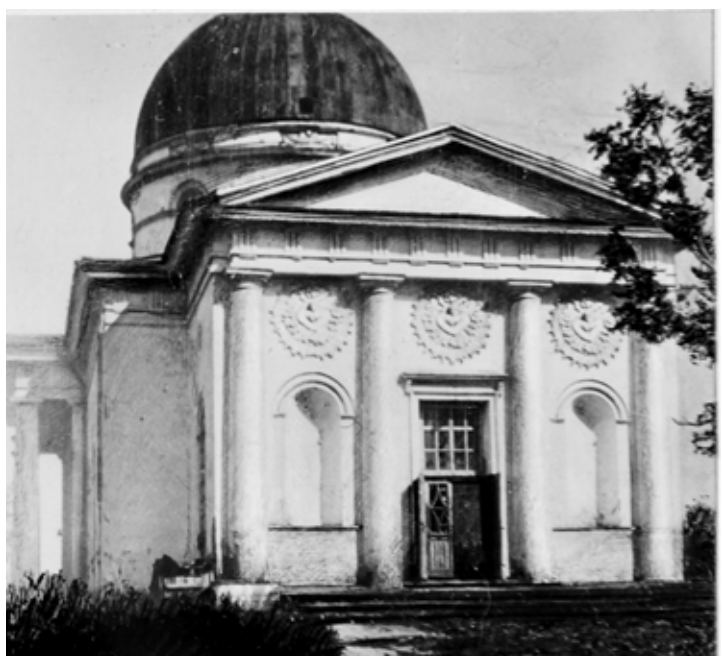

Рис. 30. Казачий Никольский собор. Деталь входа. С фото 1938 года

Рис. 31. Здание Главного управления. Фото начала XX века

крепости к Кадышевскому форштадту, застроена также довольно приятной архитектуры, большею частью принадлежащими казне, домами. Жителей в Омске до 12 тысяч. Этот город вообще имеет вид пустынный: не в дали в окрестностях, а даже среди его, находилось кладбище, а вокруг обнаженная степь и т. д.»

На широкой эспланаде, полукольцом окружавшей крепость, располагались дома различных присутственных мест (теперь Интернациональная улица; рис. 33). Здесь же в 1807 году был построен городской острог, просуществовавший до 1818 года.

На эспланаде при Тобольском тракте сохранился клочок зелени. «Местом бульвара, — читаем мы в „Путевых заметках и впечатлениях по Западной Сибири“ И. Белова, — здесь служит небольшая роща, находящаяся почти посередине города: но она, исключая некоторых торжественных дней, когда там играет музыка, в другое время почти постоянно остается пустой».

Помимо небольшой городской рощи (на месте сада пионеров) омичи в середине XIX столетия пользовались еще двумя озелененными местами отдыха. Одно из них, называемое Инженерной беседкой, было расположено выше по Оми, в двух верстах от города. Среди цветущей степи, на озелененном участке, окруженном рвом, стояло хорошо устроенное здание с небольшим залом.

Самым популярным местом отдыха была Загородная роща. Здесь на берегу Иртыша сохранился березовый лес. Его площадь, размером 1,5 х 1 км, была окопана рвом, и территорию прорезали прогулочные дороги.

Все дорожки сходились к «гульбищу», где стоял увеселительный павильон. Расположенное на крутом берегу Иртыша, это здание имело две наружные галереи, украшенные колоннами. Над залом была устроена круглая ротонда с террасами. Отсюда открывалась широкая панорама Иртыша, а вдали виден был Омск.

Небольшой бульвар из акаций и крыжовника существовал у устья Оми, между берегом и валом крепости.

Отдельные зеленые оазисы были расположены среди огромного степного массива, окружавшего город, и открытый для ветра Омск жил во мгле постоянно нависс-

Рис. 32. Здание в районе Ильинского форштадта. Фото первой половины XX века

шей над ним пелены пыли. Зимой его широкие улицы и громадные площади пронизывались губительными снежными буранами.

В начале второй половины XIX века в Омске вновь оживилось строительство казенных и частных зданий.

В 1846 году в Омск приехал архитектор Ф. Ф. Вагнер*. В этом же году им были введены некоторые технические правила для частного домостроения. Так, запрещалось строить дома без фундаментов или столбов, крыть кровли березовой корой и землею и т. д. Впервые в городе были поставлены сто фонарей для освещения улиц на эспланаде крепости. На главных выездах из города посажены аллеи деревьев.

В 1851 году между крепостью и Мокринским форштадтом, от берега Оми до крутого подъема местности, были проведены большие посадки деревьев. Образовалась так называемая Любина роща, ограниченная двумя улицами (теперь улицами Ленина и Партизанской; рис. 34)*.

Помимо некоторых частных улучшений в устройстве города, архитектор Вагнер приступил к составлению его нового генерального плана. Для этой цели сделана была инструментальная съемка существующей застройки города на 1850 год (рис. 35). Составление плана затянулось. На утверждение он был представлен в 1853 году, но возвращен для доработки. Это обстоятельство мешало вести постройку наиболее значительного сооружения Омска начала XIX столетия — нового генерал-губернаторского дома. Назначенный в 1851 году генерал-губернатор Г. Х. Госфорд не пожелал жить в старом, тесном доме в крепости.

* Ф. Ф. Вагнер в 1846 году окончил Московское дворцовое архитектурное училище. В следующем году, в возрасте 22 лет, стал архитектором Омска. Здесь он проработал более 20 лет.

* Роща была названа так по имени умершей жены генерал-губернатора Госфорда.

Рис. 33. Улица старого Омска (теперь Интернациональная)

Место для строительства нового дома было выбрано против крепости, за эспланадой (там, где теперь здание почтамта). Вагнер составил проект дома и представил в 1853 году на утверждение. В Петербурге решили, что дом следует строить по «образцовому» проекту, разработанному в департаменте проектов и смет Министерства внутренних дел. Кроме того, до утверждения нового плана Омска такое разрешение вообще не могло быть дано. Пришлось принять оба эти условия и согласиться строить дом в левобережной части города, там, где он был намечен планом 1829 года. В январе 1857 года был утвержден проект с «уменьшением оного чрез убавление царских комнат» и прислан в Омск для осуществления. Строился дом в 1859–1862 годах под руководством архитектора Вагнера и инженера Лазарева. Сдержанный, даже несколько суховатый по архитектуре, двухэтажный, на высоком цоколе, с башней для флага, вновь построенный дом, расположенный на высоком рельефе, занял доминирующее положение в левобережной части Омска (рис. 36).

Генерал-губернаторский дом, или, как его чаще стали называть, дворец, с двумя одноэтажными служебными флигелями, занял северную часть квартала, южная сторона которого, отведенная под сад, примыкала к Казачьей площади. Здесь, по соседству с сооруженными ранее зданиями Войскового училища, Никольского собора и мечети, вскоре возник ряд новых значительных каменных построек.

В 1840 году деревянные корпуса суконной фабрики были заменены длинным двухэтажным каменным зданием (архитектор Гассельман).

На южной стороне площади в 1857 году построено трехэтажное каменное здание Воинского хозяйственного правления.

Северную сторону площади оформили два каменных здания: Дом Общественного собрания, построенный в 1859 году (теперь здание Театра музыкальной комедии; рис. 37) и католическая церковь, построенная в 1862 году.

В 1865 году был разработан проект пристройки к Кадетскому корпусу нового обширного здания спальных и учебных помещений (инженер Вершинин). Однако окончательный проект был утвержден только в 1873 году. К осени 1879 года дом был построен, но по проекту нового городского архитектора Э. И. Эзета.

В результате строительной деятельности 1820–1860 годов вокруг Казачьей площади и севернее ее до берега Оми сложился наиболее интересный в архитектурном отношении ансамбль южной части Омска (рис. 38 и 39).

В 1857 году находившаяся до этого на левом берегу Иртыша таможенная застава переведена на правый берег и устроена на Семипалатинском тракте при въезде в Омск (рис. 40).

В то же время в северной части города (на углу современных улиц Гусарова и МОПРа) в 1852–1854 годах строится здание Полевой провиантской комиссии.

За городом, на Тобольском тракте, в 1859 году был выстроен большой каменный тюремный замок.

Ряд домов возводится в крепости. Наиболее крупное из них — здание Военного собрания, сохранившее в своей архитектуре еще строгость форм классицизма, построенное в 1861 году (рис. 41).

В 1870-е годы была построена Крестовоздвиженская церковь на Тарской улице (архитектор К. Лазарев).

Из кирпича возводились только казенные здания. В 1862 году в Омске был лишь один частный каменный дом. Причиной медленного развития строительства из камня являлась его высокая стоимость.

Помимо казенной службы, часть жителей Омска была занята извозными подрядами по военному ведомству, оптовой торговлей сплавным лесом и закупленным в степях скотом, значительные гурты которого отправлялись на золотые прииски и заводы Алтая и в другие места Сибири и России.

Город рос медленно. В 1856 году в Омске было около 1 760 домов. Через четыре года количество домов увеличилось до 2073, а жителей стало 17 773 человека. В городе было 17 улиц, 26 переулков и 6 площадей. Вдоль Иртыша город растянулся на 5 верст и имел ширину в 1,5–2 версты.

В середине XIX века Омской крепостью вновь заинтересовалось военное ведомство, очевидно в связи с продвижением в Среднюю Азию. В 1849 году был разработан проект укрепления Омска. Его территорию должны были окружать ров и земляной вал высотой в 3 м. Особенно значительные укрепления имелось ввиду сделать на южной границе города. В 1850 году инженером Лосевым был составлен проект новых верков Омской крепости, состоящих из мощных каменных оборонительных казарм.

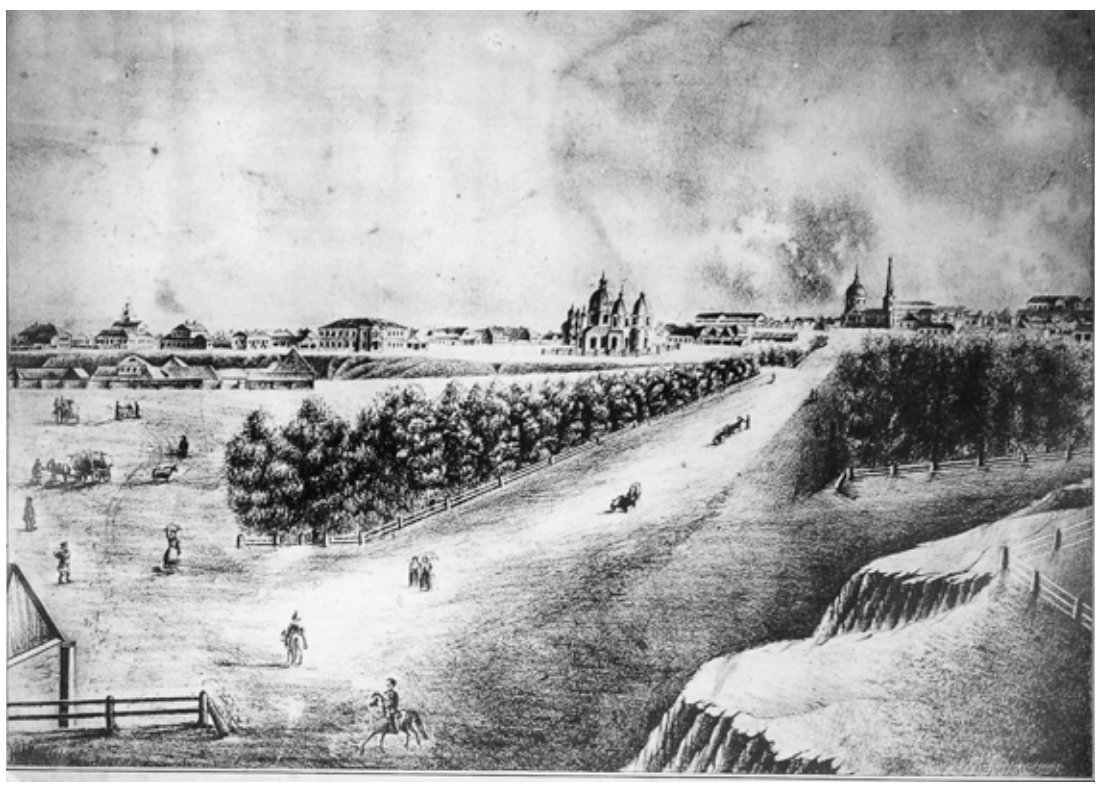

Рис. 34. А. Померанцев. Любина роща. 1854

Рис. 35. План застройки Омска 1850 года

Строительство первой оборонительной казармы с толстыми крепостными стенами, прочными воротами и узкими бойницами началось между Подгорным и Степным бастионами в 1857 году. Был заложен фундамент, но вскоре строительство прекратили. Позднее здесь возвели двухэтажное здание так называемых Красных казарм.

За время, прошедшее с 1829 года, когда был утвержден проектный план Омска (разработанный архитектором Гесте), население города удвоилось. Предпринятая в 1853 году архитектором Вагнером попытка составить новый план была неудачной. Утверждающие инстанции требовали более обстоятельной разработки ряда градостроительных вопросов.

Вновь план города был составлен в 1860 году. Основной его особенностью была застройка крепостной эспланады и назначение здесь места для Центрального рынка (на современной площади Дзержинского).

Направленный в Петербург план был передан Министерством внутренних дел на отзыв военному министерству. В последовавшем заключении было предложено «вместо предполагаемой застройки всех проектированных на плане кварталов, провести улицы по направлению выстрелов крепости так, чтобы пространство, назначенное для застройки, составляло полосы в 15 сажен ширины по обе стороны от улиц, дозволив между строениями на пустых местах развести сады. При таком расположении этих строений эспланада не будет подвержена действию ветров и буранов, вредных, по удостоверению местного главного начальства, для здоровья людей, сообщение между крепостью и городом может быть постоянно сохраняемо и, вместе с тем, эспланада удержит свое значение в отношении к крепостным веркам».

Это было последнее признание за Омской крепостью ее боевого значения.

В 1868 году было проведено новое административное деление южных районов Западной Сибири. Были созданы четыре области: Уральская, Тургайская, Семипалатинская и Акмолинская. Омск вошел в состав последней на правах уездного города, но по-прежнему оставался и главным городом области. Ему был присвоен новый герб. В зеленом поле щита изображен серебряный надмогильный памятник. Над памятником помещен полумесяц, а весь герб окружен дубовыми ветвями. Верх герба украшала корона (рис. 42).

Но город хирел. В 1869 году население Омска состояло из 28 496 человек, в нем было 32 мелких кустарных предприятия. В ближайшие годы население города не только не увеличилось, но однодневная перепись 1877 года обнаружила даже его снижение. В апреле того года в Омске оказалось 24 961 человек, причем военные уже составляли немногим более 10 %.

При наличии более 6 000 разного рода построек в Омске того времени только 74 дома были камен-

Рис. 36. Дом генерал-губернатора. Фото начала XX века

ными и 100 домов — в два этажа и больше. Широко известный историк Сибири Г. Н. Потанин писал в 1889 году: «Большая часть города состоит из низеньких деревянных домиков. Омск — город военных и чиновников. Мещане и купеческое население сравнительно невелико. Здесь ради дешевизны жизни ютится очень много отставных чиновников, коротающих кое-как свой век на скудные средства казенной пенсии. Кроме чиновников, здесь много живет отставных солдат».

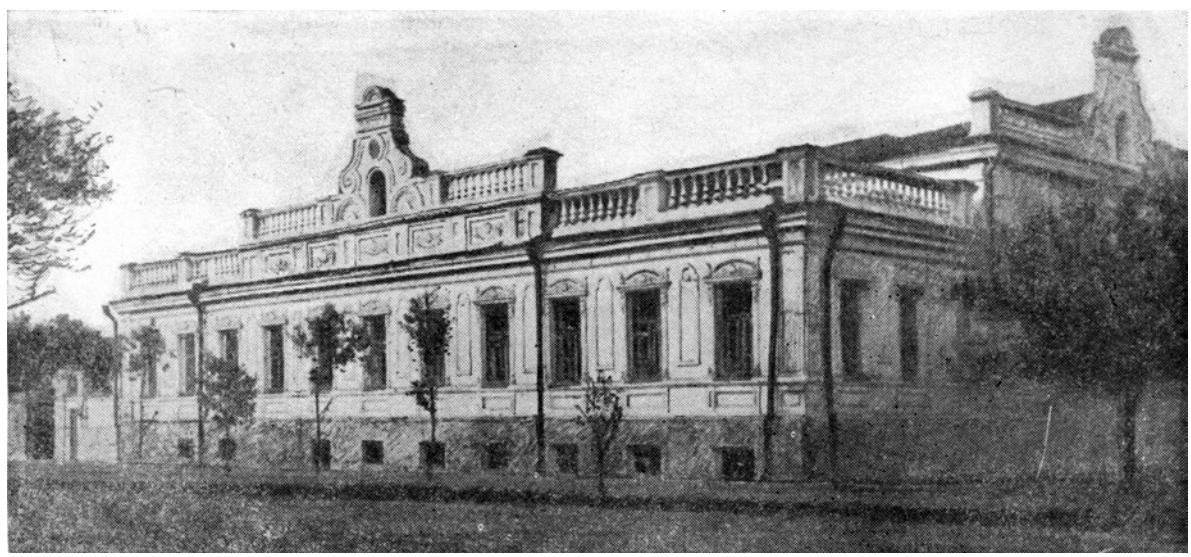

Рис. 37. Дом общественного Собрания. Современное фото

Рис. 38. Вид на Казачью площадь. Гравюра 1879 года

Рис. 39. Панорама левого берега Оми. Фото начала XX века

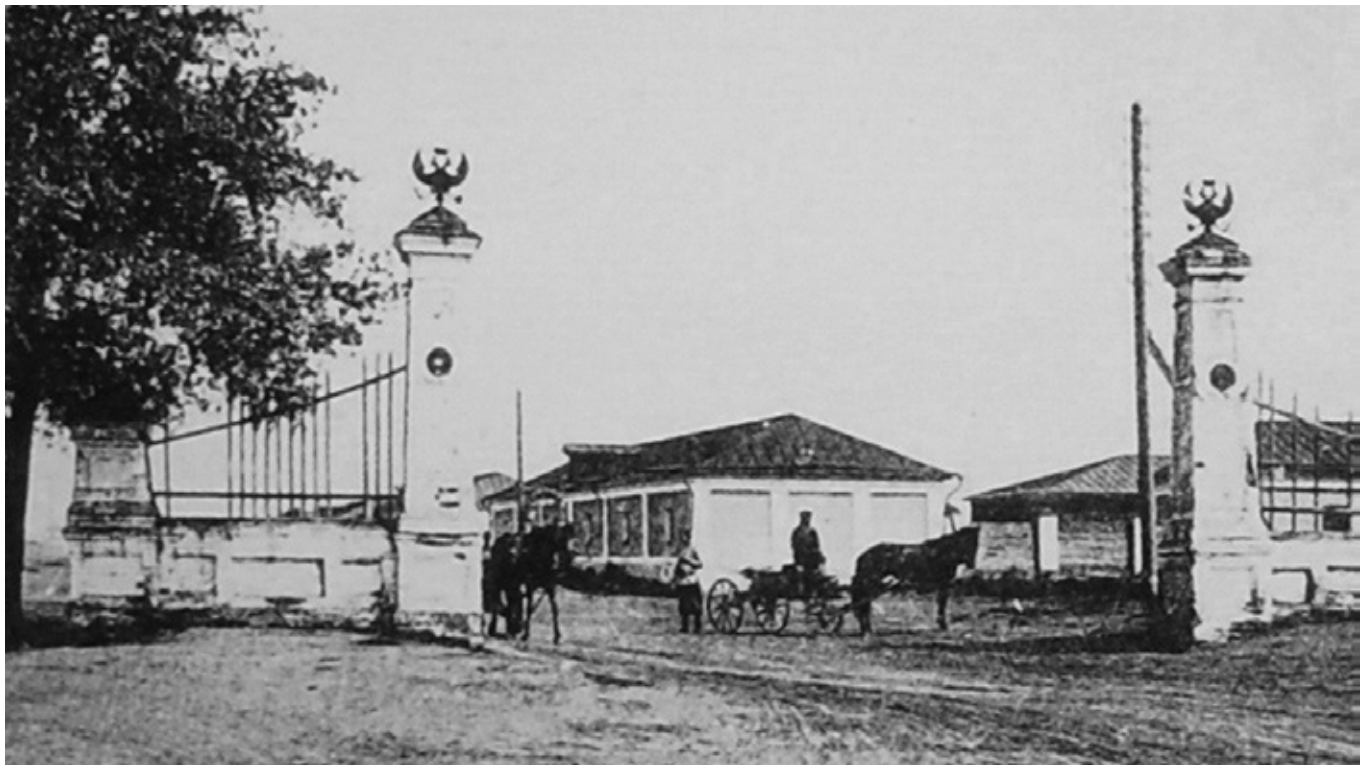

Рис. 40. Таможенная застава. Фото начала XX века

Омск 1880-х годов состоял из упраздненной крепости и семи форштадтов: Кадышевского со Ржевской слободой, Бутырского с Кочегурами, Мокрого, Ильинского, Слободки, Луговского и Казачьего. Под усадьбами было занято 860 га. Насколько невелика была плотность его застройки, свидетельствует то, что на одного жителя приходилось 345,8 м2 (рис. 43).

После упразднения крепости стали поступать заявки от желающих строиться на месте бывшей эспланады, но городские власти все еще не имели утвержденного плана. Вновь он был составлен в 1870 году архитектором Э. И. Эзетом. Интересной особенностью этого плана было предложение разбить на месте предположенных к засыпке рвов крепости бульвар, отделявший территорию бывшей крепости от обывательских кварталов.

В 1874 году в нагорной части эспланады была создана центральная рыночная площадь. Сюда перешла торговля из Ильинского форштадта, где стоял полуразвалившийся Гостиный двор, и с Мокринского форштадта, где утопал в грязи небольшой приезжий базар.

Валы крепости постепенно срывались. Посетившие Омск в 1880 году естествоиспытатели Финш и Брем пишут: «Мы застали крепостные валы еще кое-где сохранившимися, а в одном месте торчали даже две пушки».

Застройка эспланады началась с возведения в 1876 году здания для мужской гимназии. Его поставили неподалеку от Тарских ворот крепости (теперь школа № 19).

Через три года в нагорной части эспланады, против базара, заложили каменное здание для женской гимназии* (теперь Дом политпросвещения). Оно было окончено

* Первая Омская женская гимназия была создана в 1858 году и помещалась в приюте «Надежда» на углу современных улиц 10-летия Октября и Рабфаковской). В 1870 году рядом с приютом было построено для гимназии специальное здание, а через два года оно расширено пристройкой новых классов (арх. Э. И. Эзет). С переводом гимназии в 1882 году в новое здание старое было передано вновь созданному Омскому техническому училищу (теперь Речное училище).

Рис. 41. Здание Военного собрания. Фото начала XX века

в 1882 году. Через год рядом с ним построили женский пансионат (рис. 44).

Эти дома возведены по проектам архитектора Э. И. Эзета — активного строителя Омска 1870-х годов. В 1883 году по его же проекту рядом с мужской гимназией было построено каменное здание Центральной фельдшерской школы. Кроме того, он построил здание для уездного училища, учительской семинарии и в 1875 году — дом благотворительного общества на Тобольской улице. Деревянный, оштукатуренный, этот дом с мезонином — один из характерных примеров общественного здания Омска конца XIX столетия.

В 1874 году Эзет построил в городской роще первое театральное здание Омска. Оно было также деревянным. Этот театр сгорел в 1877 году, а на его месте в 1882 году построили другой.

В 1891 году ветхое театральное здание было разобрано, а неподалеку от него заложен большой каменный кафедральный собор. Частично был уже выведен фундамент, когда выяснилось, что собор велик для города и

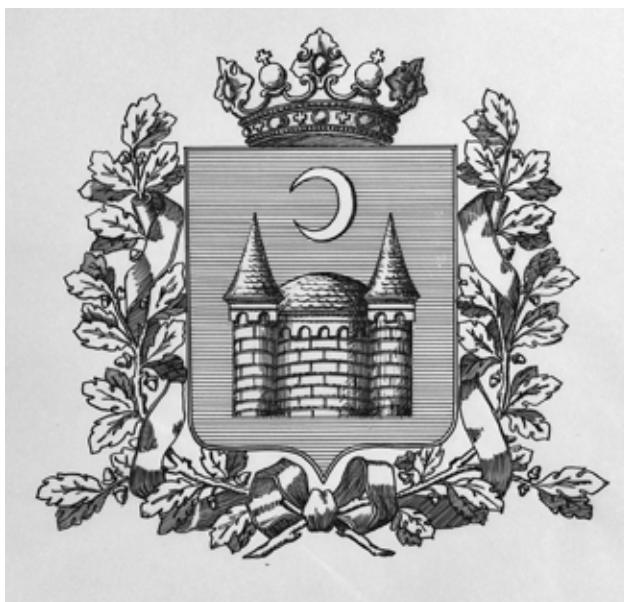

Рис. 42. Герб Омска 1858 года

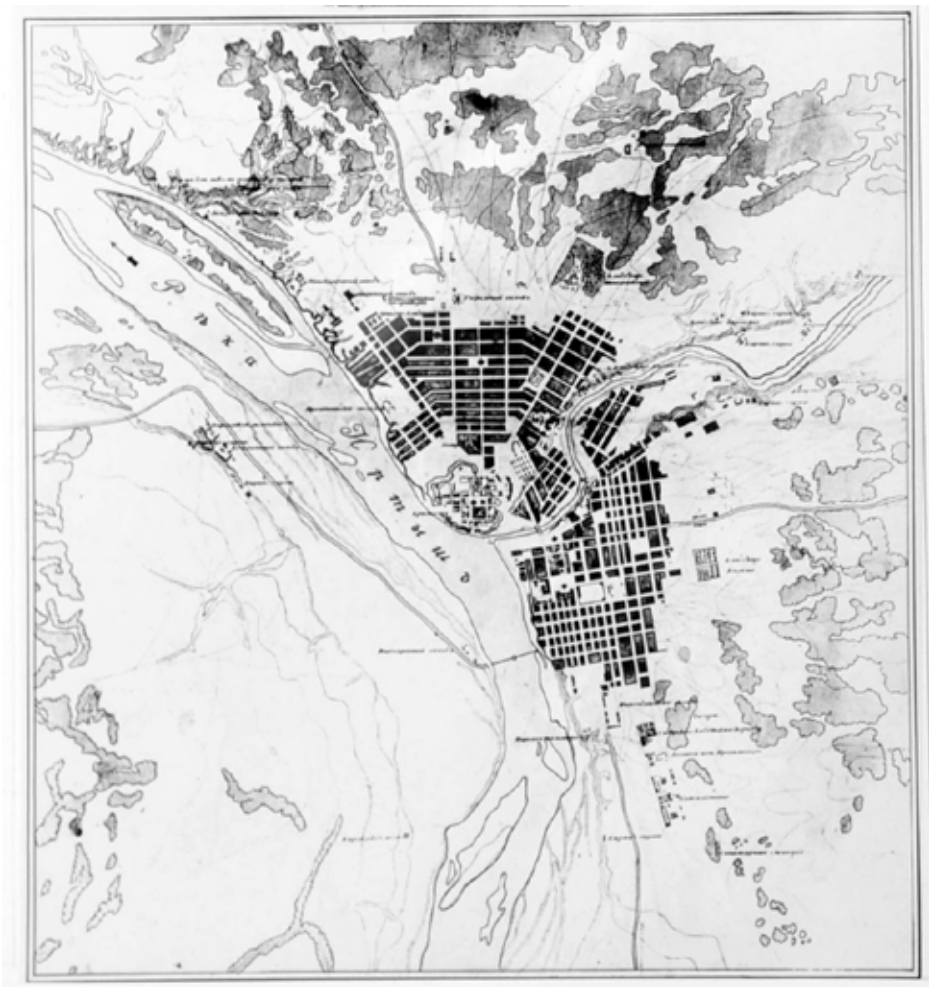

Рис. 43. План Омска 1889 года

требует больших средств.

Первый проект собора был составлен в Инженерном управлении Омского военного округа. Второй, более скромных размеров, составил областной архитектор К. Лешевич. Он был отправлен для утверждения в Петербург. Там проект забраковали и взамен прислали чертеж архитектора Э. Ф. Виррихa. По этому проекту собор в псевдорусском стиле был построен в 1898 году.

В 1883 году городские власти впервые задумались над вопросом озеленения Омска. Рядом с загородной рощей, на площади в 2,5 десятины был заложен питомник декоративных деревьев и кустарников. Через три года здесь уже насчитывалось около 1 600 экземпляров различных растений. В 1866 году на правом берегу Оми заложен большой сквер между мостом и крепостью. Велись и другие посадки.

Для более успешного управления заиртышскими казахскими землями в 1882 году было создано так называемое Степное генерал-губернаторство. В него вошла и Акмолинская область.

Административным и военным центром этих областей одно время имелось в виду сделать город Верный (теперь Алма-Ата), куда из Омска должны были переехать все правительственные учреждения и военный округ. Но из соображений экономии от этого отказались,

Рис. 44. Здание женской гимназии. Фото начала XX века

и Омск по-прежнему выполнял роль главного города Западной Сибири и Акмолинской области. Его производительные ресурсы были незначительными: он имел 29 мелких фабрично-заводских и кустарных предприятий с количеством рабочих всего в 179 человек. Занятость их по предприятиям составляла от 3 до 73 человек. Главными производителями были ремесленники-одиночки. В 2 533 ремесленных хозяйствах работало всего 623 наемных рабочих. «Омск — это город приказов, предписаний, отношений и донесений», — характеризовала его тогда одна сибирская газета.

Отсутствие новых градообразующих факторов вело к застою роста города. «Омск — этот военно-административный пункт — совсем упал. Ни торговли, ни оживления. Все спит. Город исключительно наполнен чиновниками всяких званий и ведомств. Да, недалеко то время, когда бывшая прииртышская крепость и бывший когда-то большой город умрет. Оживить его может лишь железная дорога, буде такую проведут через него. Иначе смерть Омска будет — естественная смерть», — так образно характеризовал город Н. Вагин в «Сибирском вестнике» за 1890 год.

КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ ГОРОД

В 1892 году началось строительство Великого Сибирского пути, решительно оживившего экономику сибирских городов и оказавшего положительное влияние на судьбу Омска.

В 1894 году к Иртышу подошла железнодорожная линия. Здесь за 2 км до реки был создан Омский пост. У реки образовался строительный участок по возведению через Иртыш железнодорожного моста. Мост был построен в 1896 году по проекту известного русского мостостроителя профессора Н. А. Белелюбского. Поезда пошли дальше на восток. Путь пересек реку в 3,5 км южнее тогдашней городской границы Омска.

Омский пост имел вспомогательное значение для основной станции, расположенной на правом берегу Иртыша. Вначале это был одиноко стоящий одноэтажный деревянный дом. Вдали от него, на берегу Иртыша, находились склад угля, лесная пристань с лесопилкой и шпалопропиточный завод. Вскоре около поста были построены паровая мельница и кирпичный завод. Рядом возник хутор, населенный немцами-колонистами. Рабочие селились у моста.

Омская газета в 1901 году писала: «На левом берегу Иртыша, около железнодорожного моста, несколько лет тому назад образовался поселок, который каждый год все увеличивается. Население поселка состоит, главным образом, из ссыльных, они ютятся в землянках или казенных казармах, похожих больше на звериное логово, и перебиваются поденной работой на железнодорожной лесопилке, шпалопропиточном заводе и пристани, где разгружают баржи с углем и т. д.». Поселок стал называться Куломзино.

Первые поселения на правом берегу сложились в полосе отчуждения по обе стороны железнодорожных путей. Южнее, там, где были выстроены паровозное депо и ремонтные мастерские, возник поселок из 50 казенных домов для инженеров и мастеров. Севернее путей по обе стороны вокзала также расположилось небольшое количество казенных, служебных и жилых домов.

Вскоре полоса отчуждения была застроена или роздана под застройку.

Дальнейшее развитие поселка велось на арендованной у казаков территории между вокзалом и Иртышом. С весны 1887 года здесь было разбито 272 участка для жилых домов. Для торговых и промышленных заведений было выделено еще 40 лучших мест в кварталах, обращенных в сторону вокзала и огибавших базарную площадь. Поселок назывался Царский, или Атаманский хутор.

Население пристанционных поселков быстро росло и в 1900 году уже составляло 8 000 человек. Здесь были построены лакокрасочный завод «Довборы», паровая мельница и ряд кирпичных заводов.

Требовались новые территории для дальнейшей застройки.

Южнее Атаманского хутора возник поселок. Он был заселен рабочими и получил название Черного городка. Вскоре этой территории оказалось недостаточно, и в 1903 году, неподалеку от Черного городка, за линией железной дороги, было разбито еще 207 участков поселка, названного его обитателями Порт-Артуром.

К началу XX столетия Омск имел население в 50 768 человек, живших в 3600 домах. Из них только 81 (включая казенные) были каменными.

XX век начался для города резким повышением темпов его экономического роста.

«За Омском начинает упрочиваться слава будущего торгового центра. Московские купцы избрали его складочным местом своих товаров, а иностранные фирмы устроили здесь свои конторы отчасти для продажи сельскохозяйственных машин, отчасти для покупки масла. Из военного лагеря Омск стремится превратиться в купеческий пакгауз, дробь барабана хочет сменить щелкание счет», — писал в очерке «Города Сибири» Г. Н. Потанин.

Предприимчивый американец, посетивший город в 1902 году, отметил, что «Омск — это центральное место самых замечательных пастбищ в мире на расстоянии 2000 кв. миль». Другой его соотечественник заявил: «Сибирь будет другой Америкой».

Действительно, коммерческие обороты фирм развивались со сказочной быстротой. Агент по продаже сельскохозяйственных машин сообщает, что в 1899 году он продал 40 жатвенных машин, в 1901 году — 1 500, а в 1902 году собирается их продать 4 000 штук. Если в 1900 году из Омска было вывезено 224 000 пудов масла, то через четыре года его вывезли уже 450 000 пудов.

Богатеющие фирмы искали места для строительства магазинов, контор и складов. Удобным для этой цели оказалось свободное от застройки пространство бывшей крепостной эспланады.

Дорога, пересекавшая город, шла мимо Любиной рощи в гору, где расположился главный городской базар и проводились ежегодные ярмарки. Вдоль ее восточной стороны еще в 1880-е годы был построен ряд каменных домов с магазинами в первых этажах. Образовался Чернавинский проспект*.

В 1898 году между мостом и горой была устроена первая в Омске мостовая. Из-за дороговизны камня, который нужно было привозить, она была сделана из выложенных кирпичом-железняком взаимно пересекаю-

* Назван так по имени городского головы Чернавина. В обиходе проспект часто назывался Любинским.

щихся полос, квадратные пространства между которыми были заполнены галькой.

Городская Дума решила, разделив Любину рощу на участки, распродать их желающим строиться. Решение Думы вызвало протест горожан. В Омске при почти полном отсутствии зелени Любина и соседняя с ней Меланьина рощи (на берегу Оми) были местами отдыха и гуляний омичей.

Гибель рощи удалось задержать только на семь–восемь лет.

В 1903 году в Омск спешно приехал представитель группы московских фабрикантов мануфактуры и добился согласия городских властей уступить ему место по западной стороне Чернавинского проспекта (теперь улица Ленина). В мае 1903 года состоялось отмежевание значительного участка рощи, а к концу года здесь выросли кирпичные стены длинного торгового корпуса — Московских рядов (архитектор О. В. Демн). В ближайшие годы была застроена вся западная сторона проспекта. 25 июля 1903 года состоялось последнее гуляние в оставшемся клочке Любиной рощи. Спрос на ее территорию был столь велик, что если в 1903 году Дума продавала участки по 30 рублей за квадратную сажень, то через год они стоили уже 120 рублей (рис. 45).

Одновременно с застройкой Чернавинского проспекта, на его продолжении, в нагорной части Омска, решено было построить театр. Выбор места на рыночной площади определился намерением Думы соединить театр с магазинами, чтобы от сдачи их в аренду привлечь часть средств на строительство театра.

В это время спектакли устраивались в частном театре-цирке, построенном в 1898 году у Омских крепостных ворот. Круглое деревянное здание вмещало 800 зрителей и минимально необходимые помещения. Оно было плохо оборудовано.

Необходимость в стационарном городском театре привела к решению объявить конкурс на его проект. В начале 1899 года специально созданная строительная комиссия выбрала проект инженера И. Г. Хворинова*.

В июле 1901 года началось строительство театра с ярусным залом на 829 человек. Основные строительные работы были закончены в 1902 году, но отделка, монтаж отопления и оборудование сцены задержали его окончание.

24 сентября 1905 года в торжественной обстановке пьесой Н. В. Гоголя «Ревизор» был открыт Омский го-

* Илиодор Геннадиевич Хворинов, бывший архитектор Нижегородской ярмарки, работал в Омске с 1894 по 1908 год. Кроме театра, он построил здание Музея географического общества и ряд других домов.

Рис. 45. Чернавинский, или Любинский проспект (теперь улица Ленина)

Рис. 46. Здание городского театра. Современное фото

родской театр. Уже в первый день его работы отмечалась недостаточная вместимость зрительного зала.

Здание театра размельчено многочисленными выступами и пристройками. Сложен и его силуэт с фигурными куполами кровель отдельных объемов (рис. 46).

Сложившийся вдоль проспекта торговый центр Омска был связан с южной частью города ветхим деревянным Ильинским мостом*. Его состояние в 1901 году образно характеризовала омская газета: «Мост имеет в числе своих особенностей способность дрожать, дрожать, как живое существо, обессиленное старостью и напуганное грозным призраком неизбежно грядущей катастрофы».

Строить новый постоянный мост собирались еще в 1898 году. Проекты железного, с разводной частью, моста были заказаны вначале двум частным инженерам. Они не справились с задачей, и Городская Дума передала заказ французскому Обществу котельного и литейного завода.

Завод заключил с Думой договор, по которому обязывался начать по своему проекту строительство моста 6 апреля 1902 года и закончить его к 1 декабря того же года. Строительство несколько задержалось, но в июле 1903 года мост был готов.

В те же годы активно застраивалась большими кирпичными зданиями западная часть бывшей крепостной эспланады. Здесь от Городской рощи, значительную часть которой занял новый собор, тянулась до Иртыша Областная площадь. На ее северной стороне находилось двухэтажное здание Главного управления Западной Сибири. Против него, продолжая улицу Капцевича (ныне Красный путь), выделили два квартала для казенного строительства. В первом из них к осени 1900 года было построено здание Казенной палаты и Губернского казначейства (теперь второй Дом Советов). В ближайшие годы

* Ильинский мост (теперь железный) был в первые годы Омской крепости наплавным. В 1790 году инженер Андреев построил мост на сваях. В 1793 году, во время катастрофического наводнения, мост был разрушен. Андреев восстановил его в 1795 году. Мост заново был перестроен в 1826 году. Таким он существовал до замены железным.

в глубине участка были сооружены дома Контрольной палаты и Государственного банка.

Весной 1904 года южнее собора, между ним и Тарскими воротами крепости, сносились остатки земляных валов и было расчищено место для постройки архиерейского дома с церковью и здания консистории (инженер Морозов). Архитектура этих зданий близка псевдорусской архитектуре собора (рис. 47).

Темпы роста капиталистического Омска были значительны. За первое десятилетие XIX века его население выросло в два раза. Городскому архитектору приходилось отводить новые районы под застройку.

Для регулирования роста города в 1908 году был составлен генеральный план. Его разработку Дума поручила местному землемеру Иванову-Цареву. В меру своих сил он разбил на окраинах города новые кварталы. Их скучное однообразие не было подчинено ясной градостроительной идее, а составляло механическое повторение уже сложившейся системы.

На северо-востоке Омска возник поселок Кривощеково, а на его южной стороне сложились Новослободский и Новоказачий районы. Наряду с застройкой отведенных планом кварталов самовольно заселялись берега Оми. Здесь образовались скученные бессистемные поселки, заполненные жалкими хижинами беднейшей части городского населения: на правом берегу — Нахаловка, на левом — Волчий хвост.

Решение о строительстве новой железной дороги от Омского поста до Тюмени привело в 1910 году к спекулятивному ажиотажу при распродаже участков на левом берегу Иртыша. Земельные собственники, создав ложные слухи о вероятном строительстве здесь вокзала Омско-Тюменской дороги, повысили цены на участки с 30–40 рублей до 2 400 и даже 12 000 рублей за десятину. Вскоре выяснилось, что все путевое хозяйство новой дороги будет на правом берегу, и интерес к Омскому посту, который все чаще стал называться Новым Омском или Ново-Омском, быстро упал. Однако здесь были построены еще одна большая паровая мельница, гвоздильный завод, перловая крупорушка и много хлебных складов.

В 1911 году в Ново-Омске было 270 дворов с населением 1 930 человек.

Основное строительство Омска того времени сосредоточилось в привокзальном районе. Уже существовали и быстро росли примыкающие друг к другу поселки: Атаманский хутор, Семипалатинский тракт, Черный городок, Порт-Артур. Они состояли из регулярно распланированных кварталов, в которых, по сведениям 1914 года, было застроено 583 усадьбы с 1221 домом.

В поселках, построенных на землях Казачьего станичного общества, сложились своеобразные земельные отношения. Казаки не могли продавать свои участки, но

Рис. 47. Архиерейский дом и кафедральный собор. Фото начала XX века

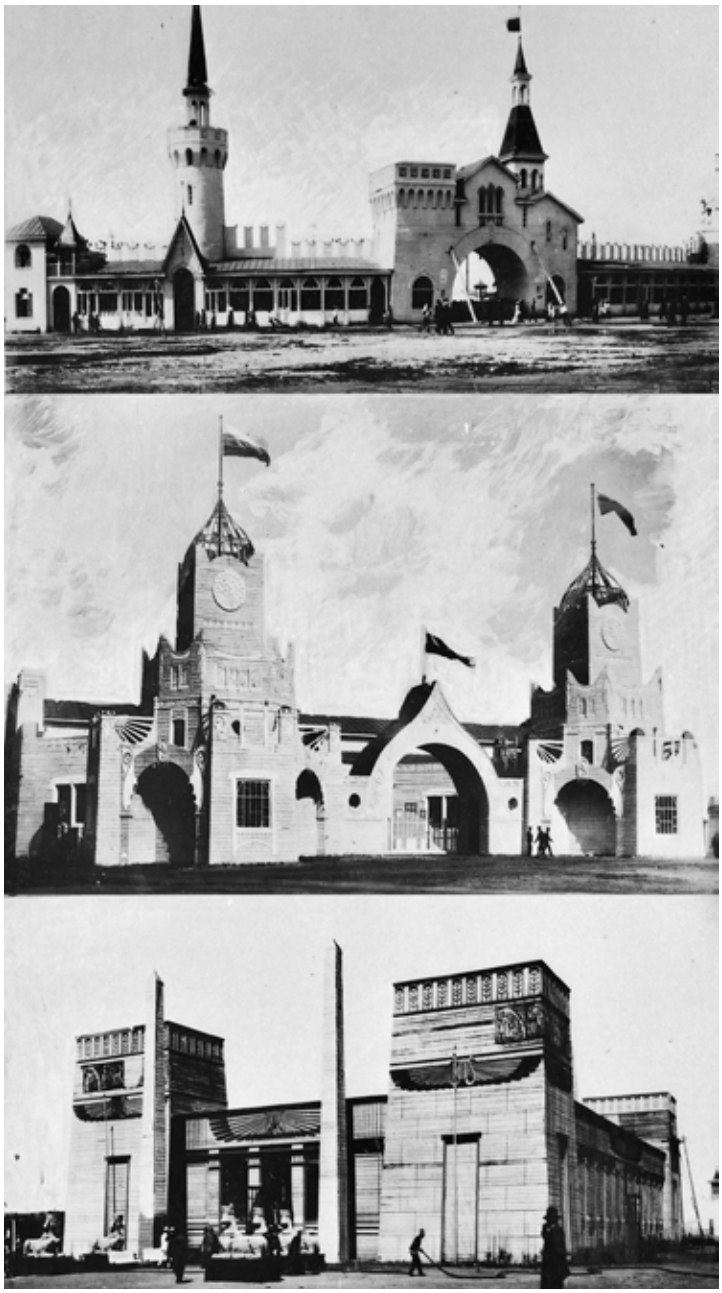

Рис. 48. Павильоны первой Западно-сибирской торгово-промышленной выставки. Фото 1911 года

охотно сдавали их как целиком, так и по частям в долгосрочную аренду. Так на одной усадьбе часто появлялось до четырех домов. Причем, если с двух передних «четвертей» был выезд на улицу, то жители двух задних участков должны были проезжать через передние. Земельный надел в таких случаях составлял около 0,025 га. Скученность построек в противопожарном отношении возросла до катастрофического состояния.

Дальнейшая пролетаризация населения привела к появлению ряда стихийно возникших земляных городков: Красный городок, Новая Москва, Земляная слобода, Рабочая слободка и других. Разобщенные линиями железнодорожных путей, веток, сортировочных горок и тупиков, эти поселки росли стихийно, застраивались жалкими лачугами бежавших из деревень разоренных крестьян. Они не имели улиц. Беспорядочно вьющиеся между землянками проезды для безопасности от скота или невнимательного пешехода ограждались колючей проволокой, так как часто кровля начиналась прямо от дороги.

Закопавшись в землю, как в звериных норах, жили большие семьи. Так, при обследовании Красного городка выяснилось, что в его землянках жило 2 560 человек при объеме воздуха около 6 м3 на одного человека.

Особенно сильно возросло население этих поселков в годы Первой мировой войны. Между станцией и городом возникли Мариупольские землянки. Такие «копай-города» появились и в других местах Омска. Обследовавший их в 1911 году врач писал: «На прогнившем, обращенном в свалку нечистот, загрязненном сотнями живущих малокультурных людей участке рождаются и растут дети. Смертность детей огромна — 40 процентов».

Капиталистический Омск имел присущие этому социальному строю контрасты. Наряду с нищетой окраин, в центре города росли особняки, богатые каменные доходные дома торговых фирм и здания государственных учреждений.

Особенно пышной была открытая 15 июля 1911 года Первая торгово-промышленная выставка Западной Сибири. Место для нее было выбрано за южной границей города, между Иртышом и военными лагерями. Туда подвели временную железную дорогу, устроили водопровод и электрическое освещение. На территории выставки сделали фонтаны и искусственное озеро с гротом и душевым павильоном. Построили театр и ресторан. На площади в 27 десятин возведено было несколько десятков павильонов. Главный имел три высокие башни, в характере архитектуры Московского Кремля. Другой — научный — был оформлен в архитектуре, подражающей египетскому стилю (рис. 48). Помимо основных — молочного, пчеловодства, переселенческого, железнодо-

рожного, — многие павильоны принадлежали частным торговым фирмам (архитектор Л. Чернышов).

Впервые Сибирь показывала свои богатства.

Выставка просуществовала два месяца и 16 августа была закрыта. Ее посетило около 180 000 человек. Павильоны несколько лет использовались городом для различных хозяйственных нужд, а позднее были разобраны.

Омск не случайно был выбран местом для первой Западно-Сибирской выставки. Его торговое значение быстро возрастало. Если в 1900 году из Омска было вывезено 224 000 пудов масла, то через 12 лет вывозилось уже 889 000 пудов.

В 1914 году Дума построила городской торговый корпус. Место для него выбрали напротив театра, на главной базарной площади. Проект предусматривал сооружение значительного здания, в первом этаже которого размещались магазины, а во втором — банк, нотариус и другие городские учреждения. Большой подвальный этаж отводился для фруктовой торговли и складов (рис. 49 — архитектор А. Д. Крячков).

В годы, предшествовавшие Первой мировой войне, в Омске построен ряд и других значительных зданий: в 1912 году в конце Томской улицы — каменное здание первой Сибирской бактериологической лаборатории, на Московской улице возведено новое здание механико-технического училища (архитектор А. Д. Крячков). В следующем году на Тарской улице вырос большой дом и склад Акционерного общества по продаже сельскохозяйственных машин фирмы «Эльворти», а в 1915 году на углу Тобольской и Баронской (современная Октябрьская) улиц построен кирпичный корпус Городского училища (теперь больница).

Неподалеку от него возводилось большое здание Женского епархиального училища (инженер А. И. Хмара) — теперь Ветеринарный институт.

На северо-западе Омска, за загородной рощей, еще в

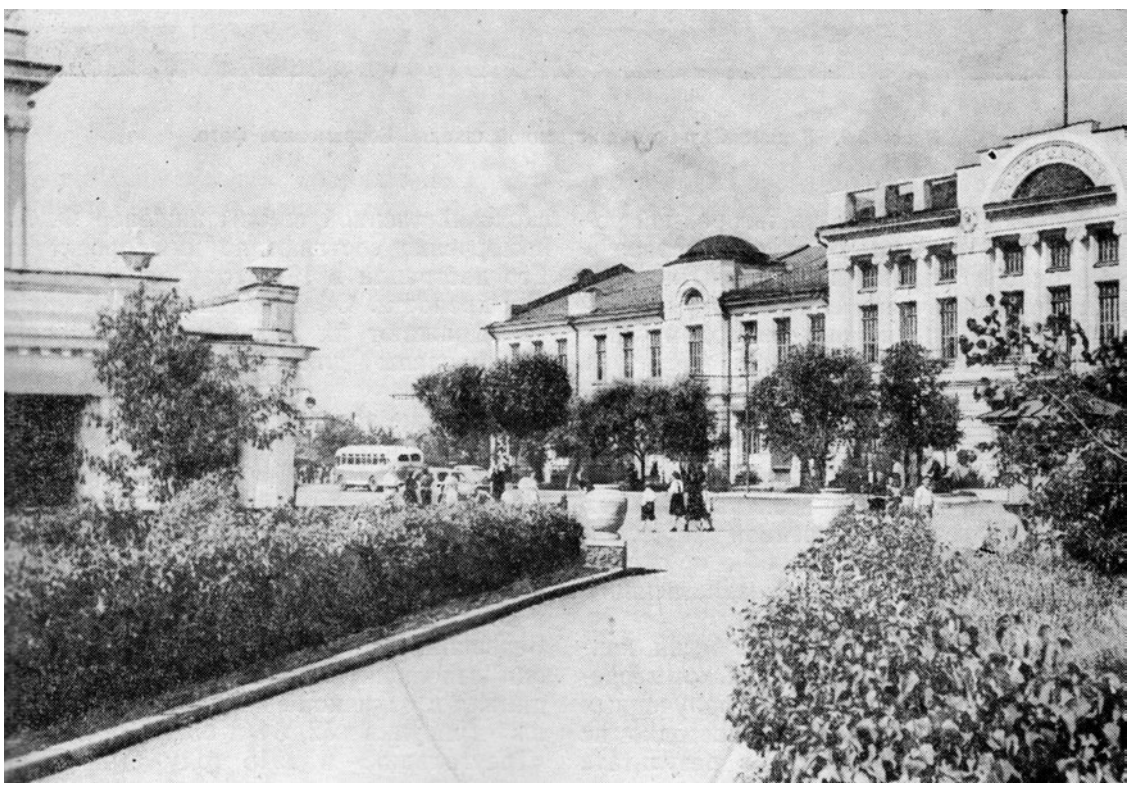

Рис. 49. Здание городского торгового корпуса. Современное фото.

Рис. 50. Здание Сельскохозяйственной школы. Современное фото

1823 году было создано первое в Сибири и одно из первых в мире опытное поле Сибирского казачьего войска. Эту территорию Городская управа выделила для строительства Сельскохозяйственного института на 1 200 слушателей. Но спор сибирских городов за право строить институт затянулся до революции. Пока он продолжался, здесь в 1915 году был возведен большой четырехэтажный учебный корпус и несколько жилых домов для Сельскохозяйственной и лесной школы и ряд вспомогательных сооружений (теперь старый корпус Сельскохозяйственного института).

В 1914 году в Омске был проведен конкурс на лучший проект здания для Коммерческого училища. Из 30 проектов, полученных из различных городов России, ни один не удовлетворил жюри конкурса, в результате чего была создана комиссия из местных инженеров и архитекторов, разработавших основные положения, а автор проекта здания сельскохозяйственной школы инженер Ф. А. Черноморченко составил по ним проект здания. Его построили в 1916 году около Омских ворот крепости. Оба здания в своей архитектуре выражают их содержание и хорошо распланированы для учебных целей (рис. 50 и 51).

Большие постройки продолжали вести коммерческие предприятия и фирмы. Застраивалась вырубленная Любина роща. Неподалеку от Коммерческого училища и почти одновременно с ним возводились дома торгового общества «Треугольник» и страховой компании «Саламандра». Автором проектов был известный петербургский архитектор Н. Н. Веревкин. По-столичному монументальные, они выполнены в хороших архитектурных традициях, с отличной разработкой пластики стены (рис. 52, 54 и 55). Рядом с домом «Треугольник» в 1915 году было построено монументальное здание торгового общества Тверской мануфактуры (рис. 53, архитектор А. Д. Крячков).

В те же годы велось сооружение и двух других самых крупных зданий города — Дома судебных установлений и Управления Омской железной дороги.

Для первого из них было отведено место на незастро-

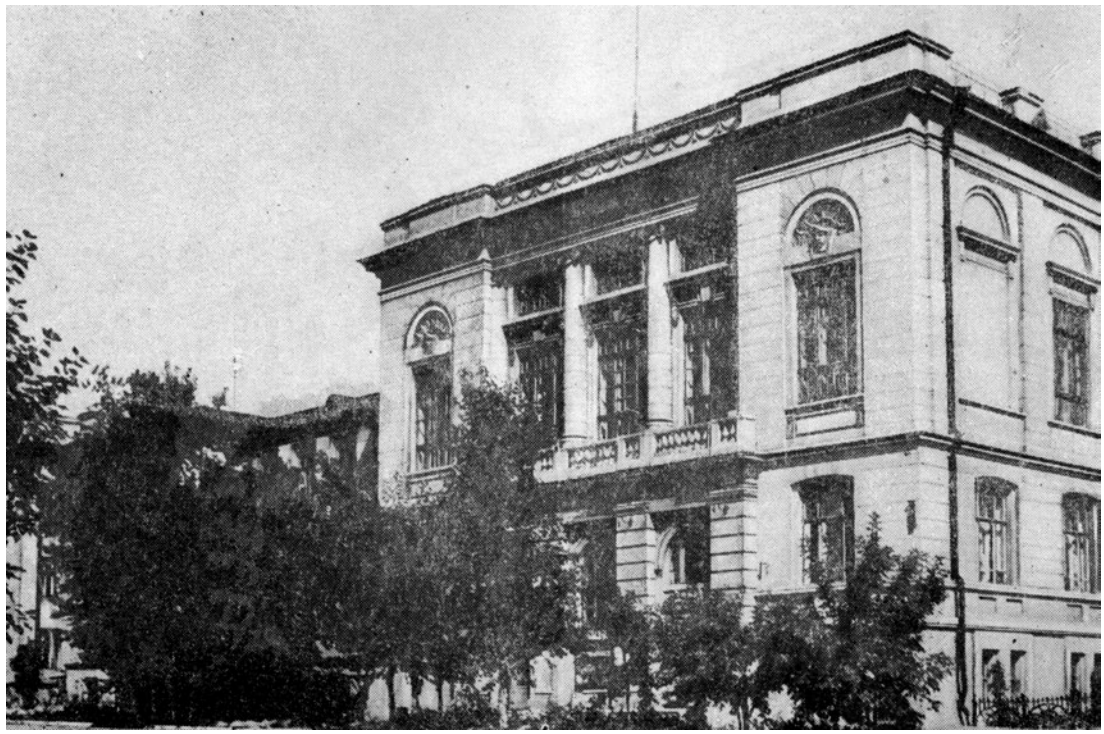

Рис. 51. Здание Коммерческого училища. Современное фото

енном участке бывшей крепостной эспланады против собора, между зданиями Казенной палаты и консистории. 20 ноября 1914 года, в день пятидесятилетия судебных установлений, состоялась закладка здания. Строительство дома закончили к осени 1916 года, а его отделка продолжалась и в 1917 году (теперь первый Дом Советов).

Это одно из самых значительных зданий досоветского Омска возведено по проекту академика архитектуры В. А. Прусакова.

Хорошо почувствовав окружающую среду, архитектор отодвинул здание в глубину участка, создав его в виде мощного компактного объема, благодаря чему оно удачно завершает перспективу улицы (теперь улицы Ленина). Близкий к квадрату, замкнутый прямоугольник корпусов окружает парадный двор, в который, по мысли автора, должен быть въезд через большую арку. Вторая, противоположная арка открывала красивую перспективу на Иртыш (теперь площадь между домом и рекой занята стадионом, а передняя арка застроена входным вестибюлем). Сдержанность форм и хорошая прорисовка архитектурных деталей трехэтажного, на высоком цоколе здания, обогащенного выступами угловых и центральных частей на всех четырех фасадах, создают пластически богатую форму, а главный портик с аркой, фронтоном и куполом удачно акцентирует вход в здание (рис. 56 и 57).

Другим крупнейшим сооружением капиталистического Омска являлось заложенное 6 июня 1914 года и законченное в марте 1916 года здание Управления Омской железной дороги*.

Большое пятиэтажное здание решено контрастом глади стен с обогащенными выступами углов и сочно прорисованным центром. Фасад, члененный по вертикали на два и три этажа, в центральной части имеет большую входную арку и над ней трехэтажную, пристав-

* Штат Управления, до окончания постройки, был размещен в старом доме Механико-технического училища на Ильинской площади (теперь Речное училище).

Рис. 52. Здание общества «Саламандра». Современное фото

ленную к стене колоннаду. На фоне глухого парапета над каждой из колонн поставлены скульптуры символических изображений служб дороги (рис. 58).

Последним значительным зданием предреволюционного Омска был четырехэтажный дом на восточной стороне базарной площади (теперь дом горисполкома). Он окончен в 1917 году с целью размещения в нем торговой фирмы (рис. 59).

Постройка нескольких, хотя и значительных для Омска, кирпичных зданий, несомненно, меняла облик его центральной части, но не вносила существенного изменения в массовую застройку. На окраинах города по-прежнему росли кварталы суррогатных и деревянных домов, все ухудшаясь в своем качестве по мере дальнейшей пролетаризации населения.

Из 5 000 обследованных вскоре после революции домов 73 % оказались деревянными, 24 % — глинобитными, саманными или земляными и только 3 % — каменными.

Старый Омск расточительно пользовался своей территорией. Только 55,8 % ее было застроено жилыми кварталами и общественными зданиями, остальную часть занимали улицы, переулки, площади, кладбища, огороды и немногочисленные сады.

Кварталы даже в центральных районах города имели среднюю площадь в 1,13 га, а на окраинах были еще меньше.

При обследовании нескольких сотен усадеб выяснилось, что под застройкой в них оказалось 24,3 %, под дворами — 61,2 %, под огородами — 11,4 % и под садами — 3,1 %.

Частновладельческая усадьба, средний размер которой составлял 737 м2, была замкнутым мирком своего

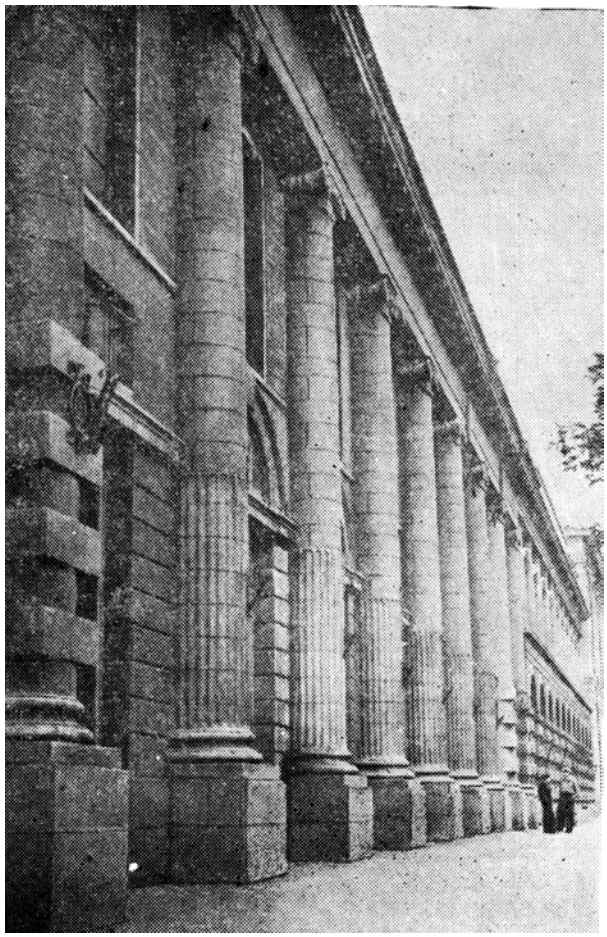

Рис. 53. Здание «Тверской мануфактуры». Современное фото

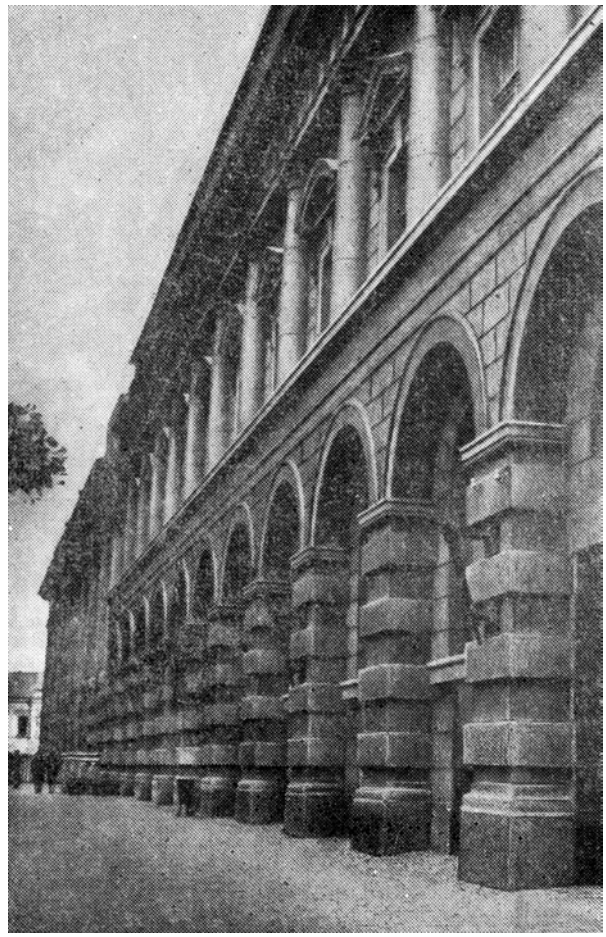

Рис. 54. Здание общества «Треугольник». Фото 1915 года

Рис. 55. Здание общества «Треугольник». Чертеж 1915 года

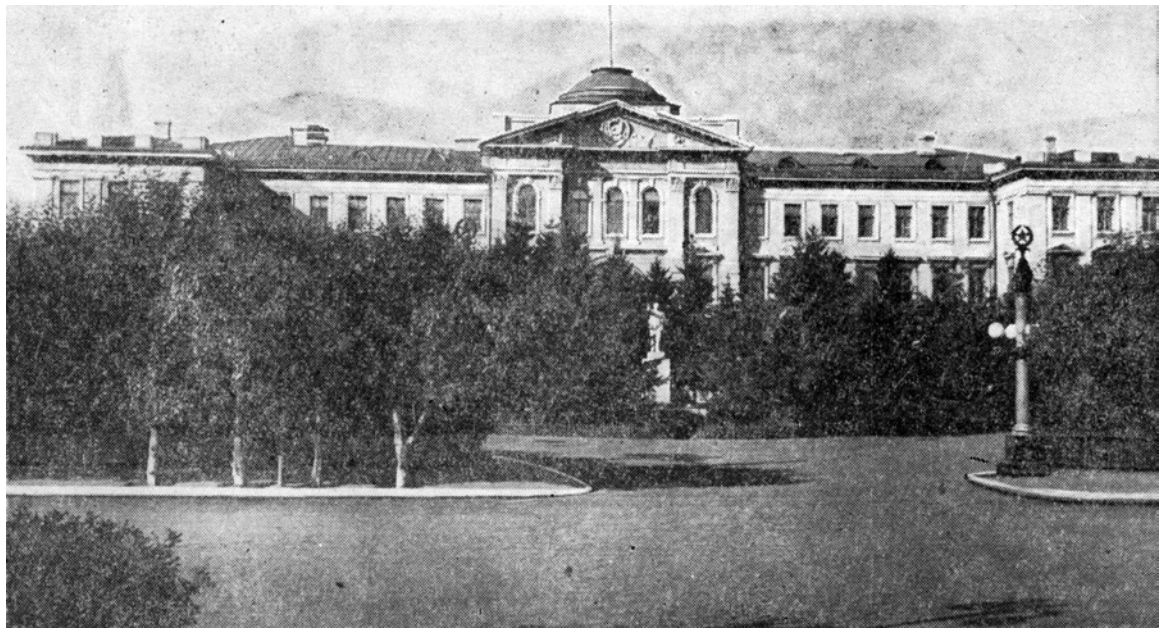

Рис. 56. Здание судебных установлений (теперь первый Дом Советов). Современное фото

хозяина, отгорожена от соседней глухим забором.

Уличный фасад дома свидетельствовал о достатке его хозяина и в соответствии с этим был декорирован.

В планировках и архитектуре жилых зданий Омска отразились вкусы выходцев из многих губерний России, но и при этом сформировались некоторые присущие только омским домам особенности. Вход в дом обычно устраивался со двора — через холодные сени в прихожую или кухню. В более богатых домах сбоку пристраивалась глухая или застекленная веранда, служившая парадным входом. В доме чаще были одна–три жилых комнаты. В домах богатых владельцев число комнат доходило до шести–восьми. Эти дома иногда состояли из двух половин и имели центральный парадный ход.

Омск избежал заметного влияния на массовое строительство форм каменной архитектуры времени классицизма, столь распространенное в северных и среднерусских губерниях России. Это объясняется не столько его отдаленностью от Петербурга и Москвы (ибо влияние через «образцовые проекты» испытали на себе Томск и Тобольск), сколько недостаточной состоятельностью

Рис. 57. Здание судебных установлений. Деталь центральной части фасада со стороны Иртыша

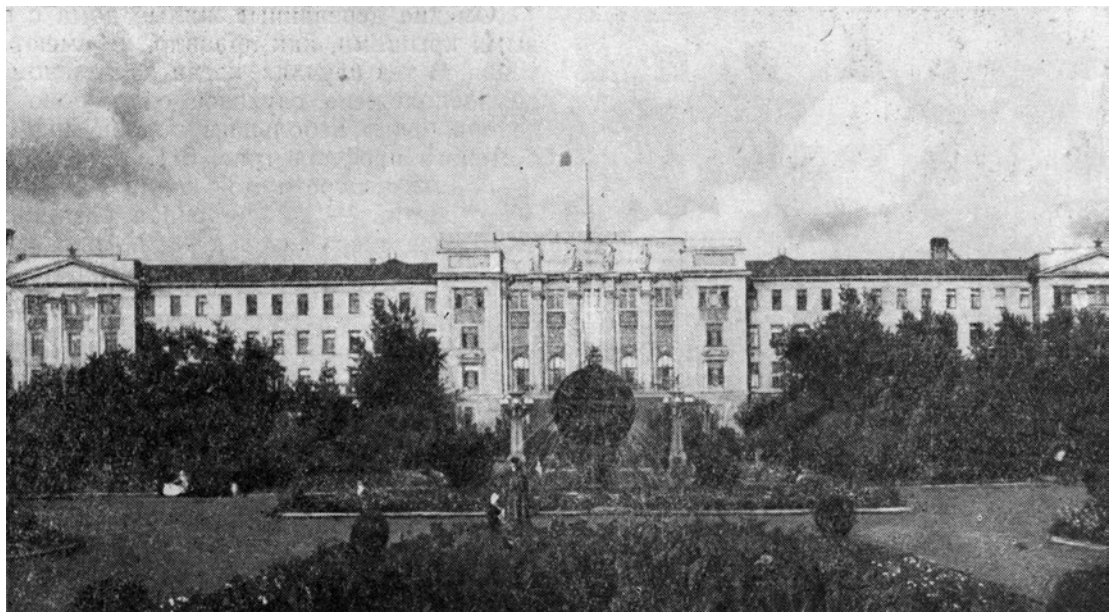

Рис. 58. Здание Управления Омской железной дороги. Современное фото

Рис. 59. Торговое здание (теперь дом горисполкома). Современное фото

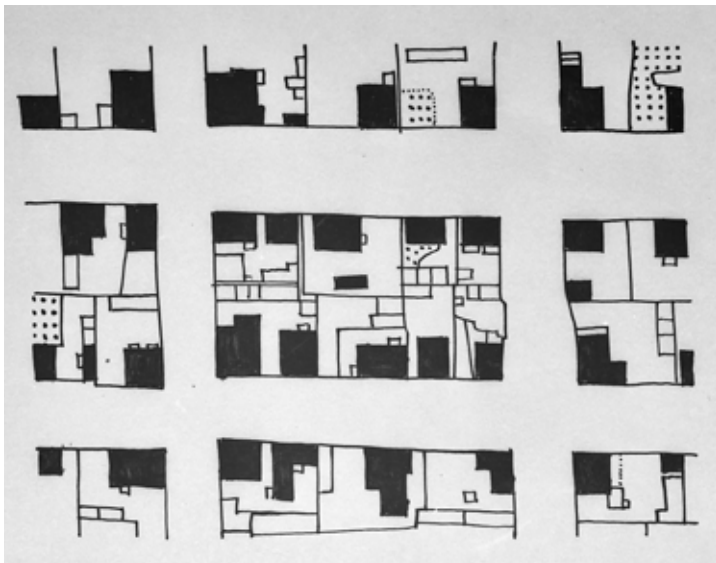

Рис. 60. Примерный план жилого квартала старого Омска

широких слоев населения, продолжавшего местные строительные традиции.

Омские деревянные жилые дома с шатровыми крышами, как правило, не имеют фронтонов. В тех случаях, когда на главном фасаде расположено слуховое окно, оно богато декорировано небольшим подобием фронтона ломаного профиля (рис. 61).

В архитектуре домов конца XIX и начала XX столетий — существенная разница. Первые более сдержаны в декоре (рис. 62 и 63), вторые имеют примеры исключительной пышности в украшениях фасадов кружевом прорезных досок.

Несмотря на суровость сибирской зимы, для омских деревянных жилых домов характерно большое количество и значительные размеры окон. На ночь они закрываются ставнями. Вся сила декоративного убранства окна сосредоточена в верхней части его накладного наличника. Пышно декорируются и карнизы домов (рис. 64, 65, и 66).

Украшения омских жилых домов состоят из накладных прорезных досок. В карнизах домов и оконных наличниках доски часто лесенкой набегают одна на другую. Сочетание по-разному сделанных обрезов кромок при солнечном освещении дает яркую кружевную светотень.

Рис. 61. Жилой дом на улице Масленникова. Современное фото

Рис. 62. Жилой дом на углу улиц Лермонтова и Рабфаковской

Иногда бревенчатые стены зашиты тесом. Встречаются дома, у которых пространство между низом окна и цоколем сплошь покрыто повторяющимся мотивом вертикальной прорезной доски, создающей эффект коврового орнамента.

Принцип прорезных досок перенесен и на железные украшения домов. Часто можно видеть изящный контражур верха водосточной трубы или на украшении конька кровли.

Важным элементом фасадной стороны дома являются ворота. Зачастую они богаче отделаны, чем сам дом (рис. 67).

По главным улицам города, вдоль жилых кварталов, тянулись деревянные тротуары, устроенные из толстых плах, уложенных на лежни или перекладины.

Санитарное состояние Омска в досоветский период было чрезвычайно низким. Тысячи земляных выгребных ям загрязняли грунтовые воды и колодцы, из которых жители города брали воду для питья и приготовления пищи.

Рис. 63. Жилой дом губернатора (на современной Красногвардейской улице)

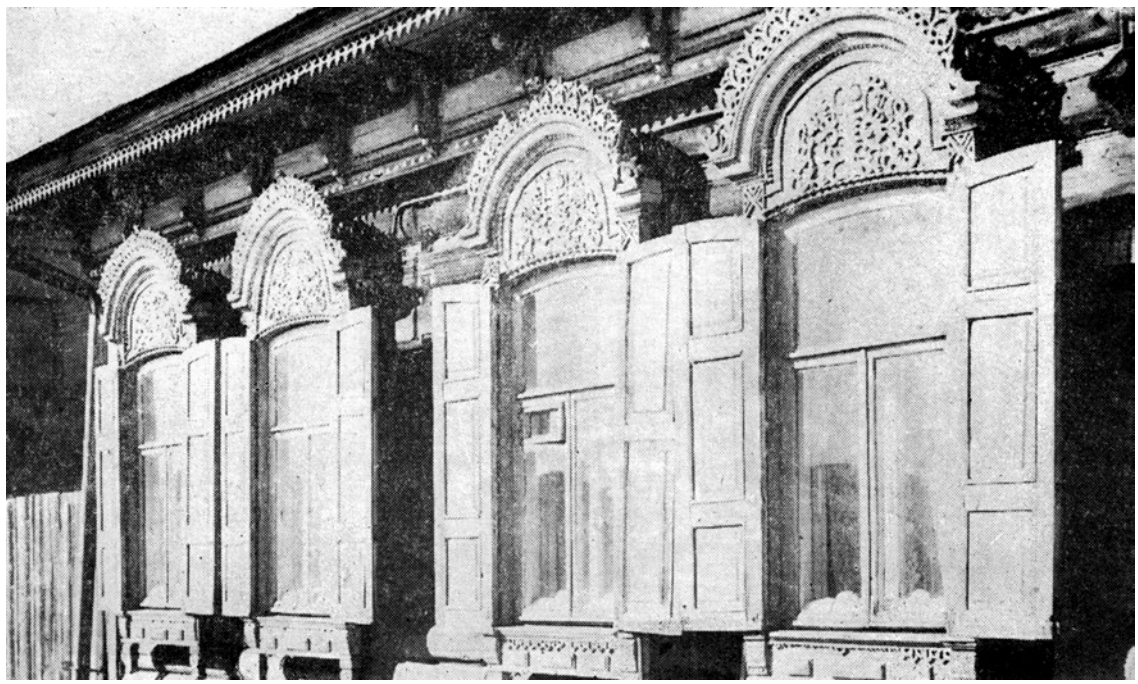

Рис. 64. Окна жилого дома

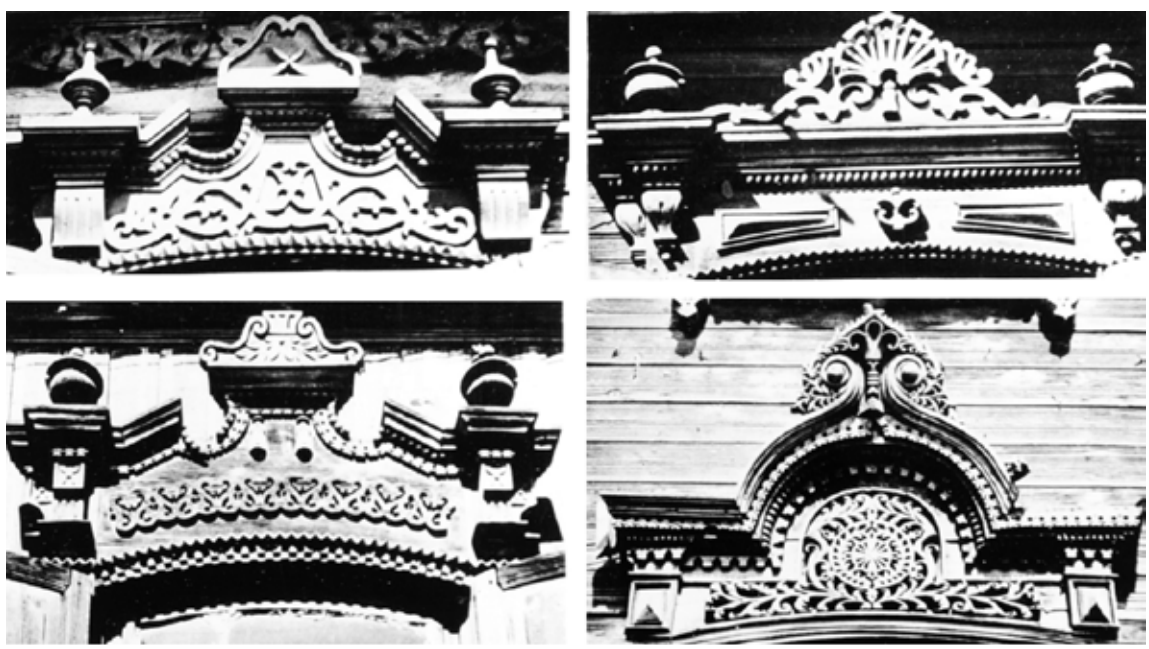

Рис. 65. Наличники окон жилых домов

Необходимость водопровода назрела давно. Ускорила его сооружение холерная эпидемия 1910 года (в Омске было более 1 000 больных, и половина из них умерла). В следующем году Брянский завод (инженер Архангельский) по договору с Городской управой начал строить в Омске городскую водопроводную сеть длиной в 24 версты.

Насосная станция была поставлена около вокзала городской железнодорожной ветки, а в конце Скорбященской улицы (современная улица Гусарова) в 1913 году возвели водонапорную башню. Различные строительные неполадки затянули открытие водопровода. Лишь 1 февраля 1915 года жители Омска получили воду через небольшое количество водоразборных колонок. В первый год эксплуатации водопровод выдавал немногим больше 82 000 ведер воды в сутки.

К строительству канализации Городская управа так и не приступила. Студенты Томского технологического института Толмачев и Корякин в качестве своих дипломных тем в 1911–1913 годах составили проекты омской канализации, но у города не нашлось средств на их осуществление.

Омск летом страдал от пыли, а весной и осенью утопал в грязи.

Городская управа в предвоенные годы пыталась провести кое-какие работы по благоустройству основных городских улиц. В 1913 году был сделан примитивный дренаж базарной площади Любинского проспекта. В Атаманском хуторе прокопаны водоспускные каналы и осушено болото около склада фирмы «Нобель».

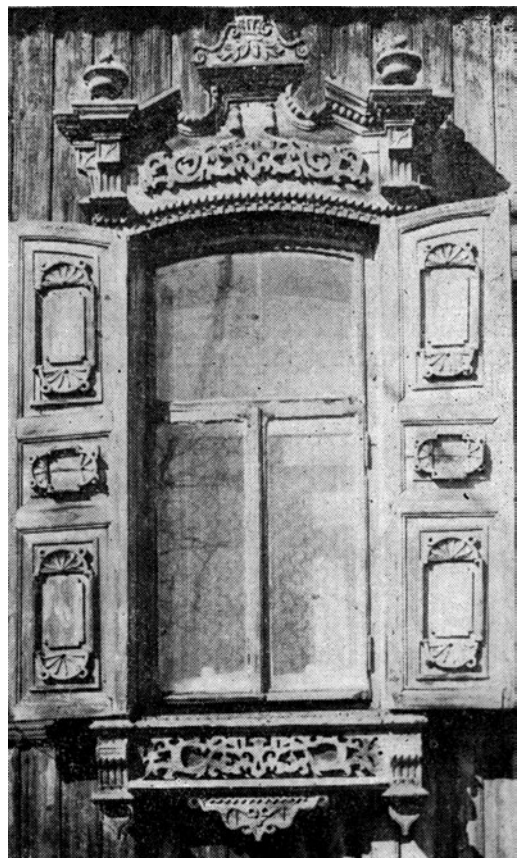

Рис. 66. Окно жилого дома

Городские улицы в 1904–1914 годах мостились привозным камнем. С началом Первой мировой войны железная дорога отказалась давать вагоны для перевозки камня и работы прекратились. В первые

Рис. 67. Ворота жилых усадеб

шесть лет были вымощены Дворцовая улица (современная улица Республики) и часть Думской и Томской улиц (современные улицы 10-летия Октября и Лермонтова), всего около 2 км.

В 1910 году был введен попудный сбор со всех проезжающих по городским улицам подвод с товарами. Собранные деньги несколько активизировали работы, и в последующие четыре года город приобрел еще около 6 км мощеных улиц, главным образом, в нагорной части правого берега Оми.

Столь же незначительны были успехи и в озеленении города. В 1914 году были засажены бульвар на берегу Оми от моста до здания Думы (ныне библиотека им. А. С. Пушкина) и Санниковский (теперь при кинотеатре им. В. В. Маяковского). Их огородили железными решетками. В 1916 году озеленили пыльный плац крепости. В том же году отмежевали для устройства новой загородной рощи участок березового леса на западной окраине города.

Это все, что сделала Городская управа для благоустройства дореволюционного Омска.

ОМСК В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Насчитывавший к моменту Великой Октябрьской социалистической революции 113 600 населения, Омск в последующие два года пополнился значительным количеством новых жителей. Это были солдаты и офицеры белых армий и бежавшая из Советской России буржуазия. В. И. Ленин в докладе «О современном положении и ближайших задачах Советской власти» в июле 1919 года говорил: «Например, в Омске теперь одни насчитывают 900 000 буржуазии, а другие — 500 000. Вся буржуазия поголовно сошлась туда, все, что было претендующего на руководство народом, с точки зрения обладания знаниями и культурой и привычкой к управлению, все партии от меньшевиков до эсеров сошлись туда».

В ночь на 14 ноября 1919 года Красная Армия изгнала из Омска колчаковцев, и город навсегда стал советским.

После разгрома колчаковцев и иностранной интервенции бежали и многие временные жители Омска.

В 1920 году в городе оставалось 141 800 человек его постоянного населения, возросшего за короткий период почти на одну четверть.

Советская власть должна была обеспечить помещениями не только жителей, но и государственные и партийные организации. Сделать это было трудно, так как все большие дома были заняты госпиталями чрезвычайной комиссии по борьбе с тифом (в 1920 году в Омске было зарегистрировано 20 000 тифознобольных). Весь строительный материал и рабочая сила были направлены на оборудование лазаретов.

Перед первыми органами Советской власти, как отмечала газета «Советская Сибирь» 24 сентября 1920 года, стояла и еще одна политически важная задача: «Осуществить план переселения рабочих из землянок в лучшие помещения, а буржуазию и весь паразитический, нетрудовой элемент выселить из особняков».

Из-за отсутствия средств и материалов государственное жилищное строительство в Омске того времени не велось. В городе было выявлено 600 свободных земельных участков, и в 1923 году 125 из них отданы для застройки частным лицам.

Своим первым монументальным сооружением жители Омска отдали дань уважения памяти борцам за Советскую власть.

12 ноября 1919 года в овраге загородной рощи колчаковцы расстреляли 120 политзаключенных. Среди них были члены Омской подпольной большевистской организации и подозреваемые в сочувствии большевикам. В воскресенье, 30 ноября, в Омске состоялись всенародные похороны жертв белого террора. Местом их вечного упокоения была выбрана площадь перед Домом Республики

(ныне областной краеведческий музей).

Ко дню похорон у братской могилы был установлен временный монумент в виде большой деревянной колонны.

В 1923 году она была заменена постоянным памятником. Его постамент в виде усеченной пирамиды выложен из четырех рядов крупных гранитных камней. Скульптурная группа представляет женщину, в ее правой руке знамя, а левой она поддерживает раненого рабочего. Фигура женщины аллегорична. Ее устремленные вдаль глаза и энергичный жест поднятой руки со знаменем утверждают победность дела революции.

Рис. 68. Памятник борцам революции

Скульптор Виноградов, не имея обычных условий для создания скульптурной группы, лепил ее на месте намазом на каркас сырой массы цемента. Такой способ лепки, хотя и привел к некоторой упрощенности скульптурных форм, но, вместе с тем, вся группа эмоциональна и передает дух революционной романтики того периода.

Памятник был открыт на торжественном митинге 15 июля 1923 года (рис. 68).

Через два года, в день восьмой годовщины Советской власти, в рабочем поселке Куломзино было открыто другое мемориальное сооружение — памятник погибшим в восстании против Колчака 22 декабря 1918 года. Монумент решен архитектурными средствами. Он состоит из четырех убывающих по величине гранитных параллелепипедов. Верхние три, меньшего размера, покоятся на большом нижнем, к его сторонам приставлены гранитные лестницы-трибуны. Все сооружение увенчано небольшим куполом на пяти маленьких колоннах. У братской могилы поставлена плита с именами 44 расстрелянных.

В 1925 году в Омске активнее развертывается строительство. Летом этого года закончено возведение первых двух кооперативных жилых домов. Газета «Рабочий путь» 23 апреля 1925 года писала о них: «Жилищно-строительное товарищество „Первый строитель“ соорудило себе два громадных дома — высокие, деревянные, на фундаменте, светлые, на четыре семьи каждый. Уже крыша покрыта железом и на фасаде „1925 год“, кругом эмблема нового строительства и жизни». Это — первые вестники общественного жилого строительства советского Омска. Дома стоят на Профессиональной улице (дом № 5) и на улице Веры Засулич (дом № 3). Рубленные из бревен, двухэтажные, на фундаментах, они снабжены высокими фронтонами на углах. Подкарнизная доска по всему фасаду украшена накладными звездами и изображениями серпа и молота. Автор проекта стремился внести элементы революционной символики (рис. 69) в декор первых советских жилых домов.

В том же году в Омске была создана строительная контора. За сезон было построено около 1 000 м2 жилой площади и 7 000 м2 отремонтировано.

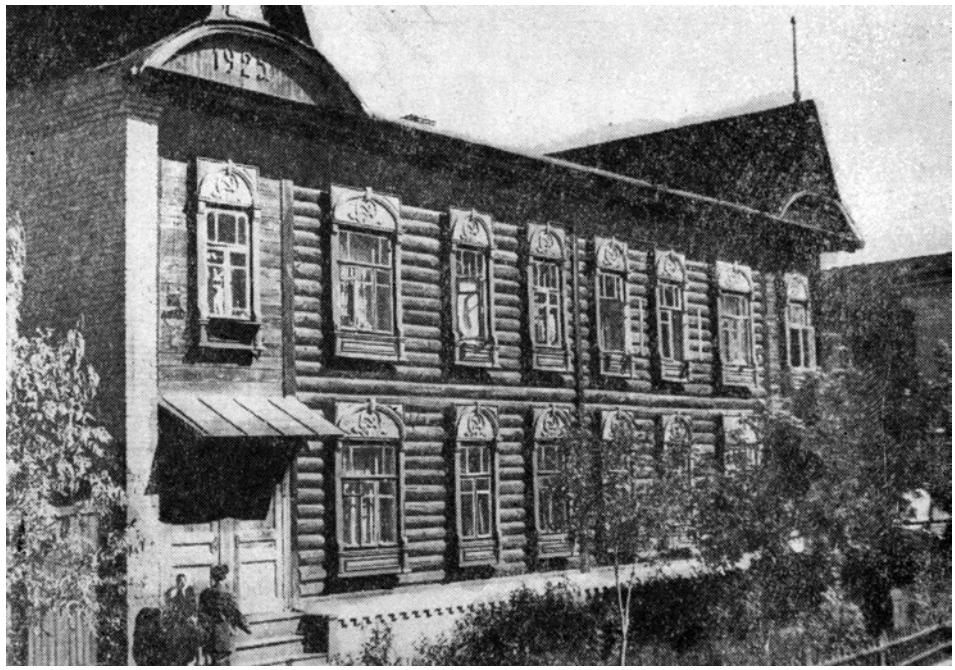

Рис. 69. Жилой дом на Профессиональной улице

Городской Совет выделил средства на составление генерального плана застройки Омска.

В 1925 году началось строительство производственных цехов завода «Красный пахарь» (бывший завод Рандрупа) и Сибзавода.

В те годы Омск рос в основном за счет индивидуальных застройщиков. Продолжали развиваться, главным образом, северные улицы. Рабочие ближайших заводов и затона, а также прибывающие из деревень новые жители не в состоянии были строить капитальные, даже рубленые дома. Поэтому появляется много суррогатных построек. В 1926 году городской Совет разрешил строительство 185, а летом 1927 года — 150 домов с земляными стенами, построено же было их много больше. Многие дома имели насыпные стены. Всего за 1926 год было возведено разного качества домов на 6000 м2 жилой площади. Кооперативные товарищества продолжали строить деревянные двухэтажные дома.

Сам город мало изменился. Его население даже сократилось и в 1923 году составляло всего 109 600 человек, а к 1926 году увеличилось только на 5,3 %. Между тем, привокзальный Ленинск-Омский район за это время вырос на 14,1 %.

В 1927 году, впервые за советский период, начато возведение многоквартирных кирпичных жилых домов. Первые семь из них содержали всего 64 квартиры, каждая из которых состояла из двух небольших комнат и была рассчитана на заселение одной семьи. Наиболее крупный из домов закончен строительством в 1929 году на улице Красный путь (инженер П. П. Голышев). Позднее дом был увеличен достройкой угловых частей (рис. 70, архитектор В. С. Масленников).

Наиболее ранней общественной постройкой советского Омска стал клуб металлистов с залом на 800 зрителей (на Лесной улице). Торжественная закладка его состоялась 8 мая 1927 года (архитектор П. И. Русинов).

Первой значительной промышленной постройкой был мясокомбинат. Его сооружение началось весной 1927 года. Место для комбината выбрали на площади III Интернационала. Сюда подходила городская ветка железной дороги, и был близок берег Иртыша. Главными зданиями комбината стали трехэтажные железобетонные корпуса холодильника на 30 000 пудов мяса и 84 000 пудов масла и бойни на 400 голов крупного рогатого скота. Здесь же разместился колбасный завод. Постройка уже подходила к завершению, когда в феврале 1928 года ее разрушил пожар. Только к осени следующего года окончены были строительные работы, а в ноябре 1929 года мясокомби-

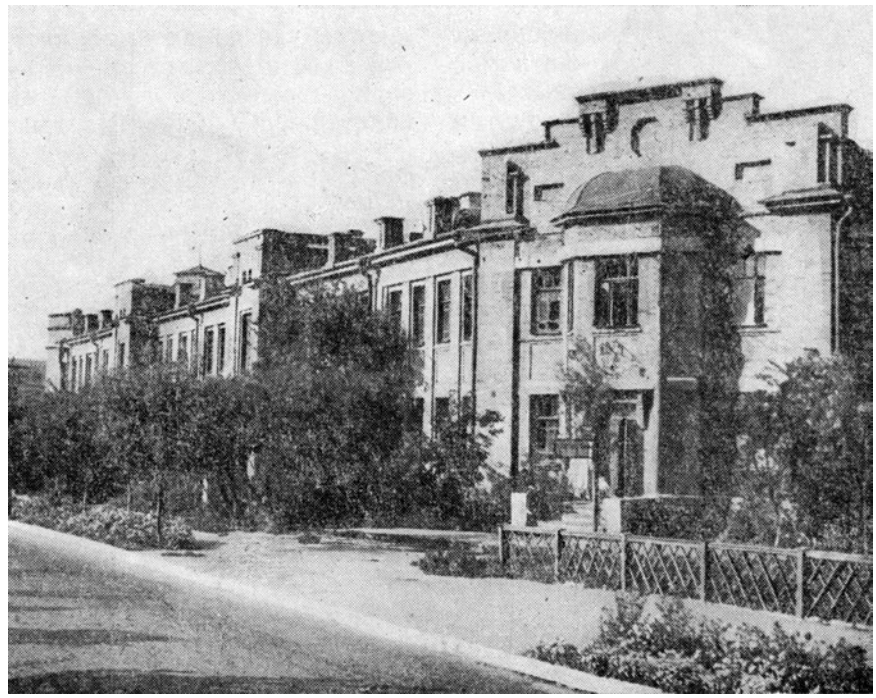

Рис. 70. Жилой дом на улице Красный путь

нат вступил в строй действующих предприятий Омска.

Другое промышленное предприятие расположилось напротив мясокомбината. Это был не очень большой обозостроительный завод, рассчитанный на выпуск 24 000 пароконных бричек в год. В 1929 году, одновременно со строительством цехов, на Московской улице возвели дом заводоуправления и другие служебные постройки.

Со строительством этих двух значительных для Омска конца 1920-х годов предприятий южная граница застройки отодвинулась в сторону Ленинска-Омского. В 1925 году там жило: в пристанционных поселках — 34 900 и на левом берегу Иртыша — 11 000 человек. Территория Ленинска составляла 336 га с длиной улиц 51 км, а Ново-Омска — 177 га с длиной улиц в 41 км.

При новом административном районировании РСФСР Омск стал окружным городом, а его пригороды 6 февраля 1926 года были выделены в самостоятельные городские единицы. Необходимо было ввести в градостроительные рамки их бессистемное индивидуальное строительство.

Инициатором плановой застройки Ленинска-Омска выступил инженер Назаретов. Им в 1923 году был разработан план, по которому Ленинск должен был «представлять из себя город-сад в виде пятиконечной звезды как эмблемы Республики Советов». В эти годы архитекторы и инженеры в своих проектах часто обращались к созданию идеальных схем и архитектурных форм, по их мнению, отражающих дух революционной романтики. Таким, видимо, был и первый проект планировки Ленинска-Омска. Проект не сохранился. Неизвестна и степень его реальности, но известно, что автор проекта в последующие годы успешно регулировал застройку города.

Летом 1924 года 137 застройщиков попросили земельные участки. Им отвели их в поселках Порт-Артур и Сахалин. Газета «Рабочий путь» отмечала: «Здесь, можно сказать, за одно лето вырастают целые улицы, причем разбивка новых кварталов производится уже не беспорядочно, а по плану».

К этому времени относится и некоторое разукрупнение кварталов сложившейся застройки. В советское время жители «задних четвертей» оставляли свои неудобные участки и строились на новых местах.

С 1925 года стало особенно интенсивно развиваться индивидуальное строительство. В том году выделено

Рис. 71. Клуб железнодорожников им. З. И. Лобкова

под застройку — 118, в 1926 — 380, а в 1927 — около 500 мест. В 1927 году в Ленинске было 3 832 жилых дома (без землянок). За один только год построили около 1/7 ранее существовавших поселков.

В 1926 году наметился перелом в сторону перехода к государственному строительству. Управление Омской железной дороги впервые получило кредит в сумме 400 000 рублей на строительство многоквартирных жилых домов для железнодорожников. В 1928 году в Ленинске, на привокзальной площади, уже велось строительство первого шлакобетонного 81-квартирного дома.

В 1927 году закончено сооружение крупного общественного здания — клуба им. З. И. Лобкова, с залом на 1 200 мест (рис. 71, инженер С. М. Игнатович).

Вместе с Ленинском рос и Ново-Омск. За один только 1927 год здесь возвели 438 индивидуальных домов, что составило почти 1/3 часть существовавших до этого всех жилых построек.

Население бывших пригородов быстро росло. К началу первой пятилетки в Ленинске жило 42 700, а в Ново-Омске — 14 300 человек.

Благоустройство Омска, Ново-Омска и Ленинска-Омского в первое советское десятилетие отставало от их роста. Однако и в этом направлении наметился некоторый сдвиг.

На первом в Омске субботнике 1920 года рабочие и служащие затона в торжественной обстановке заложили южнее загородной рощи образцовый рабочий поселок-сад. В тот же день жители Омска провели первые работы по благоустройству города. Участники субботника очистили от грязи и сора участки севернее и южнее театра, вырыли ямы для деревьев и оградили будущие бульвары или, как тогда называли, «общественные сады». На южном участке были высажены молодые деревья. Северный бульвар от театра к зданию школы им. В. И. Ленина был заложен в 1923 году. В том же году были высажены теперь так хорошо разросшиеся ели перед Домом Советов.

Участник первых субботников Е. М. Ярославский писал в газете «Омская правда» 21 ноября 1937 года: «17 лет тому назад я и мои товарищи по работе с большой

яростью чистили и равняли грязные улицы Омска и озеленяли их. Теперь на месте посаженных нами садиков и аллей выросли большие деревья...»

В 1924 году на правом берегу Оми, между железным мостом и электростанцией, на месте бывшего детского сада, был открыт сад «Аквариум».

В ведение города был передан расположенный в 7 км вверх по Оми совхоз, где создали питомник саженцев для озеленения города. Второй питомник заложен в районе ипподрома. В Ново-Омске был благоустроен большой плодовый сад. В Ленинске приведен в порядок питомник у крахмально-паточного завода. Там же осушено болото возле бывшей Казачьей школы. На его месте в 1924 году разбили сад площадью 4,5 га. Около нефтебазы также возник парк площадью 2,5 га и еще один сад в Черном городке.

Советский Омск получил от Городской управы тяжелое наследство. Разбросанный на значительной территории, он имел под селитьбой 908 га с протяжением улиц в 321 км, из которых только 5,3 % были замощены булыжником.

В условиях первых лет Советской власти не было возможности капитально изменить облик города. Велись только работы по монтажу мостовых, устройству водосточных канав, переходных мостиков, тротуаров.

Для защиты города от наводнения на Луговском форштадте в 1926 году был построен заградительный вал длиной около 2 км, отремонтирован и удлинен вал в Мокринском форштадте. Несмотря на это, 6 мая 1928 года Омск постигло катастрофическое наводнение. Затопленными оказались вся долина реки Оми и большая часть бывшего Атаманского хутора в Ленинске, хотя и здесь в 1924 году был возведен водозаградительный вал.

Омский водопровод, построенный в 1913–1915 годах, давал всего 53 500 ведер воды в сутки. В 1925 году его водоразводная часть была увеличена на 7 км и составила вместе со старой 37 км, с 27 водоразборными колонками. На следующий год магистрали удлинили еще на 3,8 км.

Велись работы по усилению электростанции, оборудованной только одним старым турбогенератором. Мощность ее была увеличена вдвое. Впоследствии Центральная ТЭЦ, постепенно расширяясь, превратилась в значительное предприятие, поглотившее сад «Аквариум» и до сих пор так неудачно занимающее наиболее красивое место города.

ОМСК ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК

В годы первых пятилеток была проведена полная реконструкция основных промышленных предприятий Омска.

Построенный в 1926 году литейный цех завода «Красный пахарь» дважды расширялся. Поздней, в 1928 году, был построен сборочно-механический, а в 1929 году — огромный кузнечный цех, перекрывший собой ряд старых производственных зданий, и другие большие вспомогательные сооружения. Такая же радикальная реконструкция была проведена и на Сибзаводе: в 1928 году был сооружен инструментальный цех, в 1929 — ремонтный, в 1930 — сборочный.

Новые цехи в 1932 году получил обозостроительный завод.

В 1930 году на станции Куломзино было закончено строительство первой очереди крупнейшего в Евразии элеватора.

Поступательный рост омской промышленности «наглядно иллюстрируют цифры капиталовложений по годам. Так, если до первой пятилетки в 1927 году затрачивалось 819 000, а в 1928 году — 1 432 000 рублей, то за последующие годы произошел резкий приток средств: в 1930 году — 8 059 000, в 1931 году — 7 151 000 рублей и так далее.

При увеличении промышленного производства, особенно на заводах северной части города, вывоз продукции и подвоз сырья потребовал расширения транспортных средств.

Летом 1930 года было начато, а к маю 1932 года закончено сооружение окружной железной дороги длиною в 26 км (проект дороги составил инженер Леферов, он же руководил постройкой).

С промышленным ростом активизировалось и жилищно-коммунальное строительство. В те годы первенцами капитального строительства явились: жилой дом горсовета на улице Герцена (1931 год), дом для рабочих обозостроительного завода на углу улиц Карла Маркса и Кузнечной (1931 год). На улице Орджоникидзе в 1931 году было построено здание клиник ветеринарного института (архитектор П. И. Русинов), на территории Сибниисхоза — здание для института (архитектор Е. Н. Семенов). В Ленинске возвели жилой дом городского Совета и против вокзала — здание техникума. Больница обогатилась новым хирургическим корпусом.

В годы второй пятилетки ведется дальнейшее промышленное и жилищное строительство.

К 1935 году была закончена первая очередь реконструкции паровозо-вагоноремонтного завода в Ленинске. Одновременно был разработан проект соцгорода при заводе.

Для первой очереди строительства был выбран участок площадью в 11 га, ограниченный улицами Труда, Коммунистической, 8-й Пролетарской, 5-й Пролетарской.

Здесь имелось в виду расселить 3 740 человек в многоэтажных домах. Один из них, на 116 квартир, был построен и теперь одиноко стоит среди окружающей одноэтажной застройки.

Большое развитие получила суконная фабрика. Частновладельческое примитивное производство грубошерстного солдатского сукна, открытое в 1916 году, переросло в крупное государственное предприятие. Его новый большой цех был построен в 1938 году на углу улиц Октябрьской и Тарской.

В затоне сооружается судоверфь; новую котельную получила ТЭЦ, построена биофабрика и другие предприятия.

Рис. 72. Жилой дом на улице Маяковского

Рис. 73. Жилой дом на улице Ленина

Промышленному строительству сопутствовало жилое. В городе один за другим возникали многоэтажные каменные дома. На Кузнечной (теперь Маяковского) улице был построен жилой дом на 35 квартир для специалистов Омской железной дороги (рис. 72). На улице Республики возведено здание финансово-экономического техникума (1934 год), там же — дом мясокомбината (1935 год). В 1935 году было закончено строительство жилого дома специалистов на 50 квартир (архитектор Е. Н. Семенов) на улице Ленина (рис. 73). На улице Герцена построены дома специалистов земледелия и работников связи (1936 год), на улице Красный путь — первый пятиэтажный жилой дом Омска, архитектор Е. А. Степанов (рис. 74).

В годы второй пятилетки были построены: стадион с деревянными трибунами на 3 000 человек (1936 год), общежитие ветеринарного института на углу улиц Орджоникидзе и Октябрьской (1936 год), жилой дом облисполкома на южной стороне площади Дзержинского и другие.

Наряду с возведением новых домов надстраивались и перестраивались уже существующие. Так, в 1935 году бывший архиерейский дом был реконструирован в большое административное здание (архитектор Е. Н. Семенов), построен ряд школ, яслей, детских садов и многие другие капитальные здания.

Частными застройщиками за пятилетие было возведено 8 500 домов.

За две первые пятилетки население Омска значительно возросло. Если в 1928 году город насчитывал 171 000, то в 1937 году его население составляло уже 315 000 человек. Самый большой прирост населения был в 1936 году, когда число жителей Омска за один год увеличилось на 45 000 человек.

В 1934 году Омск стал центром огромной области, с территорией от границ Казахской ССР до берегов Северного Ледовитого океана.

В городе еще больше активизировалось строительство. Административная разобщенность Омска, Ленинска-Омского и Ново-Омска была ликвидирована созданием трех городских районов: Сталинского (собственно город), Ленинского и Ки-

Рис. 74. Жилой дом на улице Красный путь

ровского. В 1936 году из большой территории Сталинского района был выделен новый район — Куйбышевский.

Город, растянувшийся на 14 км вдоль Иртыша, требовал удобных коммуникаций.

16 ноября в 1936 году было завершено сооружение первой очереди трамвая длиною в 8,2 км. Его однопутная линия прошла от вокзала до сада им. В. В. Куйбышева по улицам Серова, Московской, Карла Маркса, МОПРа и Интернациональной.

В третью пятилетку Омск вступил уже индустриальным городом и за три предвоенных года обогатился еще рядом значительных промышленных предприятий. Наиболее крупным из них должен был стать автосборочный завод, где имелось в виду собирать 15 000 легковых автомашин из частей, изготовленных на Горьковском автозаводе и производить 30 000 грузовых газогенераторных автомобилей. В 1937 году начались первые работы по возведению завода. Его соседями стали завод автомобильных шин и кордная фабрика. Эти крупные, объединенные единой технологией предприятия намечалось расположить на пустыре в юго-восточной части города, за 10-й Линией.

Поступательный рост промышленности, образование новых городских районов, а также и реконструкция старой части Омска требовали генерального плана развития города.

В 1935 году новосибирским филиалом «Горстройпроекта» были составлены четыре варианта схем размещения территории. По одному из них город должен был развиваться на левом берегу Иртыша. Для связи берегов в районе здания управления Омской железной дороги проектировалась постройка моста.

Железнодорожный вокзал по этому проекту переносился в город — на 10-ю Линию.

Одновременно проектировалась застройка центральной площади с Домом Советов. Ее место определено было между улицами Тарской, МОПРа, Ленина и Базарной площадью.

Для составления проекта Дома Советов состоялся конкурс бригад «Омпроекта» и новосибирского филиала «Горстройпроекта». Последний пред-

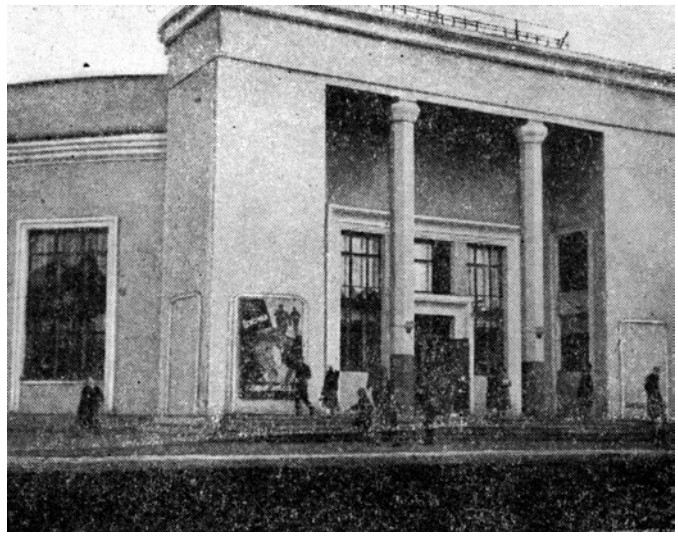

Рис. 75. Здание кинотеатра в Ленинске

ставил ряд вариантов, разработанных московской группой архитекторов под руководством профессора Запорожца. Все проекты грешили эклектичностью архитектурных форм и плохим знанием планировочной ситуации.

Проведенный конкурс не дал положительных результатов.

После утверждения схемы распределения территории, с 1935 по 1937 год, разрабатывался генеральный план Омска. Он предусматривал рост населения города к 1947 году до 550 000 и вместе с тем сжимал территорию за счет строительства многоэтажных домов. Если в Омске того времени на 1 га застроенной части города в среднем жило 100 человек, то генеральный план предусматривал увеличение плотности населения до 400–500 человек на 1 га.

Ко времени разработки генерального плана Омск занимал значительную территорию с протяжением улиц в 495 км. Его средняя этажность составляла 1,07. Несмотря на то, что за годы первых пятилеток строительство многоэтажных жилых домов активизировалось, каменных зданий в Омске было всего 2,5%, смешанных — 5%, деревянных — 64 %.

Остальные постройки города велись из суррогатных материалов (земляные, насыпные и другие). К концу 1938 года в городе насчитывалось 280 000 жителей. В этих условиях принятый авторами генерального плана принцип решительной реконструкции Омска только за счет сноса был нереальным. Нереальны были и принятые в проекте улицы шириной от 70 до 100 м.

В предвоенные годы третьей пятилетки в Омске было построено 310 000 м2 жилой площади и ряд крупных зданий общественного и жилого назначения: в Ленинске — звуковое кино на 500 мест по проекту архитектора В. Калмыкова (рис. 75) и здание почтамта (1939 год), в Кировском районе — школа на Поселковой улице и ряд жилых домов около элеватора, на территории Сельхозинститута им. Кирова — большое здание для столовой и библиотеки, а неподалеку — здание отдела селекции научно-исследовательского института сельского хозяйства (1940 год), в центре Омска — Управление Нижне-Иртышского пароходства на улице Карла Маркса (1937 год; архитекторы Г. А. Капустин и В. А. Касаткин), здание гостиницы (1940 год, архитектор Г. А. Капустин) и другие значительные общественные и жилые постройки в разных частях города.

Активизировалась и работа по благоустройству города. В 1930 году сеть водопровода была доведена до 60 км. Но только 223 дома (1,4 %) были присоединены к водопроводным магистралям. Вода рас-

пределялась преимущественно через водоразборные колонки. В Омске их было 32, в Ленинске — 10. В среднем на каждую колонку приходилось по 384 дома и 3 396 жителей.

С 1934 года началось строительство канализационной сети. За четыре года построили 17 км коллекторов. В 1938 году был составлен проект большой канализации, начало строительства которой было намечено на 1940 год.

Довоенный период не внес какого-либо существенного вклада в дело озеленения города Омска.

По сведениям 1932 года в Омске озеленено было только 0,85 % его площади.

В мае 1940 года на территории новой загородной рощи был открыт Центральный парк культуры и отдыха.

Весной следующего года велись работы по созданию городского сада. Его образовали соединением сада при бывшем губернаторском доме со сквером у бывшего Казачьего собора.

Объединенный сад общей площадью в 5,6 га был дополнен большим количеством новых деревьев и кустарников. Заново разбиты аллеи и цветники.

Строители спешили с окончанием работ к воскресенью 22 июня 1941 года, когда должно было состояться открытие сада.

Но вместо мирного праздника в саду состоялся большой народный митинг по поводу вероломного нападения на границы Советского Союза гитлеровских полчищ.

Осенью 1941 года в Омск стали прибывать с запада эшелоны эвакуированных предприятий. Часть их разместили на юго-восточной окраине города, где к началу войны возводились цехи автосборочного завода.

Большинство рабочих эвакуированных предприятий прибыло в Омск со своими семьями. Их временно расселили в близлежащих кварталах у местных жителей, и за несколько осенних и зимних месяцев было построено 74 000 м2 жилой площади, главным образом — барачного типа.

Летом 1942 года на 10-й Линии был построен первый двухэтажный кирпичный дом (по типовому проекту, впоследствии многократно повторенному).

Единственной капитальной постройкой здесь был начатый в канун войны пятиэтажный жилой дом. Его закончили в 1943 году. Кроме того, перед войной построили несколько двухэтажных деревянных жилых домов. Остальная застройка состояла из одноэтажных домов на пустырях.

Решение Совета министров СССР «Об улучшении городского хозяйства и культурно-бытового обслуживания городов Омской области» (11 февраля 1944 года) активизировало благоустройство восточного района города. В ту пору здесь было сосредоточено почти все проводившееся в городе капитальное жилищное строительство.

ПОСЛЕВОЕННАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ГОРОДА

В первые послевоенные годы срочность строительства не позволяла вести планомерную реконструкцию районов города, и жилые массивы возникали там, где их легче было возвести. В юго-восточной части Омска, на пустыре у Казачьего кладбища, в 1948–1951 годах был построен поселок из двух- и четырехэтажных жилых домов для рабочих шинного завода (архитектор П. С. Голенко и инженер Д. С. Бутырин). Другой поселок, этого же завода возник в 1947 году восточнее промышленной площадки. По соседству с ним вырос поселок кордной фабрики.

В 1948 году было принято решение установить габариты 10-й Линии от 4-й Транспортной улицы до улицы 20 лет РККА, на протяжении 2,6 км, шириной в 58 м. В 1951 году южнее Ипподромной улицы ширина 10-й Линии была определена в 100 м на отрезке в 1 км. Здесь был разбит огромный бульвар и на нем высажено некоторое количество хвойных деревьев. Теперь это один из лучших бульваров города.

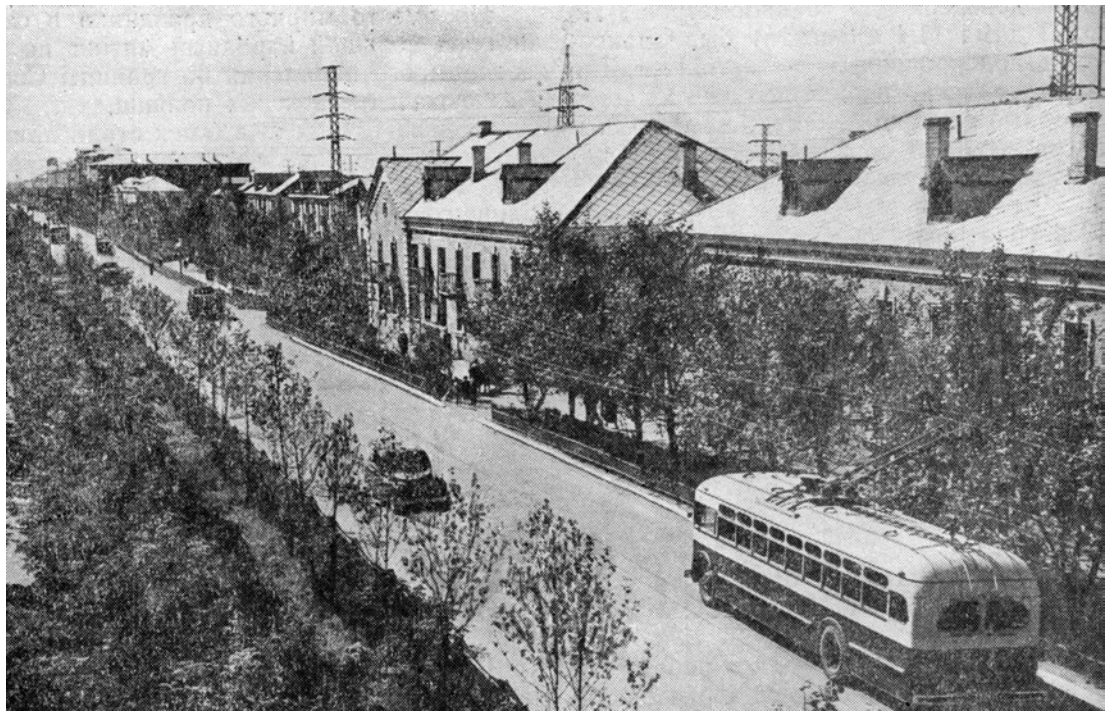

Рис. 76. Жилые дома на улице Богдана Хмельницкого

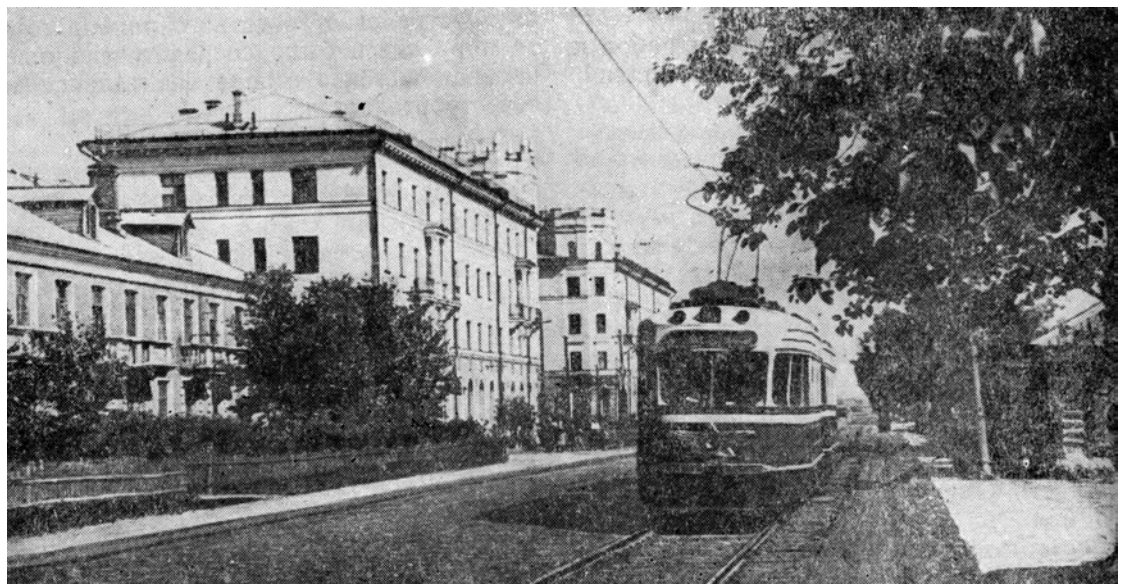

Рис. 77. Жилые дома на улице Богдана Хмельницкого

К 1950 году на западной стороне этой улицы было построено до 40 однотипных двухэтажных домов (рис. 76), что привело к некоторой ее монотонности. Стремясь внести больше разнообразия в силуэт объемного построения улицы, в 1950–1951 годы при выходе к 10-й Линии улицы Маяковского на углах были возведены четырехэтажные жилые дома с башенными завершениями (архитектор А. В. Тарасов).

Своеобразный ансамбль сложился на 10-й Линии за парком культуры и отдыха (рис. 77): построено трехэтажное здание (архитектор В. А. Бутин). Перед зданием поставлен монумент В. И. Ленина. По другую сторону улицы, в разрыве между жилыми домами, в 1956 году был выстроен Дворец культуры (архитектор П. И. Круткин). Четкий и крупный ритм пилястр и декоративный картуш из знамен и государственного герба выделяют его фасад среди соседних многоэтажных жилых домов (рис. 78).

В дни празднования 300-летия воссоединения Украины с Россией 10-я Линия получила имя Богдана Хмельницкого.

За последние годы улица приобретает новые архитектурные качества. На смену разрозненным мелким домам приходят значительные архитектурные комплексы. В 1957 году закончена застройка ее восточной стороны — между улицами Масленникова и 20 лет РККА здесь в единое гармоничное целое объединены три дома. Два крайние — трехэтажные — имеют повышенные углы (рис. 79). Средний корпус, сдвинутый в глубину участка, соединен с ними архитектурными вставками проездов. Повышенная четырехэтажная часть центрального дома в сочетании с угловатыми акцентами обогащает силуэт застройки улицы (архитектор А. В. Тарасов).

Улица Богдана Хмельницкого севернее парка пересекается улицей Масленникова — одной из важнейших магистралей города.

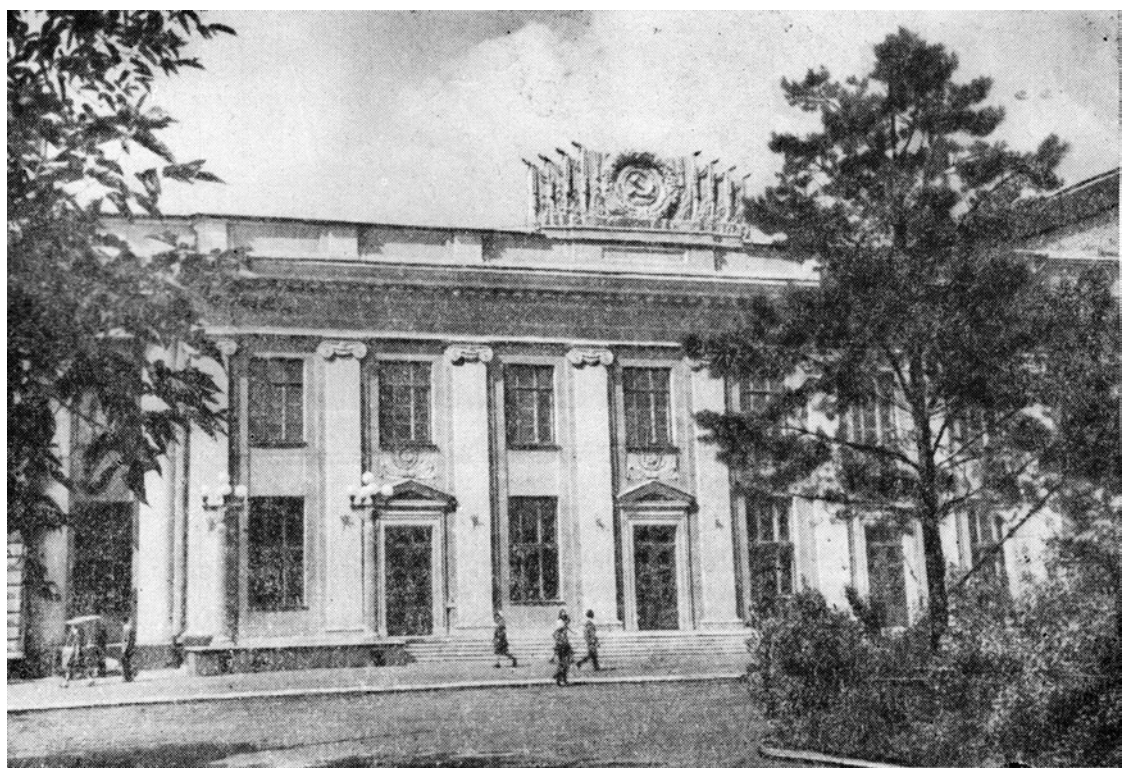

Рис. 78. Дворец культуры на улице Богдана Хмельницкого

Рис. 79. Жилой дом на улице Богдана Хмельницкого

Реконструкция этой улицы только началась. Пока застроен участок против Центрального парка культуры и отдыха. Первый дом был заложен летом 1951 года. Улица застраивалась многоэтажными зданиями, а в глубине кварталов возводились двухэтажные дома. Здесь были построены школа, детские ясли и детские сады.

Отрезок улицы Масленникова, застроенный типовыми домами, благодаря удачной композиции их объемов и обилию зелени, носит жизнерадостный и достаточно монументальный для городской магистрали характер.

В послевоенный период в южной части Омска проведено значительное строительство.

Большой участок отведен под новое строительство на станции Московка, где широко развернулось сооружение многоэтажных домов. Квартал 8 уже полностью застроен многоэтажными благоустроенными домами для железнодорожников. Три четырехэтажных дома построены в квартале 17, об-

Рис. 80. Мост через реку Омь

щежитие и школа ФЗО в квартале 19.

В эти годы растет и благоустраивается Ленинский район. На его улицах возникли большие каменные многоэтажные дома. Особенно энергично застраивалась улица Серова.

В 1945 году здесь одновременно возводилось более десятка однотипных каменных двух-трехэтажных жилых домов, равномерно расставленных на протяжении километра от площади Серова до мясокомбината. Эти дома должны были создать въезд в центральную часть Омска.

Асфальтированная улица с трамвайной линией и автомобильной трассой пересекла по диагонали площадь III Интернационала (теперь площадь Победы), вливаясь в Московскую улицу. Однако этот въезд не мог удовлетворить возросших требований, и архитекторов давно уже волновал вопрос устройства прямого и парадного въезда в Омск со стороны вокзала железной дороги.

Омск, зародившийся при слиянии рек Оми и

Иртыша, пропорционально рос в трех возможных направлениях, прилегая своими кварталами к берегам этих рек.

Образовавшийся в конце XIX века южнее города пристанционный поселок оказался эксцентрично расположенным по отношению к основному ядру города. За последнее время геометрическая неуравновешенность была ликвидирована возведением в северной части Омска городка нефтяников. Теперь город, растянувшийся вдоль Иртыша на 18 км, как и прежде, делится пополам рекой Омью, по обе стороны которой расположен административно-культурный центр Омска.

Главная транспортная магистраль между вокзалом и городком нефтяников шла по улицам Серова, Московской, Республики, Ленина и Красный путь. Продолжавшие одна другую улицы Республики и Ленина сложились еще в старом Омске, с его скромным колесным транспортом. Они узки и не могли стать главной магистралью центра современного города. С этой целью в предвоенные годы было выбрано концентричное первому новое направление — улица Карла Маркса в южной части города и улицы МОПРа и Интернациональная в северной его части. Совпадающие по направлениям, они были разделены рекой Омью, и успех в решении задачи зависел прежде всего от строительства нового моста.

Трехпролетный мост длиной в 160 м, из сплошных высоких металлических балок на двух бетонных быках и такой же эстакадой на более низком правом берегу Оми, был открыт для движения в 1953 году. Он построен по проекту, разработанному в «Лентрансмостпроекте» инженером Е. И. Васильченко и архитектором Г. К. Патрикеевым (рис. 80).

С постройкой моста активизировалась и капитальная застройка улицы Карла Маркса. Обычная узкая улица старого Омска была расширена до 40 м за счет сноса малоценных строений западной стороны.

Первым и долгое время единственным капитальным сооружением новой магистрали был четырехэтажный жилой дом на углу улиц Карла Маркса и Короленко постройки 1937 года. На восточной стороне улицы ко времени ее реконструкции существовали только три каменных здания: двухэтажный, построенный в 1840 году корпус бывшей суконной фабрики, трехэтажный на высоком цоколе дом управления Нижне-Иртышского пароходства, построенный в 1937 году, и четырехэтажный жилой дом на углу улицы Маяковского, построенный в 1931 году.

Активная застройка магистрали началась сооружением в 1951 году жилого дома на углу улиц Карла Маркса и Масленникова. Пятиэтажный, с повышенной до шести этажей угловой частью, он завершен башенной надстройкой со шпилем. Дом удачно закрепил пересечение двух важнейших магистралей города. Он строен по пропорциям, монументален и сдержан по архитектурному декору (архитектор О. Е. Либготт).

Следующим важнейшим реконструктивным мероприятием была комплексная застройка квартала площадью в 4,2 га, ограниченного улицами Карла Маркса, Масленникова, Республики и Маяковского.

Строительство квартала началось в 1953 году.

Два пятиэтажных дома на углах и один длинный в середине, связанные архитектурными вставками, удачно оформили часть улицы Карла Маркса.

В 1956 году было закончено строительство пятиэтажного дома на западной стороне улицы Карла Маркса длиной в 170 м (архитектор Е. А. Степанов). Ясные членения фасада и значительная масса дома, вполне уместные на главной магистрали города, задали ей правильный масштаб и характер застройки.

Рядом с ним в 1958 гаду построен пятиэтажный жилой дом по типовому проекту, В 1957 году закончено строительство пятиэтажного дома между улицами 20 лет РККА и Съездовской. В 1952–1959 годах на углу улиц Карла Маркса и Лермонтова в две очереди построен 155-квартирный жилой дом. Пятиэтажный, с повышенной угловой частью, он закрепляет выход улицы Карла Маркса на площадь у моста (архитектор А. И. Юмакаев).

Пока всего несколько зданий формируют новую центральную улицу Омска, но уже и теперь ясно, что она органично вошла в старую часть города (рис. 81).

Хорошему впечатлению от улицы способствует включение в ее архитектуру открытых перспектив в сторону Иртыша и удачно расположенных вдоль улицы больших зеленых массивов.

Значительным событием в создании прямой ма-

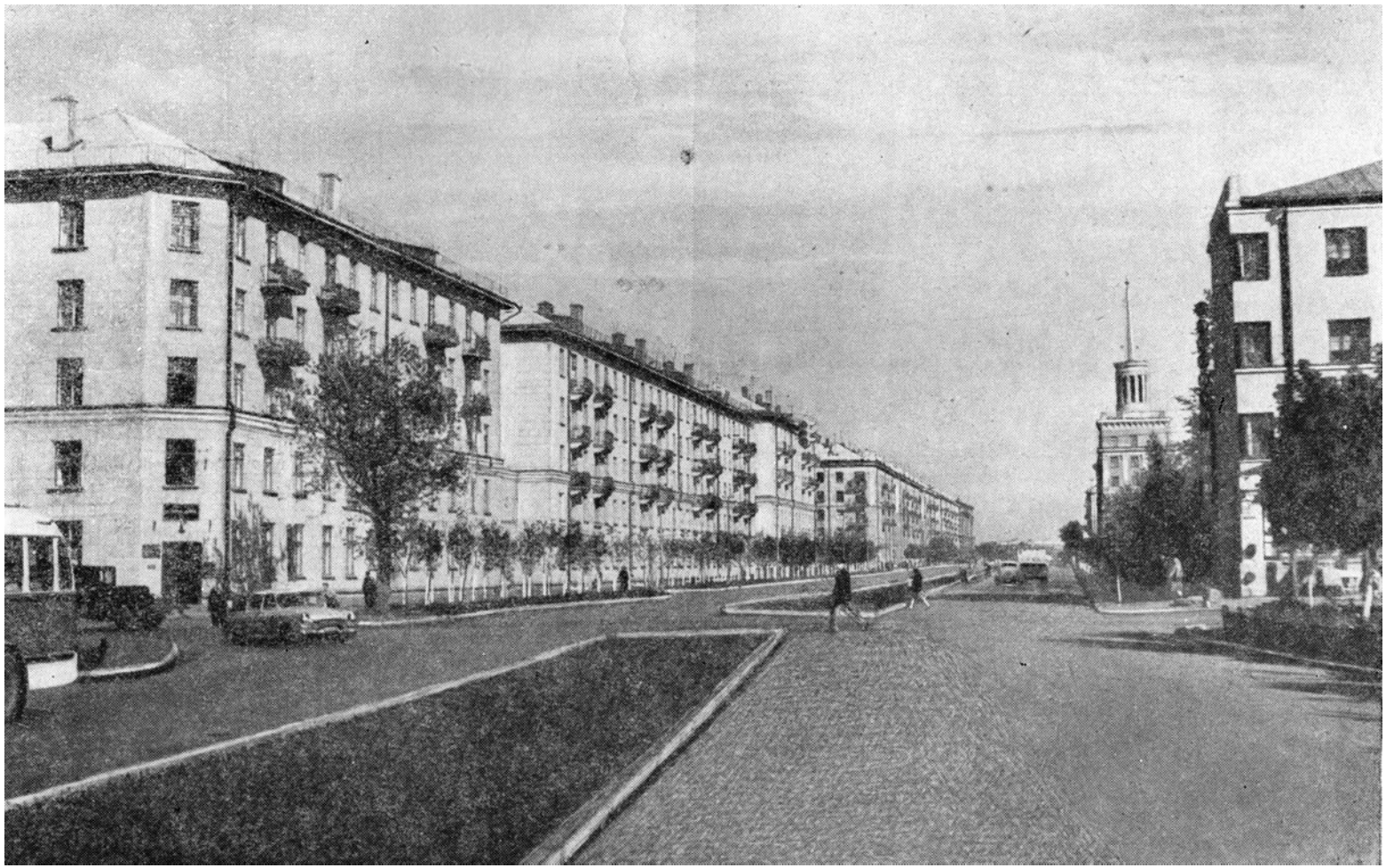

Рис. 81. Перспектива улицы Карла Маркса

Рис. 82. Жилой дом на площади Серова

гистрали вокзал — центр явилась прорезка улицы Лобкова. Срытая в 1958 году насыпь железнодорожного тупика позволила этой улице плавно влиться в Московскую, переходящую затем в улицу Карла Маркса.

Новый отрезок магистрали длиною в 2 км, от вокзала до площади Победы, уже закреплен опорными зданиями.

В 1958 году закончилась реконструкция здания вокзала и перепланирована привокзальная площадь.

Магистраль начинается от существующих зданий — школы, широкоэкранного кинотеатра и ряда больших жилых домов. Улица Лобкова расширяется до 40 м за счет территории товарного двора. В километре от вокзальной площади улица вливается в площадь, большой сквер которой будет расположен между новой улицей и параллельной ей улицей Серова.

Закрепляя это направление, в 1955 году был построен пятиэтажный 134-квартирный жилой дом (архитектор Е. А. Степанов). Удачно поставленный в пространстве площади, он формирует ее северную сторону (рис. 82).

Крупный комплекс жилых домов организует выход новой магистрали к площади Победы. Дом на западной стороне улицы построен в 1957 году, а на восточной, с фасадами на новую улицу, площадь и улицу Серова, закончен строительством в 1959 году.

Так создан новый въезд в город. Широкая асфальтированная улица с зеленой разделительной полосой и посадками вдоль тротуаров уже ведет к центру Омска. Дальнейшее ее формирование зависит от качества архитектуры домов, умелого вкрапления в жилую застройку объектов общественного назначения и хорошего озеленения.

Положительным качеством проекта южной ча-

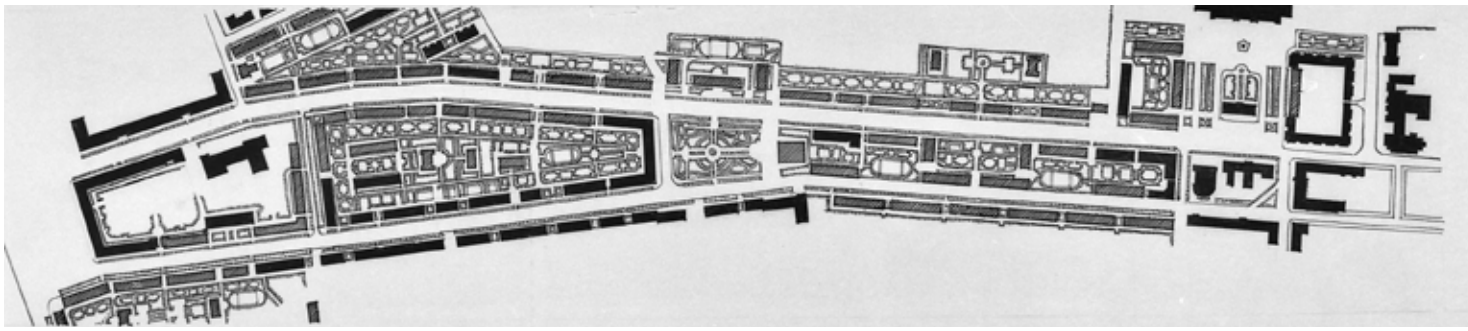

Рис. 83. План соединения улицы Лобкова с улицей Карла Маркса

сти магистрали является его комплексность.

Одновременно с магистралью запроектирована сопутствующая ей зона застройки (инженер И. С. Голубецкий) площадью около 40 га, что дает возможность осуществить интересные глубинные перспективы по сторонам улицы (рис. 83).

Новую, параллельную Иртышу, магистраль пересекает под прямым углом улица Масленникова. С постройкой коммунального моста через Иртыш она стала одной из главнейших транспортных улиц города. Архитектурная реконструкция улицы только начинается. Помимо застроенного новыми многоэтажными жилыми домами ее участка, западнее улицы Богдана Хмельницкого, в процессе завершения строительства находится предмостная — Ленинградская площадь. Она расположена между улицами Карла Маркса и Республики. Отсюда начинается въезд на мост, связавший центральную часть Омска с его заречным Кировским районом.

Необходимость в прочной постоянной связи с левым берегом ощущалась давно. До 1936 года она осуществлялась только паромом. В 1936 году на

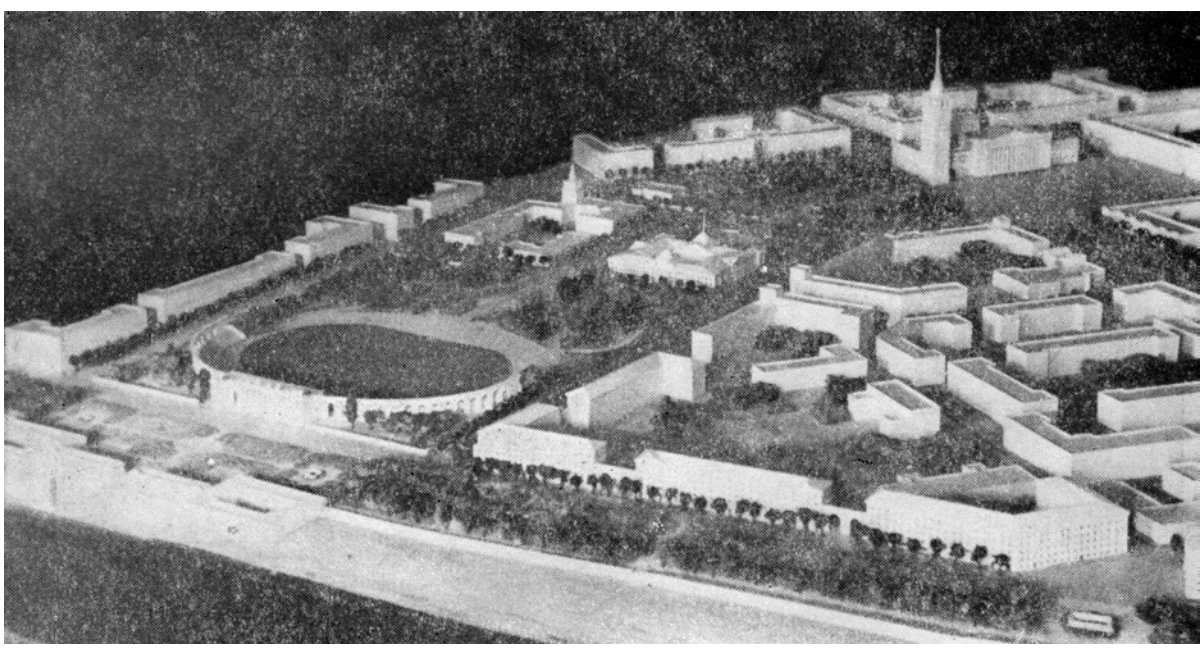

Рис. 84. Проект застройки центра города (часть макета)

Рис. 85. Жилой дом на улице Республики

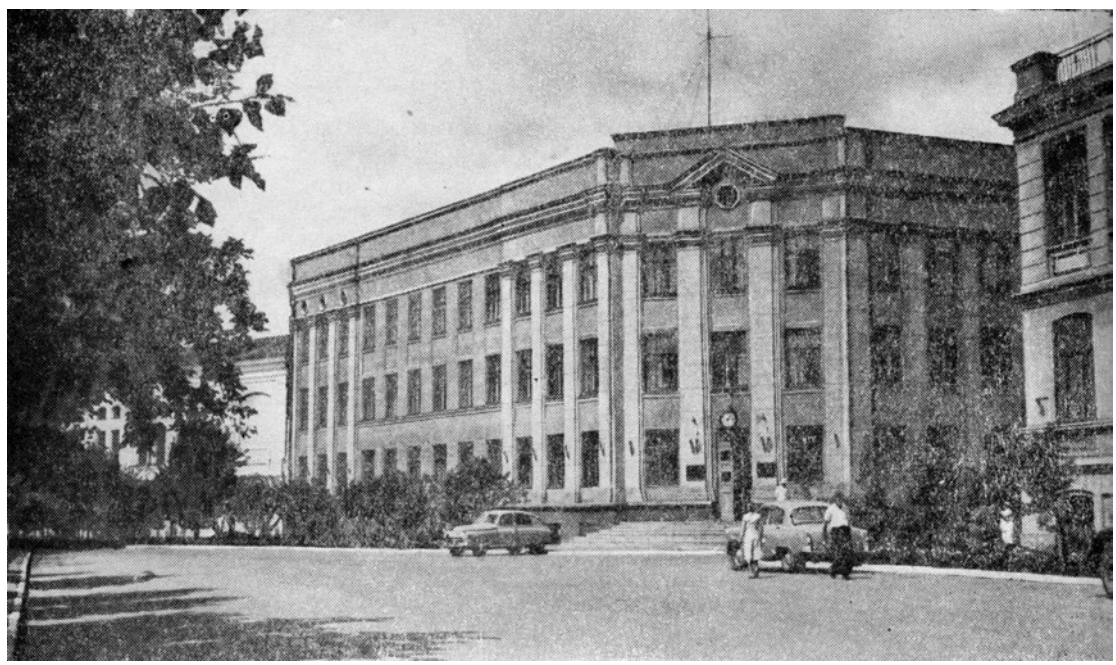

Рис. 86. Дом Совета народного хозяйства Омского экономического района.

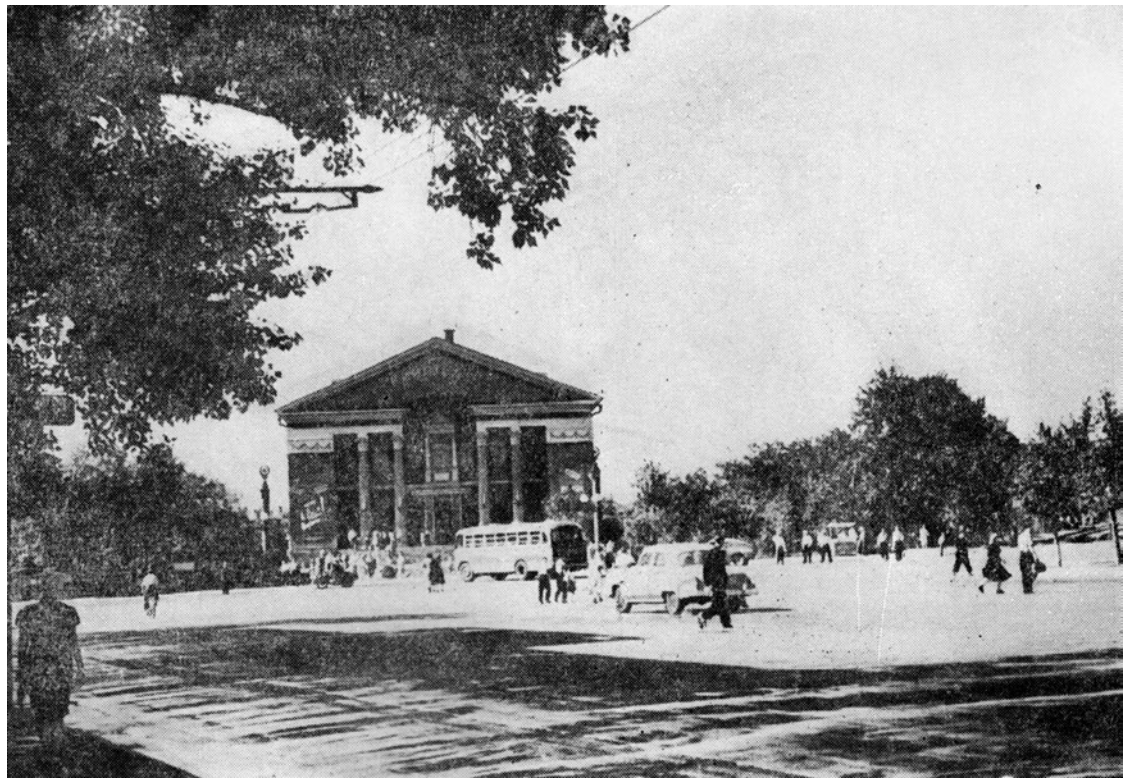

Рис. 87. Здание кинотеатра им. Маяковского

южной окраине города был построен понтонный мост. Неудобный и дорогой в эксплуатации, он служил городу в годы войны и еще долго в послевоенный период.

В 1954 году началось строительство постоянного коммунального моста. Место для его сооружения было выбрано в створе улицы Масленникова, где в прошлые годы существовал перевоз через Иртыш.

Проект моста разработан в «Лентрансмостпроекте» (инженер И. П. Богданов). Длиной в 653 м, он имеет семь речных и два береговых пролета. Конструкция моста состоит из высоких стальных балок, уложенных на железобетонные, облегченные отверстиями быки.

Отличительной особенностью моста является оригинальное устройство его оснований. Они сделаны при помощи буровых приспособлений, что позволило заполнить бетоном уширенные свайные опоры. Эта конструкция применена впервые не только в советской, но и зарубежной практике мостостроения и позволила при слабых грунтах существенно сократить затраты на устройство фундаментов быков.

Значительная высота моста определена габаритами речных судов; она привела к устройству большой насыпи на подходе к нему с низкого левого берега.

Градостроительное значение моста огромно. До сего времени город односторонне прилегал к реке.

Теперь открылась перспектива активной застройки левобережья.

Реконструкции центральной части Омска был посвящен ряд проектов. Уже первым генеральным планом 1937 года административный центр города намечался севернее улицы Ленина, между площадью Дзержинского и садом пионеров.

Эта идея вошла и в последующие проекты. Здесь имелось в виду построить Дом Советов с огромной

Рис. 88. Жилой дом на Интернациональной улице

башней, увенчанной высоким шпилем (рис. 84).

В 1953 году бригада «Гипрогора» разработала проект планировки центра Омска (руководитель архитектор Ю. В. Траутман). В нем был заложен ряд широких, но мало реальных предложений.

Через два года авторы предложили коррективы к своему прежнему проекту. Было проведено некоторое укрупнение кварталов, а их массовая застройка ориентирована на типовые проекты. Сохранены основные каменные здания.

В следующем году «Гипрогор» вновь представил новый проект реконструкции городского центра, но и он не дал приемлемого решения.

Становилось все более ясным, что детальный проект застройки центра Омска нужно делать на месте, с учетом его многообразных особенностей.

В настоящее время проект разрабатывается в Омскомоблпроекте (архитектор Е. А. Степанов).

Достижением этого проекта является архитектурная организация набережной реки Иртыша. Уже проведены значительные работы по ее благоустройству и ведется новая застройка.

За последние годы центральная часть Омска обогатилась рядом больших зданий. На левом берегу Оми, по улице Лермонтова, в 1957 году построен Дом художника. Четырехэтажное здание с большими оконными проемами включает выставочные залы и мастерские художников (архитектор Е. А. Степанов).

Рядом с ним строятся жилые дома, призванные сформировать площадь у возводящегося речного вокзала.

Большие здания возникают и на подводящих к центру улицах Республики, Пушкина и других (рис. 85).

Старый центр Омска на правом берегу Оми за последние годы также получил ряд новых зданий. В 1954 году на Партизанской улице было построено здание финансового техникума (архитектор А. И. Юмакаев). Неподалеку от него в 1957 году возведе-

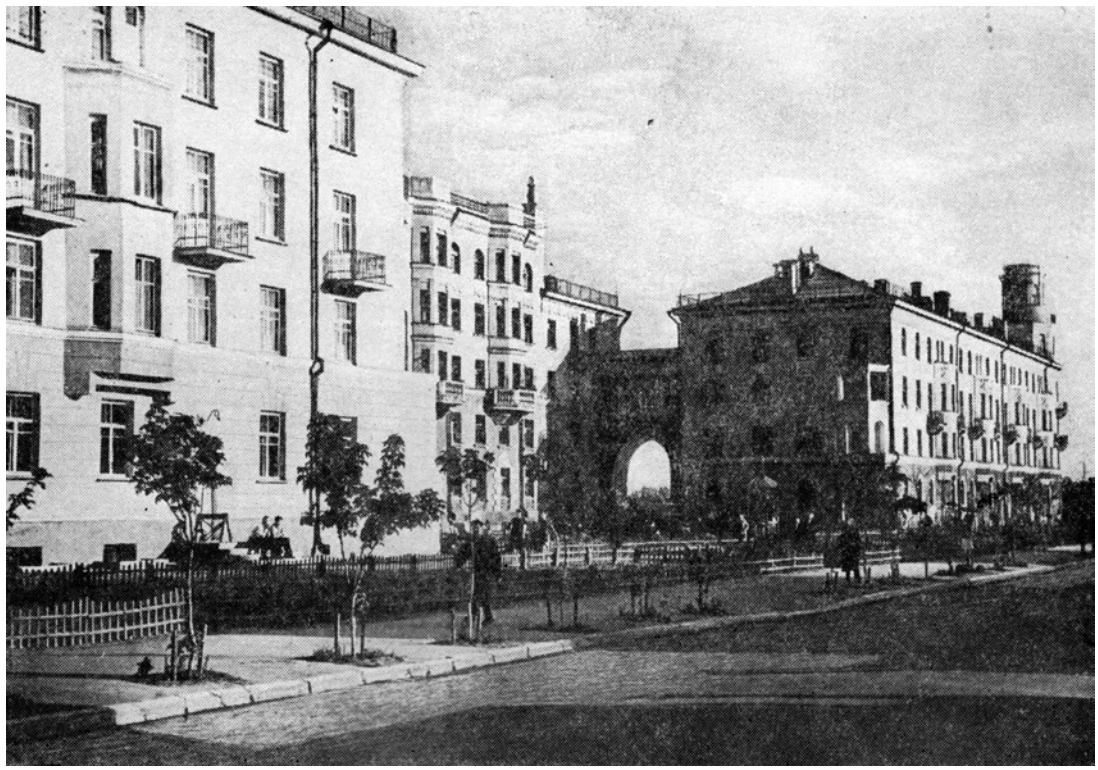

Рис. 89. Жилые дома на улице Герцена

ны здания педагогического института (архитектор А. И. Юмакаев и инженер Д. С. Бутырин) и Совета народного хозяйства (рис. 86; архитектор П. И. Круткин).

На территории бывшей крепости построены и строятся дома, разрушившие сложившийся здесь в XVIII и XIX веках своеобразный ансамбль, который мог бы стать интересным архитектурным заповедником первых лет существования города.

Более удачно застроена жилыми домами Паромная улица, завершенная на набережной Иртыша зданием общежития речного техникума.

Ведется сооружение важных в градостроительном отношении объектов и в других местах центра Омска.

В 1957 году закончено здание двухзального кинотеатра им. В. В. Маяковского (по типовому проекту). Стройное по пропорциям и силуэтам, с крупной лоджией входного портика, оно удачно фиксирует начало двух важных магистралей северной части Омска — улиц Красный путь и Орджоникидзе (рис. 87).

Новые дома появились в 1957 году по обе стороны здания драматического театра. Севернее его построен приятный по пропорциям жилой дом (архитектор В. И. Пентман), а южнее возведено скучное серое, с мелкими окнами, четырехэтажное здание общежития.

В том же году закончен пятиэтажный, цельный по объему и выразительный по архитектуре (архитекторы Г. М. Никифоров и Е. А. Степанов) жилой дом на Интернациональной улице (рис. 88).

Главнейшие улицы северной половины города: Красный путь, Орджоникидзе, Тарская, Герцена и Гусарова в послевоенные годы обогатились рядом новых домов.

Для улицы Герцена в 1949 году был разработан проект застройки четырех кварталов ее западной стороны от Центрального рынка до Октябрьской улицы, общей площадью более 17 га (архитектор А. В. Тарасов).

Рис. 90. Здание телевизионного центра

Осуществление проекта началось сооружением первых трех домов, архитектурно объединенных в единый комплекс. Центральный (в пять этажей) и южный (четырехэтажный) корпуса закончены в 1955 году; северный, с упрощенной отделкой фасадов — в 1958 году (рис. 89).

Реконструкция существующих улиц города за последние годы несколько замедлилась вследствие стремления строить на свободных территориях.

В связи с этим улица Красный путь приобрела особенно важное значение как транспортная магистраль к северо-западным границам города, где сосредоточился основной объем нового строительства Омска. Эта улица заасфальтирована и озеленена, и на ней ведется строительство капитальных зданий. В конце улицы с 1947 года развернулось строительство жилых домов для рабочих судоремонтного завода.

Между берегом Иртыша и улицей Доронина возник поселок водников. Помимо одноэтажных домов, образовавших Дунайские улицы, здесь возведены и строятся многоэтажные жилые дома.

Дорога, продолжающая улицу Красный путь, проходит в зеленых массивах соснового и березового леса, мимо питомника № 1 и Сельскохозяйственного института им. С. М. Кирова.

Пересекая овраг, она вступает на территорию наиболее крупного района новой застройки Омска — городка нефтяников.

Вправо от дороги, на высоком цоколе, стоит двухэтажное, выполненное в строгих архитектурных формах, новое здание Омского телевизионного центра. Оно построено в 1958 году вместе со 192-метровой ажурной металлической башней (рис. 90).

Напротив телевизионного центра сооружается Дом радио.

ГОРОДОК НЕФТЯНИКОВ

Возникновение нового, северо-западного, жилого района Омска связано со строительством крупного нефтеперерабатывающего завода. Осенью 1949 года было определено местоположение завода и поселка. Строительство начато в следующем году. В степном просторе вырос значительный промышленный комплекс цехов и мощных нефтеперерабатывающих установок. Их высокие, стройные объемы с чередующейся системой труб создали незнакомую Омску картину индустриального пейзажа.

Для заводского поселка была отведена территория у околицы существующей здесь с XVIII века пригородной деревни Захламино. Сухая, свободная от застройки площадка, равномерно повышающаяся в северном направлении, южной стороной примыкала к высокому берегу Иртыша. Отсюда открывается широкая перспектива на красивый изгиб реки и бескрайние дали ее низкого левобережья.

Первый проект планировки поселка был разработан в 1950 году (Министерство нефтяной промышленности; архитектурно-проектная мастерская им. академика В. А. Веснина; архитекторы М. Н. Слотинцева, А. П. Слободняк и С. А. Маслих).

Овраг, расположенный севернее лесного массива Сельскохозяйственного института им. С. М. Кирова, стал южной границей территории, относящейся к поселку. Перейдя овраг, дорога следует с востока на запад, параллельно берегу Иртыша, примерно в 750 м от него. Это направление стало главной улицей поселка — проспектом Мира (рис. 91). От излома дороги на северо-восток направлена вторая важная магистраль — Комбинатская улица, а на 800 м западнее и симметрично ей на северо-запад отошла улица Нефтяников (теперь Серафимовича).

Расходящиеся веером улицы, первая к товарной станции, а вторая к нефтезаводу, пересеклись с проспектом Мира и образуют верхнее основание трапеции, пересеченное под прямым углом коротким, идущим с севера на юг проспектом Культуры, получившим это название от расположенного на нем и ставшего композиционным центром всего поселка Дома культуры (рис. 92).

Таким образом, в основание схемы планировки положен традиционный трезубец, характерный для пла-

Рис. 91. Проспект Мира в городке нефтяников

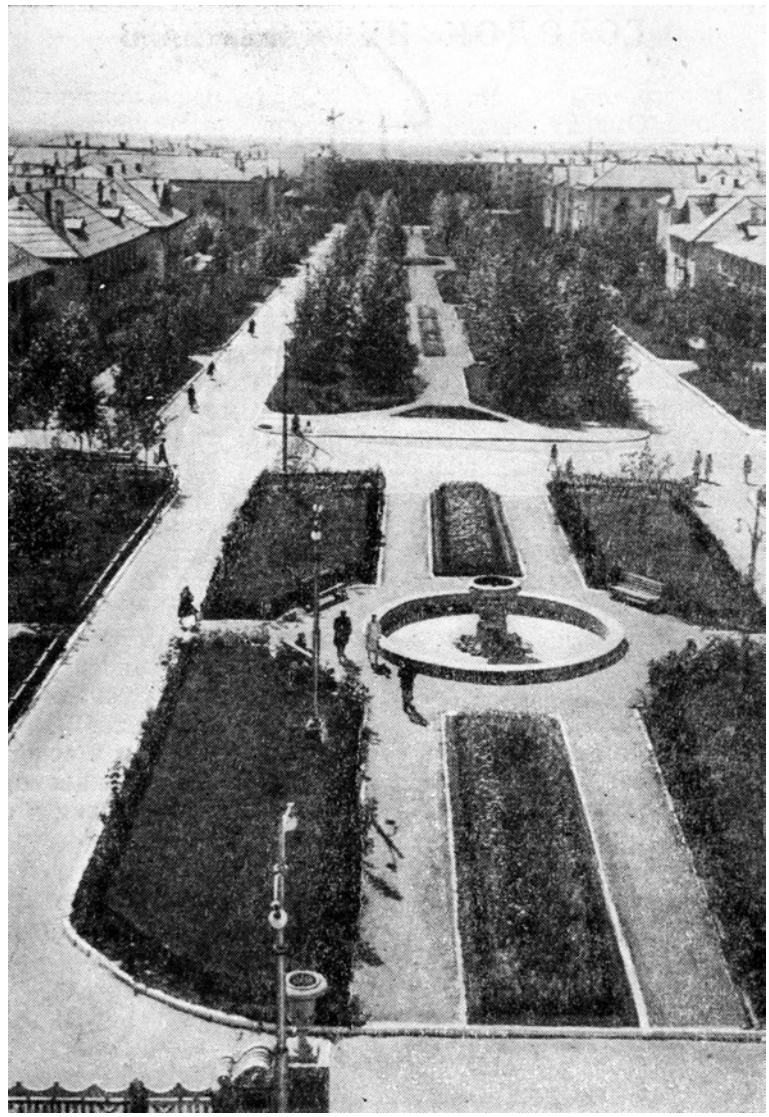

Рис. 92. Проспект Культуры в городке нефтяников

нировки и северной части старого Омска.

Южнее проспекта Мира, за полосой застройки, на откосе берега, запроектирован большой парк культуры и отдыха. Территория севернее проспекта Мира, ограниченная улицами Комбинатской и Нефтяников, разрезана на кварталы площадью от 4 до 10 га (рис. 93).

В городке нефтяников было задумано первоначально расселить в первую очередь около 24 000 и во вторую — свыше 17 000 человек, причем в поселке первой очереди должны были жить только 70 % связанного с заводом населения, а для остального предполагалось строительство жилых домов на территории старого Омска.

В 1952 году был разработан проект детальной планировки поселка. Он получил утверждение и появилась возможность планомерного и организованного освоения территории. Для первоочередного строительства отведены были кварталы: строителям — 47, 38 и 48, нефтяникам — 46-а и 50 и химикам — 36. Под индивидуальные усадьбы выделялись северные кварталы.

Пока велось проектирование поселка, на строитель-

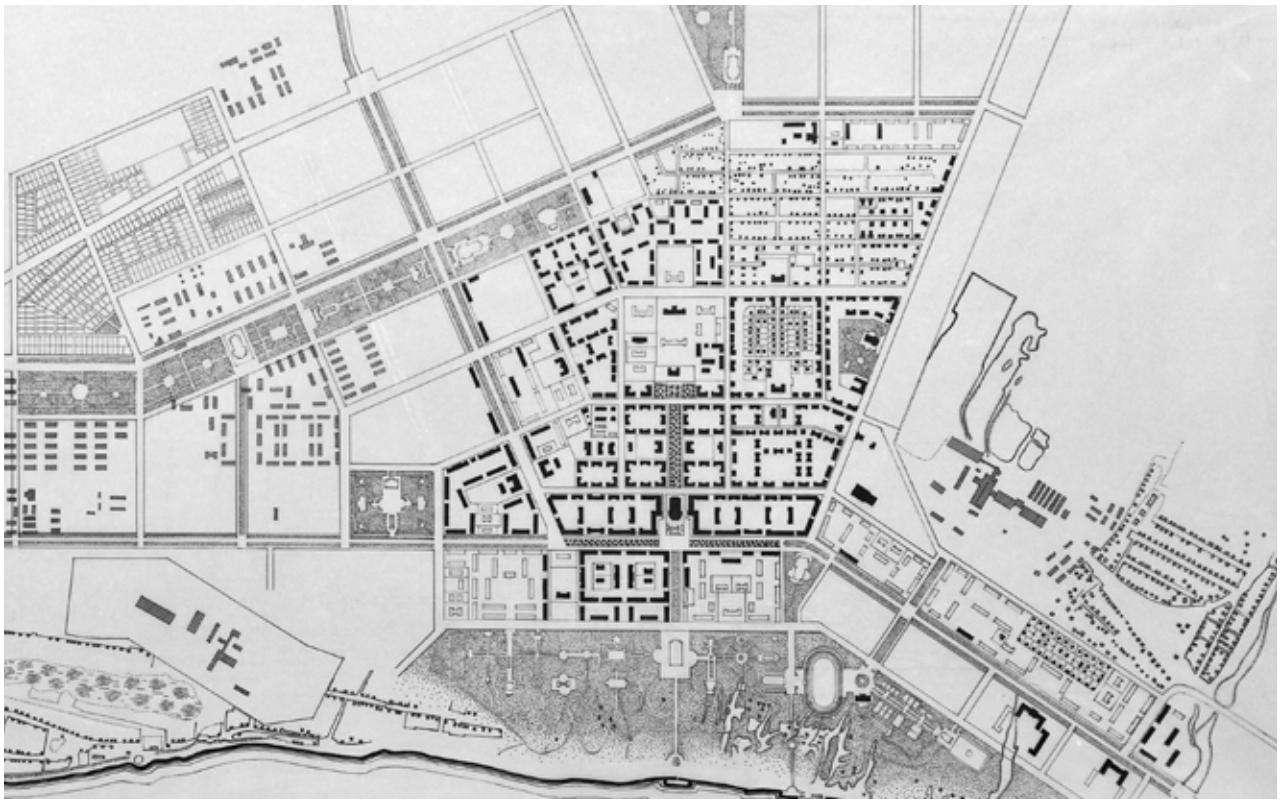

Рис. 93. План городка нефтяников (черным показаны построенные и строящиеся дома)

ство завода прибыло значительное количество рабочих. Их нужно было срочно обеспечить жильем и бытовыми учреждениями. На месте будущей двухкилометровой зоны разрыва между заводом и площадкой поселка выросли временные городки с сотнями барачных построек.

Первые дома появились в квартале 53 (расположенном севернее дороги, ведущей от оврага к проспекту Мира). Здесь в 1952 году было поставлено 35 деревянных одноэтажных сборных домов. В следующем году были возведены рубленые деревянные двухэтажные дома в квартале 38. Теперь они по периметру квартала окружены поясом каменных домов и представляют собой своеобразный музей первого этапа строительства городка (рис. 94).

В 1955 году в поселке насчитывалось всего 20 благоустроенных жилых домов с жилой площадью в 13 000 м2. Ближайшие годы стали временем особенно интенсивного жилого, коммунального и культурного строительства городка.

Новый и наиболее ответственный этап проектирова-

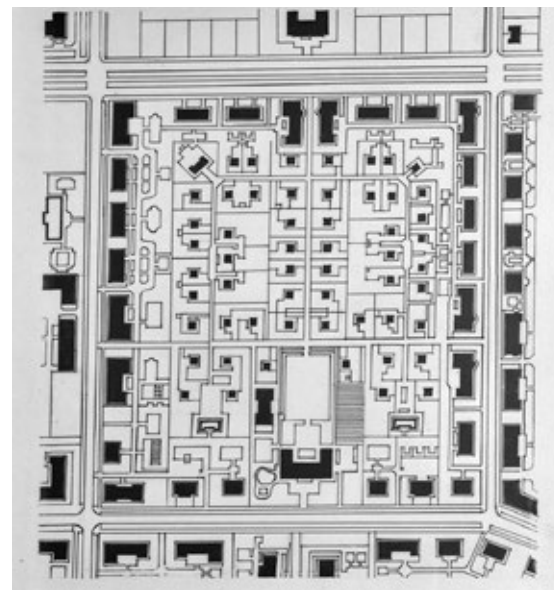

Рис. 94. Квартал 38 в городке нефтяников

Рис. 95. Улица в городке нефтяников

ния генерального плана поселка наступил в 1957 году. В 1956 году, благодаря изменению ряда принципиальных основ работы нефтезавода, его мощность возросла. Появилась потребность увеличить и население нефтегородка. Кроме того, по соседству с нефтезаводом к этому времени вступили в строй и другие новые крупные предприятия.

Вдоль дороги, от оврага к поселку, в ранее отведенных под жилье кварталах, решено было строить вузовский городок с новыми зданиями институтов, техникумов, а также общежития для студентов и жилые дома для профессорско-преподавательского состава.

Все это значительно увеличивало населенность нового жилого района.

К пересмотру проекта вели и появившиеся в советском градостроительстве 1954–1956 годов новые нормы и принципы организации жилых территорий.

Для поселка были определены новые границы. Изменилось зонирование застройки: например, северные кварталы малоэтажного строительства теперь стало необходимо отвести под строительство четырехэтажных домов и т. д. Поселок все больше становится городом и требует нового генерального плана.

В 1957 году был разработан новый проект второй очереди застройки городка нефтяников (архитектор М. Н. Слотинцева). Принципиальная схема основных магистралей осталась прежней. Но радиально-кольцевая система развита введением еще одного полукольца. Оно на значительном протяжении получило зеленую полосу шириной 125 м, куда вынесен из кварталов ряд общественных зданий. В различных местах поселка запроектированы районные скверы. Этим в какой-то мере ликвидировался дефект первых проектов — малое количество общественной зелени.

Городок нефтяников по новому проекту был рассчитан на строительство более 1 млн м2 жилой площади. Казалось бы, проектом предусмотрена длительная перспектива планомерного роста города. Но уже в следующем году потребовались его коррективы. В 1958 году в омском филиале «Гипронефтезавода» было разработано проектное предложение по изменению его планировки (архитекторы М. А. Мискевич и Г. И. Первушина)*.

* В разработке специальных разделов проекта приняли участие инженеры: М. П. Цуправа, А. В. Посашниченко, А.В. Саморукова, Н. А. Соколов, З. И. Красильникова. Отдельные архитектурные узлы решали архитекторы Н. Н. Кубарев, Г. Г. Протопопов и А. Н. Мюнстер.

Рис. 96. Жилые дома в городке нефтяников

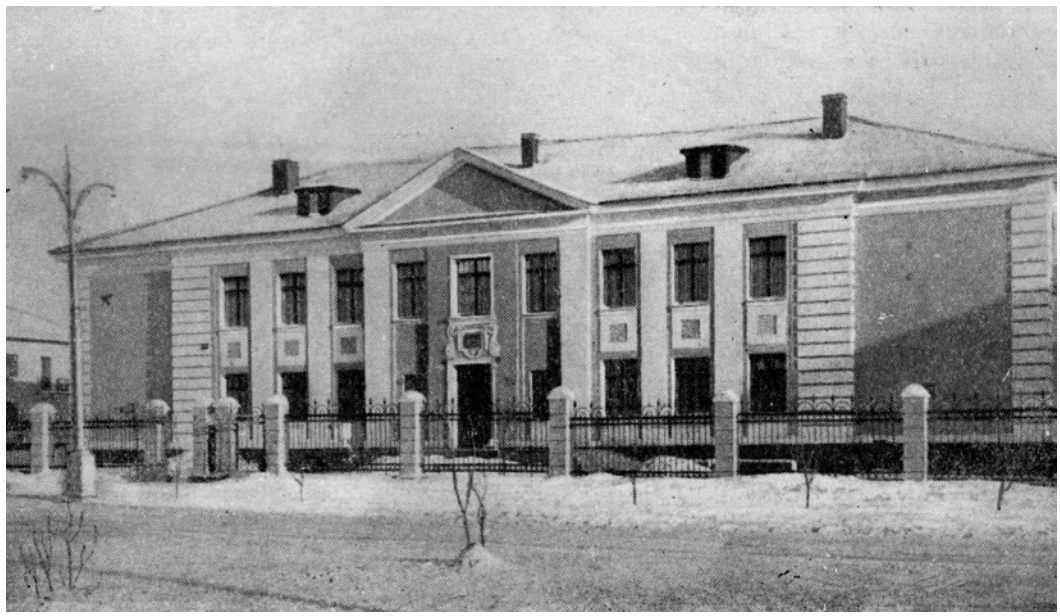

Рис. 97. Школа в городке нефтяников

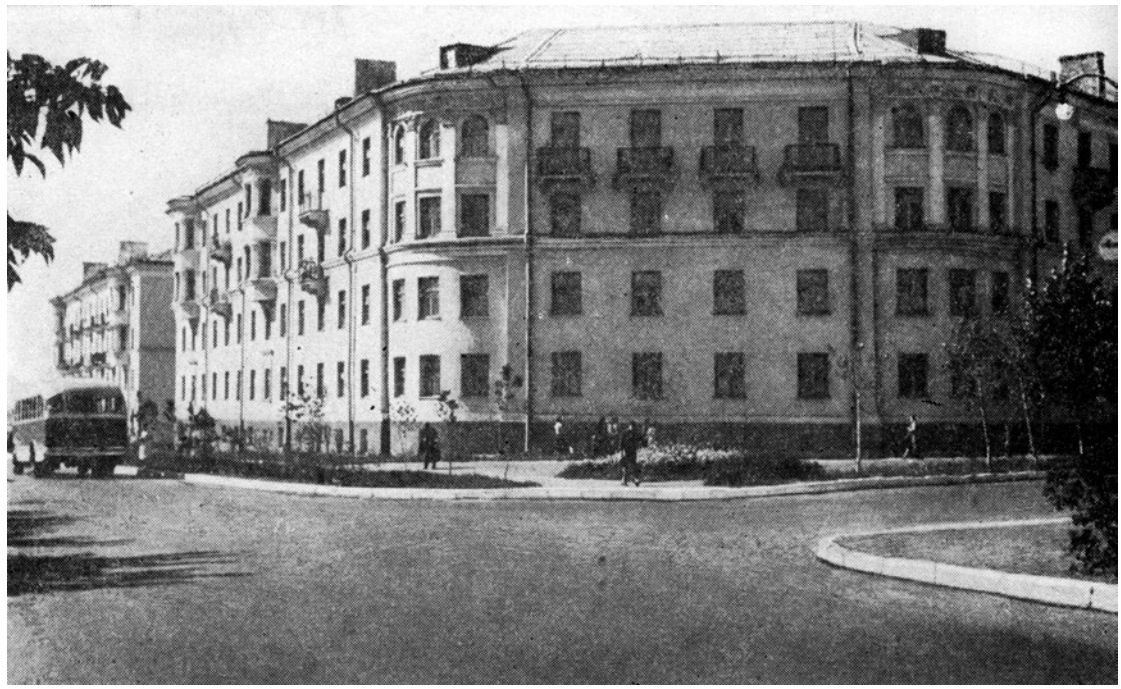

Рис. 98. Жилой дом на углу проспекта Мира и улицы Комбинатской в городке нефтяников

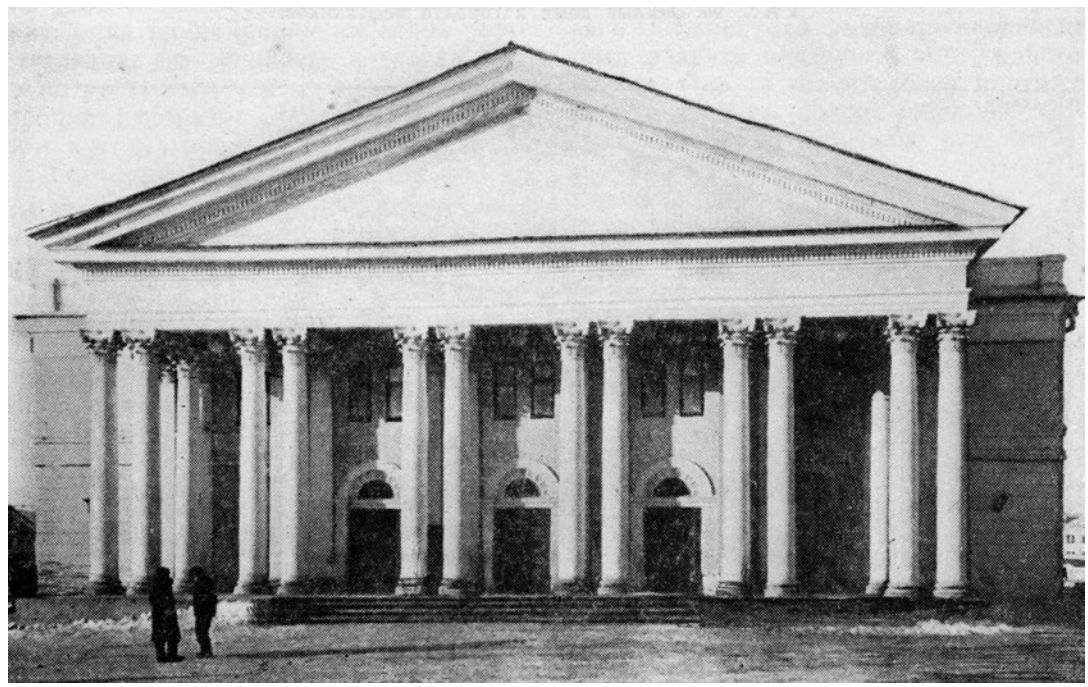

Рис. 99. Клуб строителей в городке нефтяников

Основанием к этому послужило постановление правительства от 1 марта 1958 года о повсеместном переходе на строительство жилых домов с малометражными квартирами посемейного расселения, а также стремление по возможности укрупнить кварталы, приблизив некоторые из них к микрорайонам с самостоятельным обслуживанием, школами, детскими учреждениями, магазинами и физкультурными устройствами, и ликвидация ряда дефектов, выявленных в эксплуатации поселка, расширение узких, поселкового типа улиц и более равномерное распределение зеленых массивов и т. д.

Коллективом молодых специалистов проделана значительная работа. В единый документ обобщен опыт предшествовавшего семилетнего периода строительства городка, которое велось по проектам многих проектных организаций. Были определены новые красные линии застройки с учетом расширения улиц и укрупнения кварталов. Составлен проект вертикальной планировки. Проведено более равномерное распределение зелени.

В настоящее время освоена территория около 160–170 га. К 1959 году здесь было возведено 153 000 м2 жилой площади и строится еще 56 000 м2. Построено 6 пятиэтажных, 31 четырехэтажный, 40 трехэтажных, 141 двухэтажных и около 1000 одноэтажных жилых домов.

Для обслуживания населения построены больничный городок, 7 школ, 3 столовых, кафе, 9 детских садов и ясель. Городок располагает сетью магазинов, бань, аптек и других коммунальных предприятий.

Как правило, кварталы нефтегородка застроены домами по типовым проектам (рис. 95, 96 и 97). Для больших жилых домов по проспекту Мира были составлены индивидуальные решения. В 1957 году закончено строительство пятиэтажного жилого дома (архитектор Т. С. Ершова) на углу улицы Комбинатской и проспекта Мира (рис. 98). Одновременно завершилось строительство жилых домов по обе стороны Дворца культуры (архитекторы И. И. Шапенков и М. Н. Слотинцева). Заканчивается сооружение наиболее крупного здания городка — Дворца культуры с залом на 900 человек, клубными комнатами и другими помещениями, доводящими его вместимость до 1 700 человек.

В 1957 году возведен клуб строителей (архитектор О. Е. Либготт) с залом на 500 человек (рис. 99).

Городок нефтяников — типичный для нашего времени значительный жилой массив, построенный по типовым проектам, — не производит впечатления однообразия.

В дальнейшем, когда на берегу Иртыша появится парк культуры и отдыха, а в жилой застройке — районные скверы и бульвары, — городок станет еще более привлекательным. Этому способствует и его выгодное местоположение на высоком берегу и повышающийся в северном направлении рельеф, благодаря чему даже невысокая застройка, расположенная на склоне местности, создает красивую панораму со стороны Иртыша.

ОЗЕЛЕНЕНИЕ ГОРОДА

За последние годы Омск приобрел известность своими успехами в зеленом строительстве. Но в прошлом у него сложилась репутация пыльного и продуваемого степными ветрами города.

Летние номера старых омских газет полны призывами избавить жителей от традиционного бедствия: «Царящая в городе пыль настолько велика, и при малейшем колебании воздуха такие пыльные столбы носятся по нашим улицам, что зачастую обывателю приходится положительно задыхаться». Еще недавно в воздухе над городом, в жаркие летние дни, висело до 15 000 т пыли. Если на площадях и улицах, не имевших асфальтового покрытия, в 1 м3 воздуха содержалось до 80 мг пылевых частиц, то в обильно озелененном районе Сельскохозяйственного института им. Кирова их обнаруживали в 40 раз меньше. Даже на мощеных улицах, через десять дней после осадков, в летние месяцы находилось до 40 мг пыли, а после того, как было проведено озеленение соседних территорий и самих улиц, содержание ее понизилось в 4–5 раз.

О зеленых насаждениях, как положительном факторе для изменения природных условий города, знали, конечно, и раньше. В 1910 году Городская управа пригласила из Риги садовода Лассмана. Приехав в Омск и проработав здесь около года, внимательно изучив климат и поч-

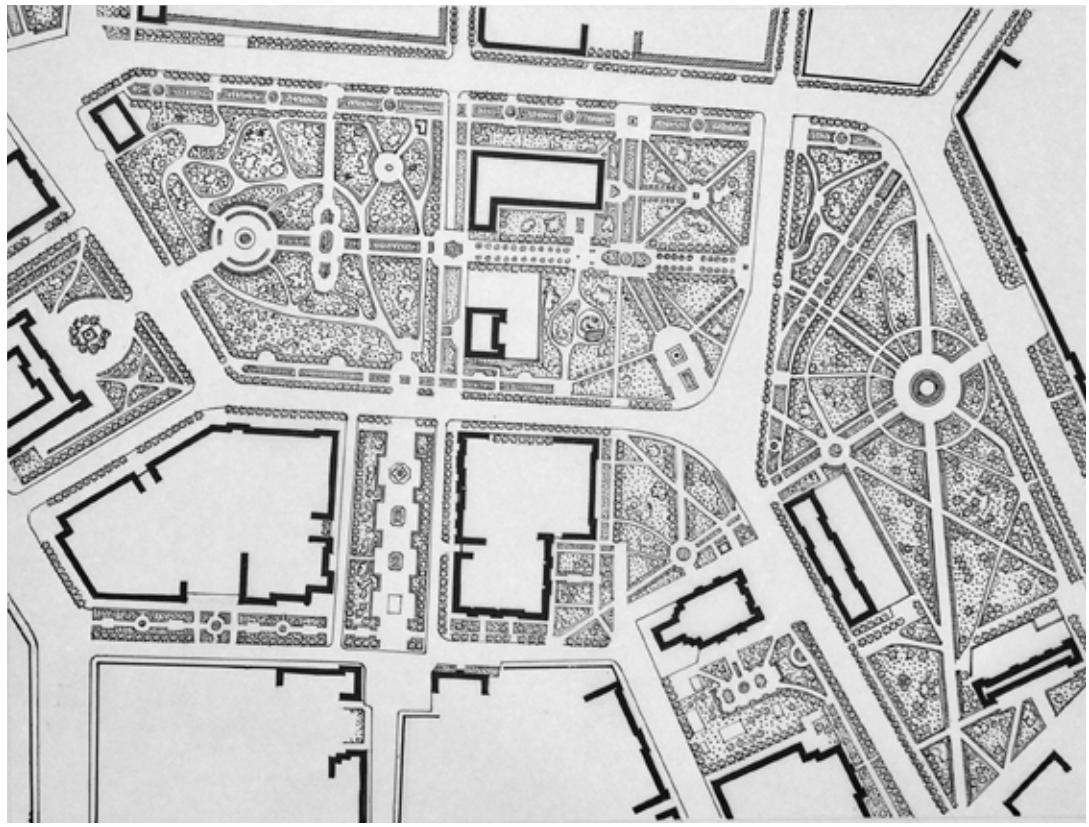

Рис. 100. Зеленые массивы правобережной части центра города: сад пионеров; сквер Павлика Морозова; сквер на площади Дзержинского; Первомайский сквер и бульвары у драматического театра

венные условия, он заявил: «Я пришел к заключению, что Омск возможно легко сделать настолько привлекательным садами и насаждениями, что лет через десять он будет служить для Западной Сибири образцом в этом роде. Как в Ригу, знаменитую своими садами, наезжает для осмотра масса лиц из России и даже заграницы, так и в Омск будут тогда ездить из всех концов Сибири знакомиться с садоводством». Однако в своей практической работе он встретил недоверие. Горькой иронией звучат его слова: «Вражда эта не может быть вызвана убеждением, а чисто принципиальна, дескать, не нужна нам европейская культура, здешний климат мы лучше знаем».

То, о чем мечтал энтузиаст-садовод, стало реальностью в наши дни.

Летом 1958 года, например, проводилось зональное совещание по озеленению городов Урала и Сибири. Местом совещания был избран Омск, показавший наиболее убедительный и яркий пример успехов в зеленом строительстве. К этому времени город уже дважды, в 1956 и 1958 годах, был удостоен премии Всесоюзной сельскохозяйственной выставки за успехи по озеленению, и за ним упрочилась известность «города-сада».

Успех был завоеван не сразу. Решительные сдвиги в озеленении города произошли только в последнем десятилетии. До этого многие годы без плана и технических правил, а главное без надлежащего наблюдения и охраны высаживались тысячи деревьев, которые вскоре погибали.

В 1947 году Омск в пределах городской черты имел 2 100 га зеленых территорий, главным образом за счет загородных рощ. В заселенной части города зелень составляла всего 217 га. Осенью того же года впервые был составлен предварительный проект крупных озеленительных мероприятий. Предполагалось окружить город

лесозащитной полосой. В ее систему входил и большой Центральный парк культуры и отдыха, который собирались заложить на левом берегу Иртыша.

На границах городских земель в 1949 году были высажены первые гектары лесозащитной полосы. Работы велись в последующие годы, но мешало отсутствие посадочного материала. В 1957 году был заложен специальный питомник. Начато выращивание крупноразмерного посадочного материала и доращивание саженцев из других питомников города. К 1957 году разрозненные участки зеленого пояса имели уже протяжение до 15 км. Сверх этого в систему пояса включены зеленые «массивы коллективных и производственных садов.

Создание полноценного живого барьера вокруг Омска еще впереди. Закончить его предстоит в ближайшее семилетие.

Одним из больших достижений в озеленении Омска является приусадебное садоводство. За последнее десятилетие в этой области достигнуты значительные успехи. В 1948 году в городе было всего 18 индивидуальных садов общей площадью в 1,2 га. В следующем году, когда впервые на их развитие было обращено внимание, появилось еще 197 садов. Дальше шли годы их планомерного роста, и в 1959 году в Омске насчитывалось 4 777 индивидуальных садов площадью в 150 га (это только зарегистрированные сады, в которых на 100 м2 сада имеется 10 прижившихся фруктовых деревьев и 15 кустарников).

Теперь примерно каждая десятая усадьба города имеет свой сад.

Растет и крепнет огромный природный озонатор и пылепоглотитель, самым решительным образом сказывающийся на микроклимате города.

Средний размер индивидуальных садов равен 312 м2, но на этих площадях любители садоводства собирают обильный урожай фруктов, достигающий в сезон до 2 000 кг яблок европейских и сибирских сортов, не считая большого количества ягод.

Успехи в приусадебном озеленении стали возможны благодаря ряду целенаправленных решений Омского горисполкома.

В Омске сухой континентальный климат. Средняя годовая сумма осадков составляет 314 мм, что в 3–4 раза меньше, чем требуется в условиях жаркого лета для зеленых насаждений без искусственного орошения. Учтя это, горисполком предоставил садоводам право пользоваться летним водопроводом по льготному тарифу.

Существенное значение сыграло бесперебойное, по

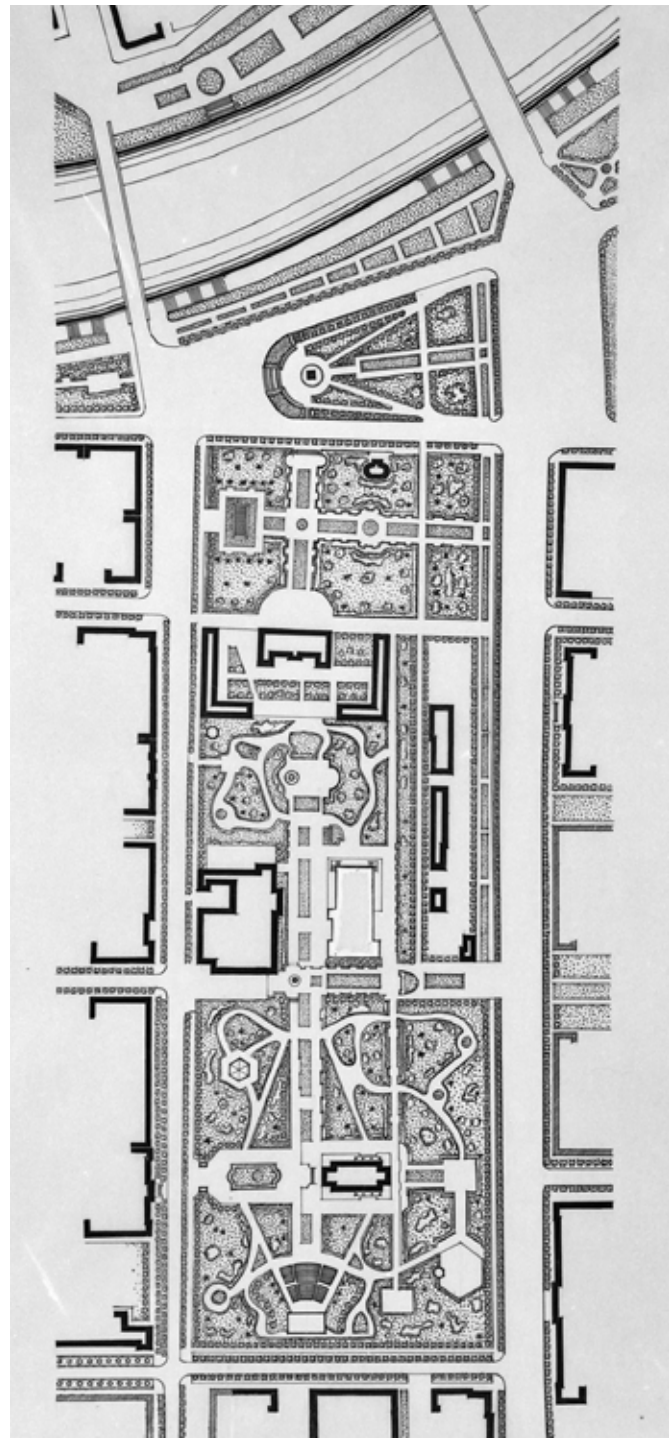

Рис. 101. Зеленые массивы левобережной части центра города: скверы на Ленинской горке; им. Масленникова; городской сад

Рис. 102. Фонтан в сквере им. 30-летия ВЛКСМ

доступным ценам снабжение садоводов качественным посадочным материалом из государственных питомников.

В настоящее время город имеет четыре питомника общей площадью в 340,2 га. В главном из них — питомнике № 1 площадью в 120 га — расположен маточный коллекционный сад, где культивируются до 250 различных видов деревьев и кустарников и содержится оранжерейное хозяйство площадью около 5000 м2.

Теперь омские питомники в год дают городу и индивидуальным садоводам до 230 000 древесных саженцев, 460 000 кустарников, 35 000 плодовых деревьев и 55 000 ягодных кустов. Оранжереи выращивают до 60 000 цветов в банках и в изобилии снабжают город цветами для букетов. Кроме того, здесь выращивается рассада для 5 млн цветов однолетников.

Озеленение родного города стало кровным делом всех омичей. Уже к 1959 году были коллективно озеленены территории 105 школ, 85 лечебных учреждений и 140

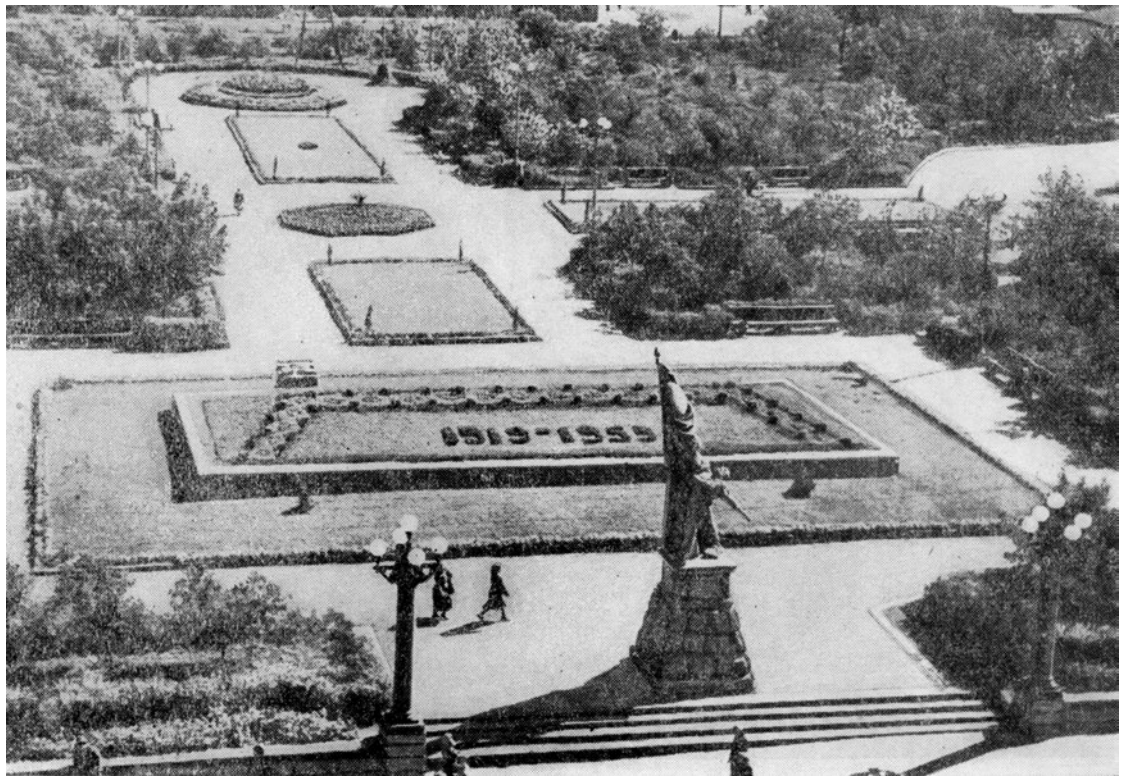

Рис. 103. Сквер им. Масленникова

организаций. В 1960 году эта работа приняла еще более широкий размах.

Значительный вклад в работу по озеленению города вносят промышленные предприятия. Они проводят ежегодно до 38 % всех озеленительных работ в Омске. В прошлом пыльные территории заводов и фабрик стали цветущими садами.

Большое пополнение зеленых площадей города идет за счет коллективных садов. Первые из них были заложены в 1956 году на площади в 30 га, а через пять лет на окраинах Омска уже цветут мощные массивы садов общей площадью около 675 га.

Большие успехи имеет Омск в зеленом благоустройстве своих улиц. Вдоль них на 386 км протянулись зеленые посадки.

Так как при укрупнении кварталов в будущей застройке старой части города многие современные улицы исчезнут или превратятся во внутриквартальные проезды, они постепенно перекрываются зелеными «пробками» небольших скверов. Их уже 115. Подрастающие деревья ослабляют ветровые потоки, несущие пыль с немощеных второстепенных улиц, а в ненастную погоду не выносится грязь на асфальт магистралей.

Богатством Омска являются его новые сады, скверы и бульвары. Их в городе более 200 с общей площадью в 526 га.

В начальный период массового озеленения новые посадки ограждались низким чугунным штакетником. В 1947 году их было установлено 5 000, а в следующем году 22 400 погонных метров. Теперь эти ограждения снимаются, как ставшие практически ненужными. Любовь омичей к зеленому убору города стала гарантией его сохранности.

Многие сады, скверы и бульвары значительны по размерам и уже сложились как полноценные объекты зеленой архитектуры. Наиболее интересные из них сопутствуют главной магистрали Омска между вокзалом и центром (рис. 100 и 101).

После реконструированного в 1959 году сквера на привокзальной площади идущая к центру улица Серова выводит к скверу на площади того же имени. Он был спла-

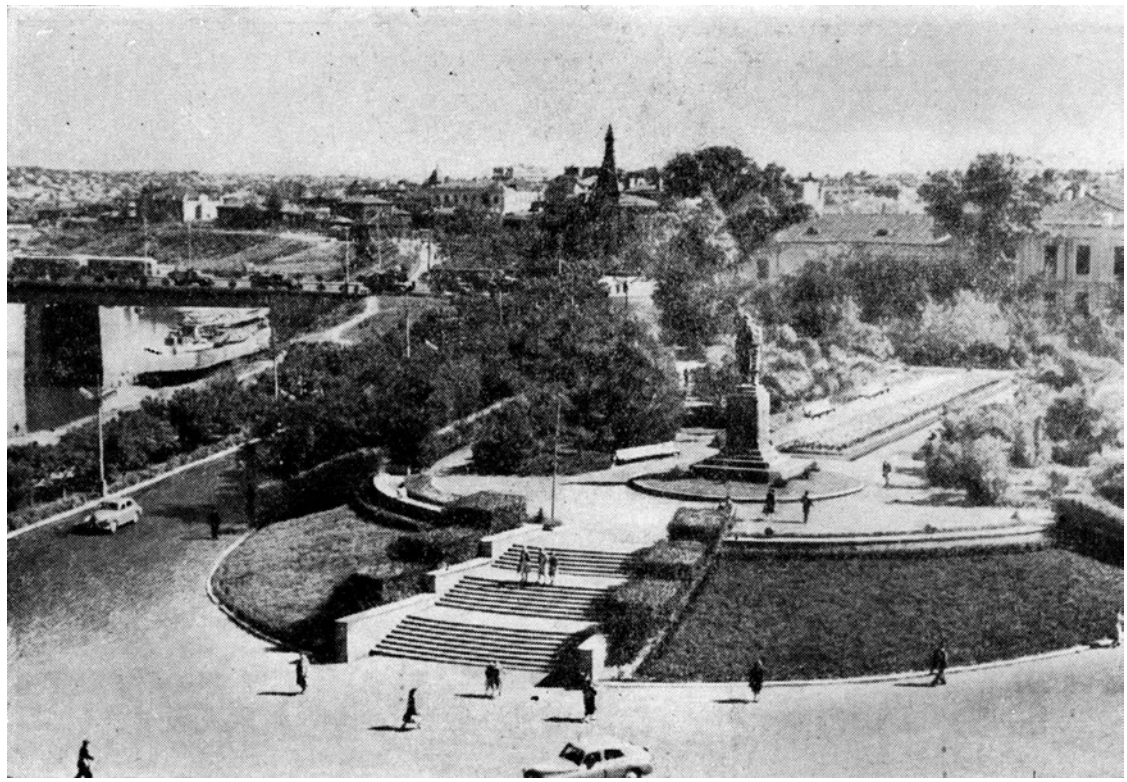

Рис. 104. Сквер на Ленинской горке

нирован в июне 1945 года во время массового воскресника, но основные работы по посадке деревьев произведены осенью 1949 года (было высажено 12 000 деревьев и много кустарников).

Дальше, на улице Карла Маркса, напротив утопающего в зелени здания Управления Омской железной дороги, создан сквер им. 30-летия ВЛКСМ. Он был заложен весной 1949 года на пустыре бывшего товарного двора городской железнодорожной ветки. В последующие годы неоднократно производилась подсадка новых деревьев. Сквер оградили простой, изящного рисунка, низкой чугунной решеткой, поставленной на каменный цоколь.

При входе в сквер — широкий цветочный ковер, а за ним площадка, от которой расходятся лучи пешеходных дорожек. Центр площадки занят фонтаном, установленным в 1956 году и символизирующим своей формой шар изобилия (рис. 102). Несмотря на свой молодой возраст, этот сквер теперь — одно из лучших в городе мест отдыха (архитекторы В. Д. Досс и И. Н. Ратько).

Дальнейшее движение к центру города идет по двум параллельным улицам — Республики и Карла Маркса. Между ними заключен один из наиболее крупных зеленых массивов Омска — его городской сад площадью 5,6 га. В нем расположены здания кинотеатра, музыкальной комедии, летнего театра, ряд павильонов и беседок.

С северной стороны городской сад граничит с усадьбой музея изобразительных искусств и краеведческого музея. Перед главным фасадом здания — хорошо благоустроенный сквер им. Масленникова. Расположенный на рельефе, он ограничен с северной и западной сторон подпорными стенками. Горизонтальная площадка приподнята над уровнем соседней предмостной площади, что придает скверу торжественность, вполне соответствующую его мемориальному характеру. Сквер был разбит в 1951–1952 годах на месте небольшого и запущенного садика. В 1956 году он обогащен большим цветником перед главным фасадом здания музея (рис. 103).

За сквером им. Масленникова — широкая асфальти-

Рис. 105. Сквер на площади Дзержинского

рованная предмостная площадь Ленина. Она ограничена с восточной стороны Ленинской горкой, выступающей между двумя значительными городскими улицами — 10-летия Октября и Лермонтова.

Место, где прежде стояла Ильинская церковь, долгое время оставалось неблагоустроенным. В 1948 году откосы горки были спланированы и засажены многолетними травами, построена широкая лестница и поставлено ограждение верхней площадки. Одновременно здесь были высажены многолетние деревья. В том же году, 6 ноября, на горке был установлен временный монумент В. И. Ленину. Он заменен постоянным 21 апреля 1957 года (скульптор Ф. Г. Абдурахманов; рис. 104).

Севернее Ленинской горки, за улицей 10-летия Октября, вдоль крутого берега Оми, от старого (железного) до нового трамвайного моста тянется набережный бульвар.

Такой же, но более благоустроенный бульвар украшает и противоположный берег Оми. Он расположен по обе стороны старого моста. Нижняя его часть была заложена на пустыре, образовавшемся после разборки большого деревянного здания кинотеатра «Гигант». В 1946 году участники воскресника по благоустройству города расчистили площадь в 1,5 га и в течение двух дней, 16 и 17 мая, высадили более 2 000 крупных тополей, кленов и кустов акаций. В 1949 году сквер обогащен подсадкой 200 сосен и 5 000 декоративных кустарников. В последние два года вдоль Оми были высажены двадцатипятилетние тополи, образовавшие красивые тенистые аллеи. В сквере разбиты цветники; от Партизанской улицы он отделен оградой из массивных бетонных балясин.

Осенью 1954 года заложен бульвар на том же берегу по другую сторону въезда на мост. Здесь были высажены пятнадцатилетние деревья и разбиты большие плоскости цветников.

Две важнейших городских магистрали — улица Ленина от старого и улица МОПРа от нового моста, пройдя пойму Оми, выходят на высокое плато ее древнего коренного берега. Здесь, в северном направлении, на

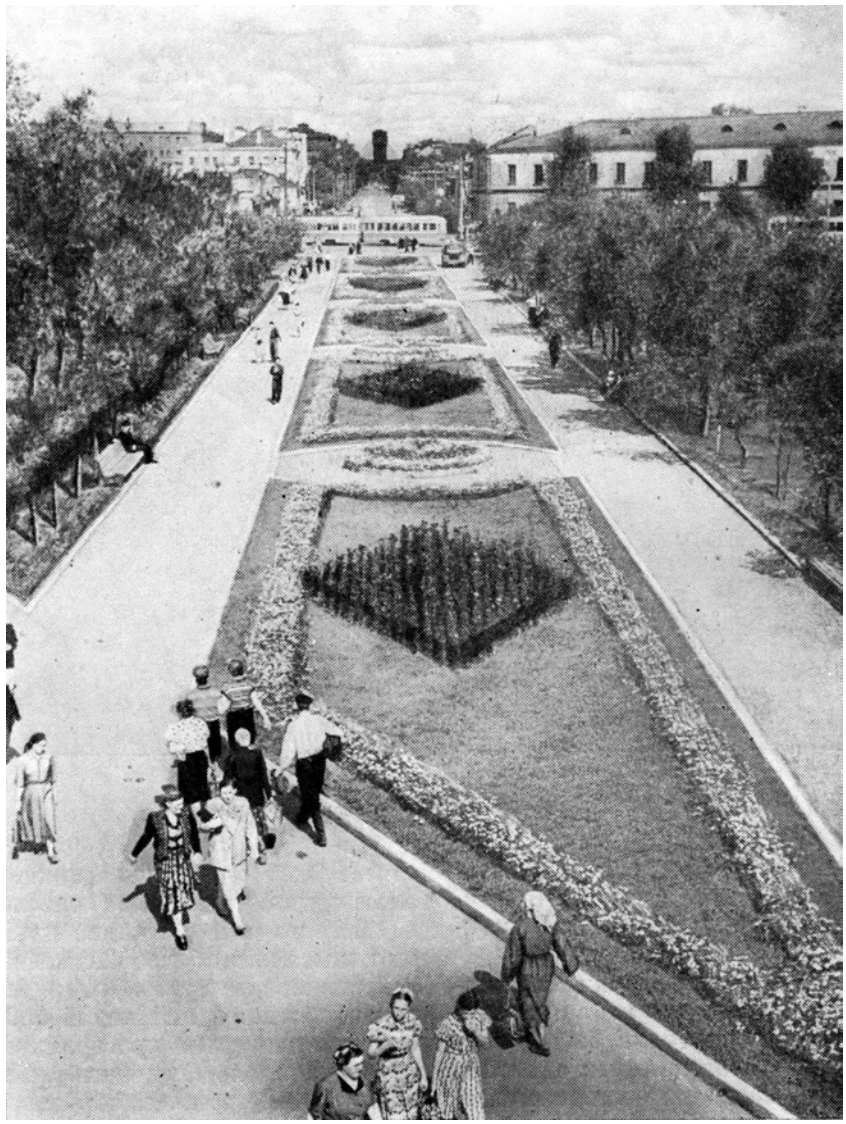

Рис. 106. Цветочный партер на площади Дзержинского

пустыре бывшей базарной площади, раскинулся один из наиболее крупных скверов города (4,7 га).

Зимой 1944 года горисполком и Омское отделение Союза советских архитекторов объявили конкурс на проект благоустройства площади.

Разбивка сквера на площади Дзержинского была произведена весной 1944 года (по проекту архитектора П. М. Розенблюма). Земля бывшей торговой территории оказалась плотно утрамбованной и засоренной отбросами. Ее взрыли мощные плуги, а трудящиеся Омска во время воскресников проделали трудную работу по подготовке площади для посадок.

Молодой сквер быстро завоевал симпатии омичей. Его аллеи, созданные по ранее сложившимся пешеходным путям, постоянно наполнены народом.

При пересечении главных направлений образована площадь, убранство которой, несмотря на молодость сквера, имело несколько этапов. Летом 1949 года в центре большой ковровой клумбы была сооружена ваза высотой в 2 м, поверхность которой составили более 4 000 ковро-

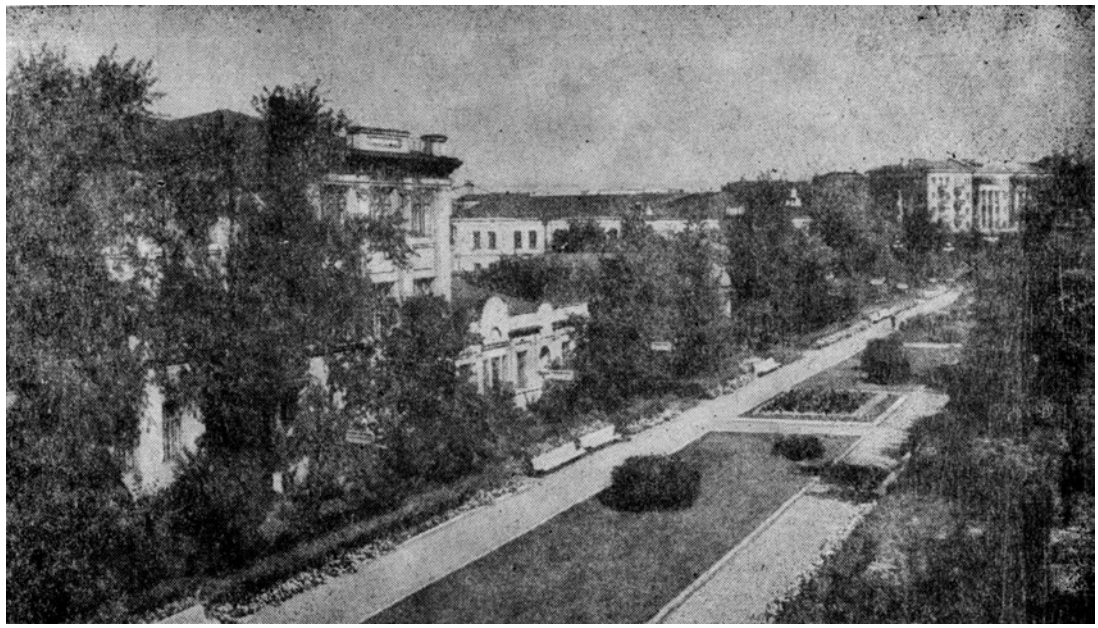

Рис. 107. Сквер им. Мичурина

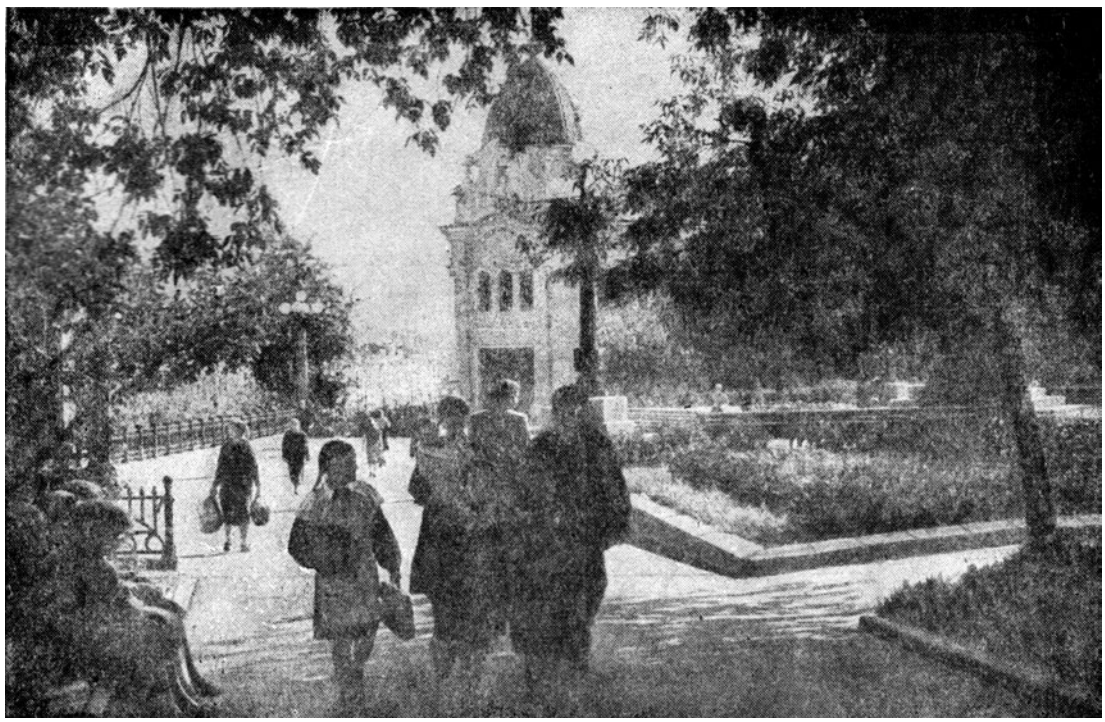

Рис. 108. Бульвар у драматического театра

Рис. 109. Бульвар у драматического театра

вых цветов. В 1951 году вазу заменили цветочным шаром, на котором вырисовывался контур СССР и стран народной демократии.

Сезонные украшения в 1958 году заменил большой фонтан, состоящий из круглого гранитного бассейна и чугунной чаши сложного рисунка.

К сожалению, фонтан не масштабен даже этому большому скверу (рис. 105 и 106).

По Музейной улице в 1957 году был разбит эффектный партерный сквер им. Мичурина (архитектор О. Е. Либготт). Сквер приподнят над боковыми проезжими частями улицы и решен большими плоскостями цветочных ковров (рис. 107).

К улице Ленина прилегает ряд сложившихся тенистых зеленых массивов. Два из них — бульвары по обе стороны здания драматического театра — устроены еще в первые годы советской власти (рис. 108 и 109). В конце их, за зданием школы им. В. И. Ленина, на пыльном пустыре, в 1953

Рис. 110. Первомайский сквер

году был разбит Первомайский сквер площадью в 0,97 га (архитектор Е. А. Степанов). Несмотря на свой незначительный размер, сквер достойно украшает город. Он хорошо распланирован. Центральная площадка по длинным сторонам окаймлена плотной стеной деревьев и кустов, ограждающих сквер от транспортных проездов. Внутренняя линия зеленого барьера в четырех местах западает, образуя углубленные в зелень места, где уютно расположены скамьи.

Перед каждой зеленой нишей — клумба, на одной из которых в глубине сквера среди цветов на низком гранитном пьедестале — бронзовая скульптурная группа В. И. Ленина и И. В. Сталина.

На входе в сквер с улицы Ленина в 1957 году сооружен фонтан. Он состоит из гранитного бассейна, посреди которого стержень поддерживает небольшую чугунную чашу со струями воды, создающими красивый водяной шатер (рис. 110).

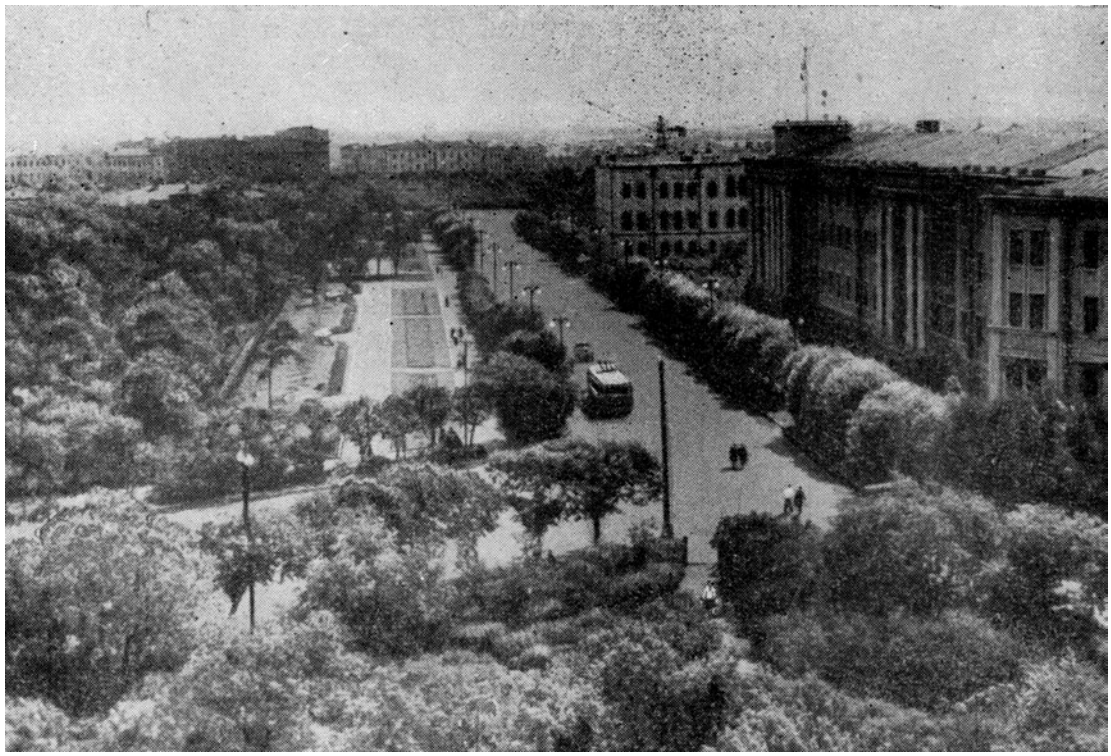

Рис. 111. Улица Ленина

Напротив Первомайского сквера, по обе стороны Тарской улицы, расположены два значительных зеленых массива. В первом из них — им. Павлика Морозова — среди регулярной партерной планировки возвышается монумент И. В. Сталина, поставленный в 1955 году.

По другую сторону улицы — тенистый сад пионеров. Он — наследник наиболее древнего омского городского сада, существовавшего здесь еще в XVIII веке. Его благоустройство началось в 1936 году, но основные работы произведены только через десять лет. Сад был огражден металлической решеткой и обильно дополнен деревьями и кустарниками.

Вдоль южной границы сада пионеров по улице Ленина в 1956 году был устроен большой цветочный партер (архитекторы И. Н. Ратько и П. И. Круткин). Длинная красочная полоса цветов, окаймленная деревьями, выводит к первому Дому Советов (рис. 111, 112).

У Дома Советов главная городская площадь завершает собой цепь скверов и бульваров центральной части Омска. Небольшой, но полный очаровательной простоты сквер перед Домом Советов известен группой елей, посаженных еще в 1923 году. Они хорошо привились и теперь, разросшись полукольцом, окружают небольшой монумент В. И. Ленина.

Зеленые массивы центральной части города далеко не единственны. На бывших окраинах города все чаще и чаще возникают новые сады и скверы.

В создании зеленой архитектуры Омска важную роль сыграли агрономы-садоводы, среди них Г. Г. Шкулов, Е. А. Кудрешова, Р. К. Кисснер, А. А. Кремнева и Н. А. Борисович.

Представление о зеленом убранстве города было бы неполным, если не сказать о его цветах, которых в 1959 году, например, было высажено около 13 млн (вместе с приусадебными садами), что составляет в среднем по 23 цветка на одного жителя города. Среди цветочных пород культивируются такие редкие, как гладиолусы. Красивый, нежный цветок прекрасно уживается в резко континентальном климате Омска, где, кстати, часов солнечного си-

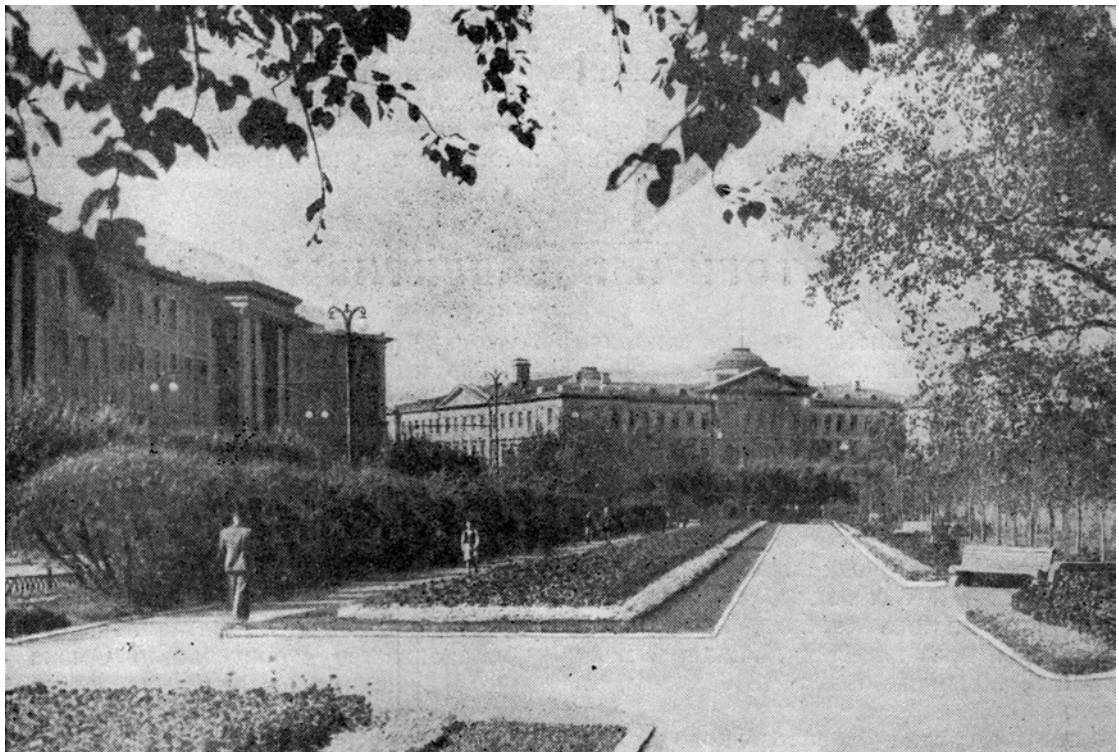

Рис. 112. Цветник около сада пионеров

яния на 200 больше, чем в Москве, и только на 407 часов меньше, чем в Ялте*.

На омских клумбах можно видеть в изобилии флоксы, пионы, лилии, тюльпаны, розы, георгины, нарциссы, гиацинты и многие другие редкие цветы.

За последнее десятилетие нашлись многие организационные формы быстрого и технически высококачественного озеленения. Достаточно сказать, что теперь общая площадь всех видов зелени в городе составляет 3 970 га**.

В недавно почти совсем лишенном общественной зелени Омске теперь ее норма составляет 9 м2 на жителя.

Интенсивное озеленение Омска продолжается. Только за весну 1960 года было высажено 1 800 000 деревьев и кустарников.

Теперь важно количественные достижения совместить с художественным качеством посадок. Обилие зеленого материала в некоторых омских садах и скверах часто непропорционально их площадям. Густые заросли деревьев все еще не создают гармоничных сочетаний отдельных групп с гладью газонов, декоративным богатством кустарников и цветников. Но и в этом направлении за последнее время проделана значительная работа.

* Ялта — 2 185, Краснодар — 2 110, Омск — 1 778, Тобольск — 1 607, Москва — 1 575, Свердловск — 1 480 часов.

** В этом числе (в га): леса — 1360, коллективные сады рабочих и служащих — 675, скверы и бульвары — 376, питомники — 340, плодовые сады производственного значения — 333,69, участки учреждений и промышленных предприятий — 281, озеленение жилых кварталов и приусадебные сады — 195,6, парк культуры и отдыха — 127, озеленение железных дорог — 57, участки детских яслей и больниц — 34,39, стадионы — 23,49, городские сады 23, парки пионерлагерей — 84,7.

В Омске в 1959 году было засеяно 144 га газонов. Садоводы отказались от южных растений, сосредоточив свое внимание на местных декоративных породах.

В 1958 году был разработан сводный проект переустройства всех скверов (архитекторы Б. В. Антипов и В. Г. Веселовский) северной части центра Омска.

Говоря об успехах в зеленом строительстве Омска, следует отметить, что своими достижениями город обязан трудовому порыву и активному участию всего населения.

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Семилетним планом намечена широкая программа дальнейшего градостроительного преобразования Омска.

К началу этого важного этапа кварталы жилых и общественных зданий занимали 3 260 га, а под улицами и площадями находилось 1 842 га. Население в 579 000 человек проживало в 58 712 домах. Из них 70 % были одноэтажные, 20 % — в два и три этажа и 10 % — четырех- и пятиэтажные.

В советское время жилая площадь Омска увеличилась по сравнению с 1917 годом в 4,6 раза.

Мощная индустрия послевоенного Омска служит неиссякаемым источником его градостроительной энергии. Если в 1954 году в Омске было построено 73 300 м2 жилой площади, то в 1955 году ее построили 89 200, в 1956 году — 127 400, в 1957 году — 349 000, в 1958 году — 375 000 и в 1959 году — 395 000 м2. В том числе значительный прирост жилой площади дало индивидуальное строительство (рис. 113).

Реализуя решения XX съезда КПСС по улучшению жилищных условий трудящихся, в декабре 1956 года областной комитет КПСС принял решение «О мерах по резкому усилению жилищного строительства силами предприятий и учреждений». В 1957 году бюро обкома обязало все предприятия и учреждения с числом рабочих более ста человек принять участие в разных формах коллективного жилищного строительства и одновременно всемерно содействовать индивидуальным застройщикам.

Эти решения способствовали быстрому увеличению жилой площади города. Если в 1956 году в Омске было возведено 643 индивидуальных дома, то в 1957 году их построено 4 287, а в 1958 году 4 360.

За четыре последних года на пустыре северо-восточной окраины города возникли Амурские улицы. Здесь уже построено более 3 000 индивидуальных жилых домов. Столь же значительные жилые массивы образовались на юго-востоке Ленинского района у станции Московка, на юге Кировского района и на других окраинах Омска.

Вновь застроенные обширные районы потребовали растянутых инженерных коммуникаций (водопровода, канализации, дороги) и государственного строительства школ, детских учреждений, больниц, магазинов.

Дальнейшее строительство Омска ориентировано преимущественно на четырех–пятиэтажные дома.

За годы семилетки значительно вырастет промышленность Омска. За это время она даст продукции больше, чем за все годы Советской власти, а ее объем будет в 2,4 раза больше, чем в 1958 году.

Дальнейший промышленный подъем, а с ним и рост города, а также все еще острый недостаток в жилье требуют возведения большого количества благоустроенных домов. За семилетие в Омске должно быть построено 2,5 млн м2 жилья.

Соответственно жилищному возрастет и общественно-коммунальное строительство. В Омске нужно построить 160 детских учреждений, 31 школу и еще 5 школ-интернатов. Город получит 5 новых кинотеатров, 11 больниц, 3 поликлиники и много других зданий.

Строительство в исторически короткий срок большого количества зданий, а также новых промышленных предприятий может быть выполнено только при решительном переходе на индустриальные методы их возведения.

В настоящее время в Омске создается мощная строительная база. У деревни Николаевки строится комбинат, включающий в себя заводы: сборного железобетона, газобетона, силикатных блоков и других производств. Создаются заводы: крупнопанельных, прокатных гипсопилочных перегородок, по изготовлению кровельных материалов, радиаторов, цех древесностружечных плит.

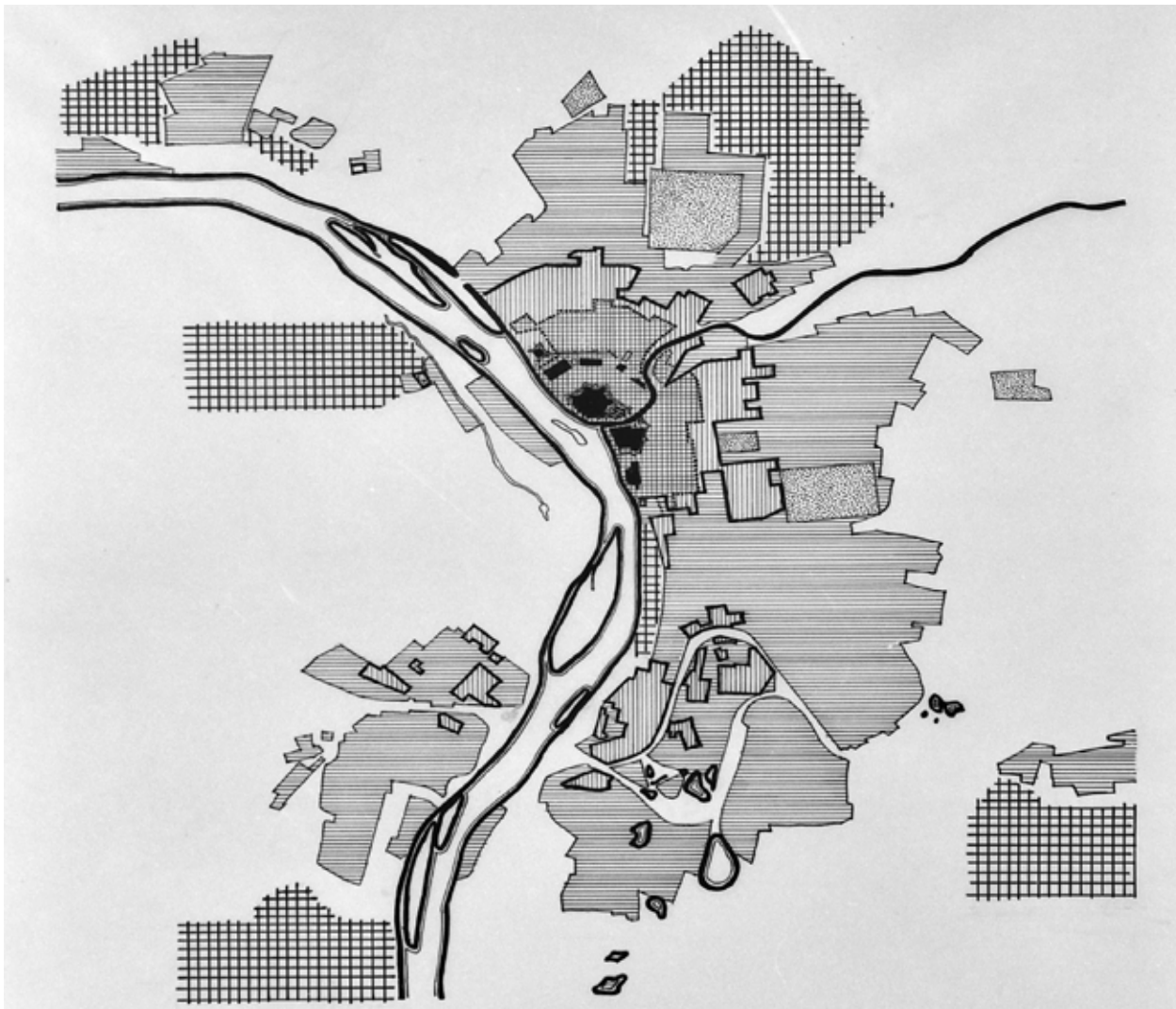

Рис. 113. Схема роста города. Черным показана площадь города к началу XIX века; мелкой клеткой — город в середине XIX века; вертикальной штриховкой — план дореволюционнного Омска: горизонтальной штриховкой — территория города, застроенная в советское время; крупной клеткой — основные территории перспективного жилого строительства

Завод железобетонных изделий № 2 уже изготовляет крупные стеновые панели, лестничные марши и санитарно-технические блоки.

Первый в Омске трехэтажный жилой дом из крупных панелей был построен в 1959 году в поселке Московка; панели были привезены из Акмолинска. Летом 1960 года в нефтегородке уже строились два пятиэтажных дома из панелей, изготовленных в Омске.

Значительное внимание уделено в семилетием плане благоустройству Омска. До недавнего времени один водопровод снабжал водой как население, так и промышленность города. Теперь сооружаются раздельные водопроводы. Уже построено 30 км питьевых магистралей и 10 км хозяйственных. За семилетие в Омске будет построено более 30 км водопроводной сети, что увеличит мощность всей водопроводной системы более чем в два раза.

В недавнем прошлом Омск не имел единой сети канализации, а длина ее разрозненных коллекторов составляла 45,5 км. В 1959 году было закончено строительство постоянной фекальной канализации с механической очисткой стоков. Новый главный коллектор протянулся от Оми до села Николаевка (длиной более 16 км). В южной части города капитально реконструируется имеющаяся здесь, сеть и дополнительно строятся новые коллекторы длиной в 3,7 км. За семилетие будет проложено около 200 км новых канализационных коллекторов, в том числе будет канализирован заречный Кировский район.

Омск не имел ливневой канализации. Впервые ее начали сооружать в 1958 году. Пока построено около 41 км ливнестоков на наиболее жизненно важных для города направлениях.

Омские городские дороги были крайне неблагоустроенными. Сеть мелких кварталов старого города обусловила существование 830 км улиц. В 1950 году только 18,2 км дорог было покрыто асфальтом. Значительные успехи в дорожном строительстве достигнуты за последние три года, и в настоящее время Омск располагает 298 км асфальтированных дорог. Большая часть старых омских улиц при укрупненных кварталах потеряет свое значение.

В 1959 году впервые в Омске начато сооружение постоянных набережных. На правом берегу Оми построена вертикальная стенка набережной из сборных железобетонных плит.

Новая набережная длиной в 220 м укрепляет берег Оми от железного моста до территории ТЭЦ. Это только начало. Во вторую очередь будет одет в бетон левый берег Оми от моста до будущего речного вокзала, затем — пространство между старым и новым мостами и дальше — до Фрунзенского спуска.

В 1960 году закончилось благоустройство набережной Иртыша (длиной в 750 м). Здесь по спланированному откосу в 30 градусов уложены три ряда железобетонных плит. Продолжая этот участок, вскоре начнется строительство более высокой набережной к устью коммунального моста.

В последующие годы будет благоустроен иртышский берег от устья Оми до Зеленого острова (длиной около 2 км). Постоянная набережная будет построена у мясокомбината в районе массива жилого строительства на намывном грунте.

Намеченные на семилетие значительные мероприятия по созданию новых жилых районов и реконструкция сложившейся застройки Омска ведутся в соответствии с генеральным планом, утвержденным в 1958 году и разработанным Государственным институтом по проектированию городов (архитекторы И. Н. Ратько, К. В. Чернокозов, экономисты Н. А. Отарова, З. Д. Горбунова, при соавторстве архитектора А. С. Косинского).

Особенное значение придается северо-западному жилому району (городок нефтяников). Здесь предстоит построить более 1 млн м2 жилой площади, из которых 600 000 м2 до 1965 года. Строиться будут в основном четырех–пятиэтажные дома с квартирами посемейного расселения. Малоэтажное строительство будет развиваться в районе деревни Николаевки.

Вместе с благоустроенными жилыми домами в городке нефтяников возникнут и общественные здания. Наиболее значительным из них будет Дом общественных организаций. Здание замкнет перспективу улицы Серафимовича у проспекта Мира.

Большое внимание уделено строительству культурно-просветительных учреждений. Намечается строительство театра с залом на 1 400 мест и Дворца культуры химиков с залом на 1 200 мест. На пересечении улиц Серафимовича и будущего Садового кольца разместится небольшая площадь с кинотеатром, а там, где теперь временно городок энергетиков, встанет кинопанорама на 1 200 зрителей. На проспекте Мира, против улицы Комбинатской, будет поставлен широкоэкранный кинотеатр на 1 800 мест. Школьники получат Дворец пионеров. Будет построен ряд библиотечных зданий.

Для медицинского обслуживания нефтяников предусмотрено строительство второго больничного городка и двух профилакториев.

Новым и перспективным элементом северо-западного района является вузовский городок. Он уже строится. Поднялись стены здания санитарно-гигиенического факультета медицинского института, главного корпуса научно-исследовательского института микробиологии, автодорожного института, института аэрофотосъемки. Разрабатывается проект здания для научно-исследовательского института дорожного строительства. Со временем здесь будут построены здания для нефтехимического, машиностроительного и других институтов и техникумов.

Вузовский городок расположен в хороших природ-

ных условиях на высоком берегу Иртыша. Его здания создадут въезд в городок нефтяников в начале проспекта Мира, а жилые дома для профессоров и преподавателей и студенческие общежития, расположенные в глубине участка, займут место между учебными корпусами и прибрежным парком площадью в 25 га.

Ниже по Иртышу этот парк соединится со спортивным парком, который, в свою очередь, перейдет в мощный зеленый массив парка культуры и отдыха городка нефтяников. Спортивный городок площадью в 20 га будет иметь стадион с трибунами на 10 000 зрителей и дворец спорта. На территории спортгородка будет зимний плавательный бассейн. В тени деревьев расположатся многочисленные спортивные площадки, а на берегу Иртыша — яхт-клуб, лодочная станция и плавательный бассейн.

В городке нефтяников будет осуществлена большая программа зеленого строительства. Десятки скверов обогатят зеленью жилые кварталы. Главнейшим зеленым массивом городка станет парк культуры и отдыха площадью в 58 га. Он будет состоять из двух секторов — общего и детского.

Сооружение парка началось осенью в 1958 году. В ознаменование сорокалетия Ленинского комсомола здесь, в районе будущего детского сектора, на площади около 10 га, высажены деревья.

Началось благоустройство четырехкилометровой улицы Серафимовича — главного пути к нефтезаводу. Застроенная ее часть (от проспекта Мира до улицы XX партсъезда) имеет ширину в 44 м. Здесь возможна только обычная для городских улиц двухсторонняя посадка деревьев. От этого участка и до конца городка улица будет иметь ширину в 76 м и обильное озеленение путем устройства по обе ее стороны бульваров шириной но 20,5 м. За пределами застройки улица перейдет в широкую аллею в двухкилометровой зеленой полосе санитарного разрыва между городком и предприятием. Весной 1959 года произведены первые посадки будущей аллеи.

В грандиозном строительном наступлении семилетки нефтегородок не исключение.

Большой массив многоэтажных домов возникнет на северо-востоке Омска. В районе Амурских улиц будет построено около 250 000 м2 жилой площади.

На южной границе города развернется застройка у станции Московка.

С постройкой коммунального моста открылись широкие перспективы для застройки левобережного Омска. На южной границе Кировского района за семилетие будет построено до 100 000 м2 жилой площади, а на севере, за овчиношубным заводом, на высокое сухое плато из заливаемой береговой полосы будут перенесены строения ближайших поселков. Здесь же возникнет новый район многоэтажного жилого строительства на 250 000 м2.

Продолжается преобразование и центральной части Омска. Прежде всего будет решена важная градостроительная задача объединения в единый комплекс старого Омска с его бывшими пристанционными поселками.

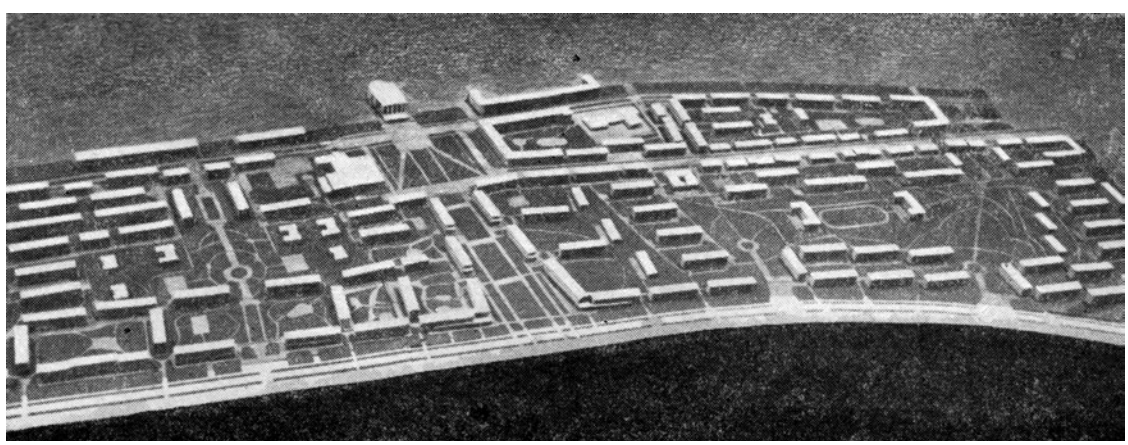

Рис. 114. Проект застройки территории берега Иртыша между мясокомбинатом и Ленинском

В 1956 году началось строительство первых пятиэтажных жилых домов в районе мясокомбината. Это первенцы нового большого жилого массива, который расположится между улицами Карла Маркса и Серова и берегом Иртыша. Он протянется на 2,5 км от мыловаренного завода до 5-й Ленинской улицы. Около 70 % этой территории до недавнего времени считалось непригодной для строительства. Низина ежегодно во время паводков заливалась водой, а корытообразный рельеф надолго удерживал ее, превращая местность в сплошное болото. Вместе с тем мимо этой пустынной местности проходили городские коммуникации, и она расположена на красивом изгибе берега Иртыша.

Здесь будут созданы три крупных жилых массива с общей площадью в 250 000 м2. Пока строятся два из них — А и Б, площадью в 60 га. Они разделены широкой зеленой полосой, идущей от площади Победы к берегу Иртыша (архитекторы Е. А. Степанов и П. И. Круткин; рис. 114).

Уже построены и строятся более 20 домов. Всего будет возведено 73 дома с жилой площадью в 206 000 м2 для расселения 23 000 человек. Кроме них, будут построены 2 большие школы, 6 детских учреждений, магазины и другие обслуживающие здания.

Чтобы привести заболоченную местность в состояние, пригодное для строительства, сюда будет намыто из Иртыша 2 100 000 м3 песка. При среднем его слое в 2,5 м высота намыва колеблется от 1 до 4 м. Большая часть этой работы уже проделана.

Вдоль Иртыша, берег которого будет укреплен бетонной набережной, пройдет широкая эспланада, застроенная многоэтажными жилыми и общественными зданиями.

Значительной реконструкции будет подвергнута старая часть Омска. Здесь за предстоящее семилетие должно быть размещено около 400 000 м2 жилой площади.

Практика реконструктивных работ показала, что возведение новых многоэтажных зданий на территориях, ранее застроенных индивидуальными домами, не ведет к полной их потере. Рубленые дома легко переносятся на новые места.

В настоящее время разрабатывается проект детальной застройки центральной части города в границах от вокзала до 7-й Северной улицы.

Красивой архитектурной организации центра Омска благоприятствуют выгодные пригородные условия. Террасы долины реки Оми уже в прошлом определили эффектную постановку ряда зданий центра города.

К двум параллельным Иртышу и друг другу направлениям улицы Республики и продолжающей ее улицы Ленина, улицам Карла Маркса, МОПРа и Интернациональной прилегает созвездие площадей, зеленых скверов и бульваров.

Долина Оми, Ленинградская площадь у коммунального моста и другие прорывы в сторону Иртыша открывают красивые перспективы и соединяют основные городские магистрали с иртышской набережной.

Проект ближайшей застройки Омска предусматривает создание пятнадцатикилометровой обильно озелененной полосы вдоль правого берега Иртыша.

Капиталистический Омск игнорировал оздоровительное и эстетическое значение замечательного пригородного фактора города — водной глади Иртыша. К реке выходили огороды и задворки прибрежных кварталов. Вдоль ее берега были построены товарные пристани, склады леса, перевалочные базы и заводы.

Градостроители Омска поставили себе задачу повернуть город лицом к Иртышу. Уже созданы два больших пляжа по обе стороны устья Оми. Весной 1959 года при активной помощи населения проведено благоустройство прогулочной набережной (архитектор Б. В. Антипов) на бровке высокого берега от сквера у железного моста на Оми до пассажирской пристани на Иртыше. Спланированы земляные откосы, заасфальтирована дорога, а по ее сторонам высажены взрослые деревья. Эффект от устройства набережной превзошел все ожидания. Теперь это любимое место отдыха и прогулок омичей. Благодаря изгибу реки отсюда открывается далекая перспектива прибрежной части города и простора Заиртышья.

Вскоре устье Оми обогатится новым сооружением. На стрелке левого берега Оми идет строительство речного вокзала. Место — ответственное в речной панораме города и расположенное в его центре — потребовало серьезных исканий силуэта и величины сооружения. С этой задачей успешно справились архитекторы ленинградского «Гипроречтранса» (С. Л. Михайлов, А. А. Пекарский и Т. П. Садовский).

Для того чтобы здание вокзала на 500 пассажиров не потерялось среди простора Иртыша и про-

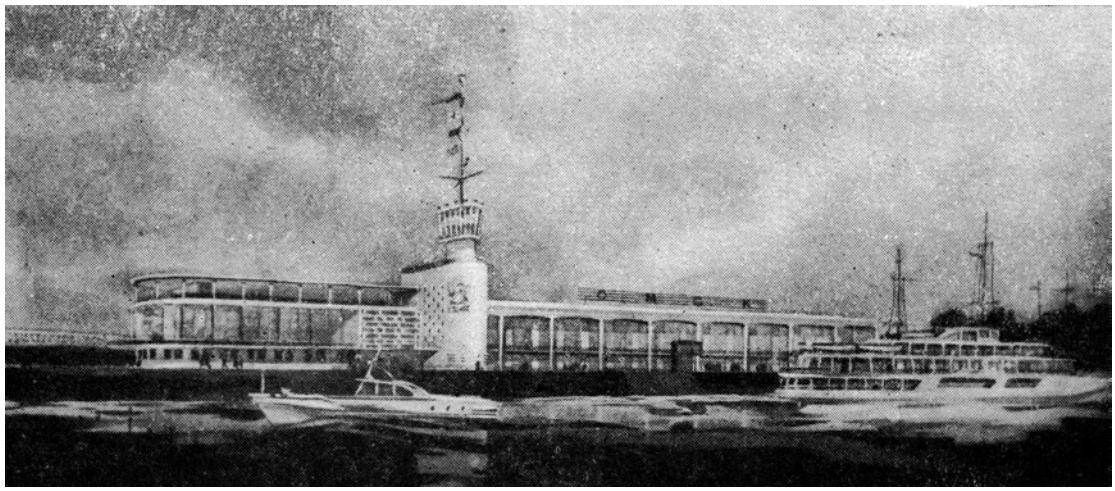

Рис. 115. Здание речного вокзала (перспектива к проекту)

странств соседних набережных, оно объединено в архитектурный комплекс с гостиницей на 200 номеров, рестораном на 350 и кафе на 125 мест. Такое сочетание вполне обосновано красотой места. Здесь приятно будет проводить досуг омичам, временным жителям города — пассажирам.

Здание растянулось на 160 м вдоль Иртыша и на 80 м по Оми. В сторону Иртыша ориентированы расположенные во втором этаже залы ожидания, зал ресторана и открытое кафе на его крыше. Корпуса гостиницы, ограничивающие небольшой хозяйственный двор, направлены в сторону города и замыкают собой перспективу набережной Оми, где на освобожденном от временных построек месте разбит сквер им. художника М. А. Врубеля.

Архитектурные формы вокзала современны, логичны и интересны. Его силуэт разнообразит павильон наблюдения и сигнализации, завершенный высокой мачтой (рис. 115).

Новый сквер им. Врубеля связывает пространство стрелки Оми с предмостной площадью у железного моста, которая вскоре будет расширена до улицы Карла Маркса. Повышающийся в эту сторону рельеф местности откроет хорошую видимость здания оперного театра, которое будет возведено между библиотекой им. Пушкина и большим жилым домом на углу улиц Лермонтова и Карла Маркса. Оно займет доминирующее положение в пространстве большой прибрежной площади Ленина. Здесь на пересечении ряда значительных городских магистралей сосредоточиваются здания библиотеки, театра, музея, дома художника, речного вокзала, а неподалеку расположен городской сад с театром музыкальной комедии и кинотеатром и т. д. Все это обеспечивает площади положение культурного и общественного центра Омска.

Движение с площади вливается по двум мостам в улицы Ленина и МОПРа. Новая застройка набережной между ними архитектурно обогатит и украсит этот важный участок города.

Застройка улиц Ленина и МОПРа уже сложилась, но значительная реконструкция ожидает Интернациональную улицу, где еще много старых деревянных построек.

Две параллельные магистрали заключили между собой цепь зеленых скверов, подводящих к площади у первого Дома Советов. Два бульвара свяжут эту площадь с набережной Иртыша, где будет городская водная станция.

Другой зеленый прорыв поведет через Первомайский сквер к саду на месте бывшего плаца старой крепости и выйдет к устью Оми.

Зеленой архитектуре Омска в планах первого семилетия будет уделено особенно большое место. Почти в два раза должна увеличиться норма городских зеленых насаждений.

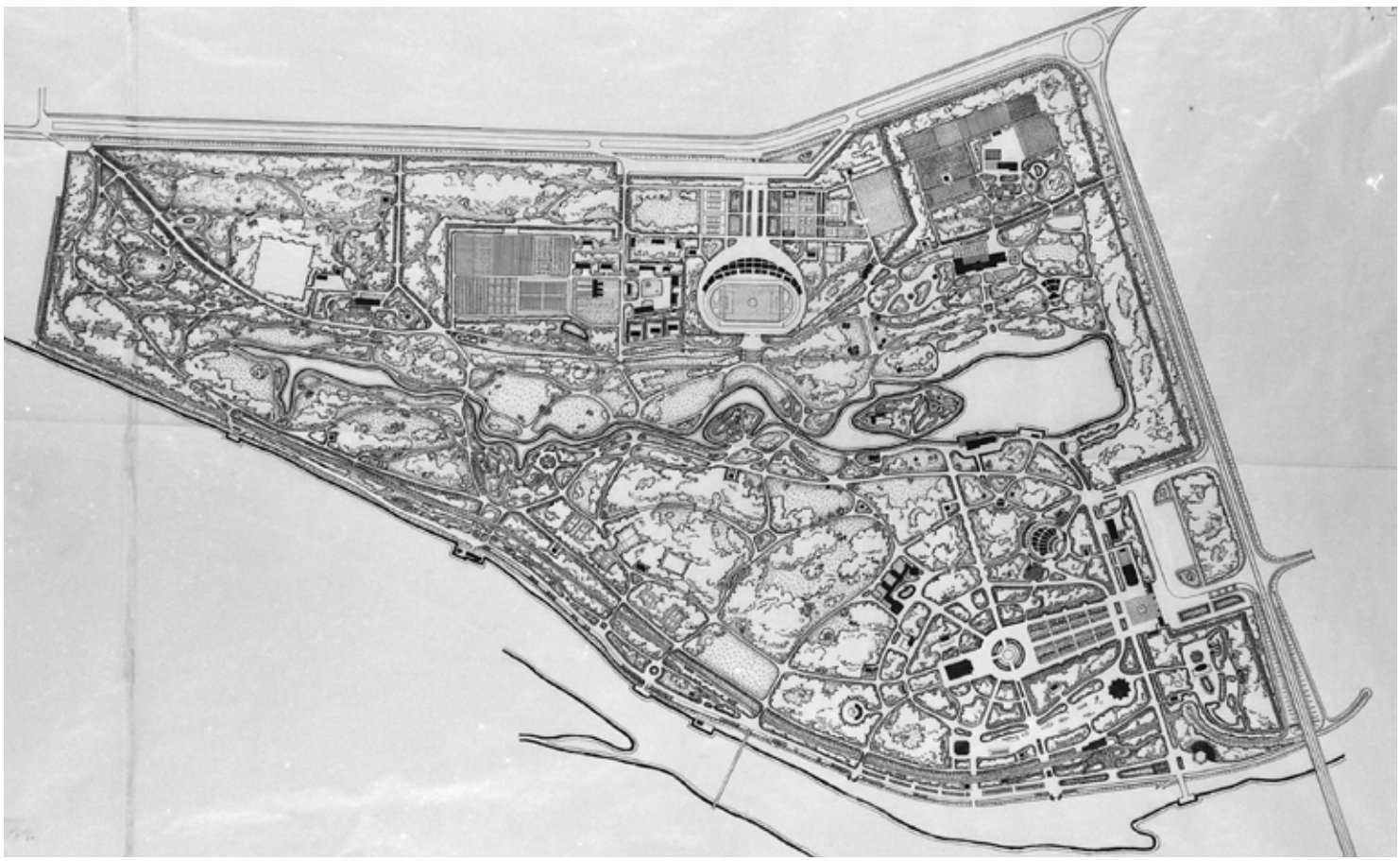

Рис. 116. Центральный парк культуры и отдыха. Проектный план

Генеральный план предусматривает устройство 16 крупных парков и 15 садов. Большой парковый массив уже сооружается у Зеленого, или Затонского острова. Проток между островом и берегом замыт песком, и здесь, под защитой лесного массива, расположатся стадион и спортивные площадки. На острове будет построен яхт-клуб и водная станция. Водноспортивный парк уже создается.

Большой бульвар пройдет от городка водников мимо питомника № 1. Новый парк будет создан на месте бывшего Казачьего кладбища. Значительно расширится сквер на площади Серова. Новый сквер украсит площадь Победы у мясокомбината.

Предстоит еще много и других значительных работ по озеленению города.

Самая крупная из них — сооружение Центрального парка культуры и отдыха на левом берегу Иртыша. Заложенный в 1959 году, он откроет свои первые зеленые улицы через семь лет. Со временем массив этого парка займет пространство по обе стороны коммунального моста. Севернее моста сосредоточатся городские спортивные сооружения. Этот район уже сейчас проектировщики условно называют «омские Лужники». Собственно Центральный парк культуры и отдыха займет территорию в 207 га южнее моста и протянется на 2,5 км вдоль берега (рис. 116).

Первые посадки уже проведены осенью 1959 года.

По местности будущего парка проходит древний берег Иртыша, деля ее на пойменную и возвышающуюся над поймой на 4–5 м террасу. У подножия складки местности медленно течет речка Замарайка. На ее месте возникнет система чистых водных протоков и озер площадью в 7 га.

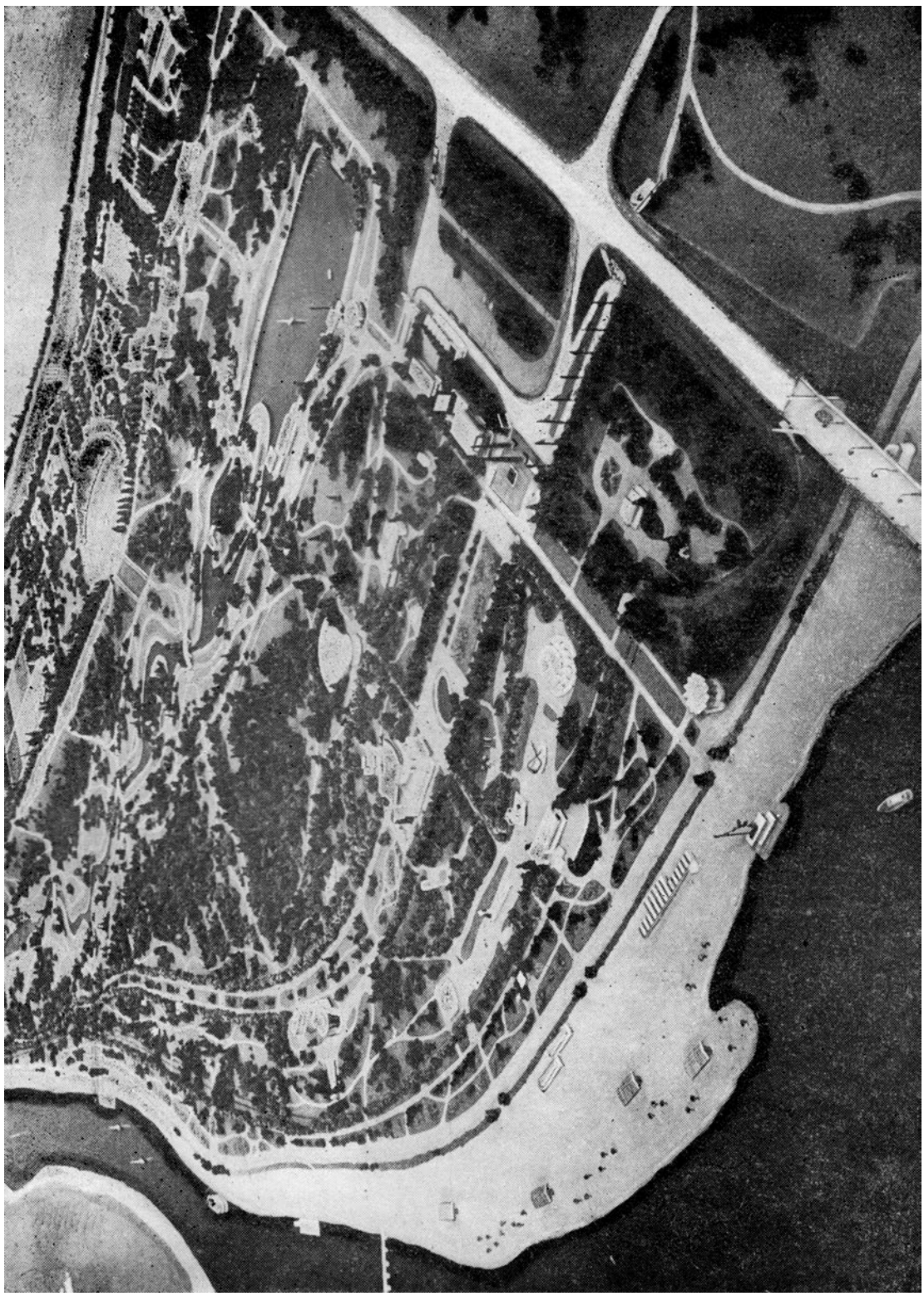

Рис. 117. Центральный парк культуры и отдыха. Макет к проекту

Пройдет несколько лет, и на пустынном теперь поле зашумит листва огромного парка. Его территория будет состоять из семи основных зон.

При входе в парк разместится кинотеатр, а перспективу главного партера замкнет здание летнего театра. От центрального партера во все стороны парка потянутся аллеи, по которым посетитель сможет попасть в любой сектор.

Ближе к реке будет массовое поле для карнавалов и состязаний вместимостью до 10 000 человек. По соседству на широкой эспланаде у реки будут размещены аттракционы. Дальше по берегу спортивный сектор с малыми физкультурными площадками.

Для стадиона с трибунами на 10 000 зрителей выделено место на верхней террасе парка с тем, чтобы иметь к нему отдельный подход из Кировского района. Односторонние трибуны стадиона будут открыты в сторону реки. Зрители смогут не только наблюдать за состязаниями на поле, но и любоваться панорамой нижней части парка, широким зеркалом Иртыша и набережной правого берега, к тому времени застроенной новыми домами.

Самая большая территория в парке отведена так называемой зоне тихого отдыха. Здесь раскинутся тенистые рощи, солнечные поляны и красивые группы искусно подобранных деревьев и кустарников. В зоне будет царить свободная планировка, близкая к естественной природной среде. В глубине парка большая площадь отводится для пионерского городка и сектора дошкольников.

Жемчужиной парка станет система водных потоков. Тенистые берега прудов, тихая гладь вод, искусственные горки и острова создадут лиричное звучание этой части парка.

В зеленой архитектуре парка существенное значение будет иметь подбор древесных и кустарниковых пород. Бровка трассы украсится лиственницей. В отдельных местах парка намечено создать сиреневый и ивовый сады, ельники, березовые рощи, розарии и т. д. (рис. 117). Основное внимание будет уделено местным древесным породам.

Всего под деревьями и кустарниками, цветниками и газонами будет занято до 74 % всей территории парка.

Проект парка разработан московским «Гиппрокоммунстроем» (архитекторы В. Н. Антонинов и Г. Д. Воронова)*.

* * *

Проследив многолетнюю историю планировки, благоустройства и архитектуры Омска, легко убедиться в том, что он имеет исключительно благоприятные условия и перспективы для дальнейшего планомерного роста и совершенствования как полноценного социалистического города, не только удобного для жизни, но и красивого.

В сравнении с фактами прошлого с особой убедительностью и во всем величии познаются успехи последних лет его строительства.

XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза, утвердивший контрольные цифры семилетнего плана развития народного хозяйства, открыл для Омска, как и для городов всей нашей страны, перспективу еще небывалого в истории расцвета.

---

* В разработке проекта также принимали участие инженеры: В. Н. Славолюбова, А. И. Королев, Н. И. Сахаров, Д. А. Шатилло, В. Л. Сарагопуло, Б. Н. Харитонов, П. Т. Обыденный и архитектор В. С. Иванов.

ЛИТЕРАТУРА

Андреев И. Домовая летопись, по роду их писанная Иваном Андреевым в 1789 году // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1870. Кн. 4.

Белов И. Путевые заметки и впечатления по Западной Сибири. Москва, 1852.

Безобразов. Города Западной Сибири // Журнал Министерства внутренних дел. 1854. № 6.

Вагин Н. От Екатеринбурга до Омска // Сибирский вестник. 1890. № 93.

Весь Омск. Справочник. Омск, 1911.

Вестник Омского городского общественного управления. 1914. Т. 7, 10.

Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XVII. Ч. 1. Санкт-Петербург, 1849.

Голобушин Н. Справочная книга Омской епархии. Омск, 1914.

Горбань Н. В. Из истории строительства крепостей на юге Западной Сибири // Вопросы географии. 1953. Сборник № 31.

Города России в 1904 г. СПб., 1906.

Города России в 1910 г. СПб., 1914.

Городские поселения в Российской империи. Т. 5. СПб., 1860.

Заботин В. Очерки Сибири // Мирской вестник. 1870. № 7.

Завалишин И. Описание Западной Сибири. М., 1862.

Иванов П. И. Обозрение геодезических работ в России со времени императора Петра Великого до сочинения генеральной ландкарты Российской империи в 1746 года. СПб., 1853.

Ильин Н. В. Омский экономический район. Омск, 1957.

Итоги Всесоюзной переписи населения. Ч. 1, М., 1924.

Катанаев Г. О том, как и когда основан Омск (к 200-летнему юбилею города) // Вестник Омского городского общественного управления. 1916. № 7.

Кондаков Б. В., Григорьев Б. В., Новиков И. В. Город Омск. Краткий исторический очерк. Омск, 1954.

Кудряшова Е. А., Шкулов Г. Г. Садово-парковое строительство в Омске. Омск, 1959.

Коммунальное хозяйство РСФСР к началу 1926 г. М., 1926.

Краткий исторический очерк Первого сибирского Императора Александра I кадетского корпуса, М., 1915.

Ландау С. Г. Из истории драматического театра в Омске. Омск, 1950.

Ласковский Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. III. СПб., 1865.

Майский И. Перед бурей. Москва, 1945.

Миллер Г. Ф. История Сибири. М.; Л., 1937.

Миллер Г. Ф. Известие о песошном золоте в Бухарии // Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие. 1760. Январь-февраль.

Н. Ф. Очерк Омска. Из Записок о Западной Сибири // Русский мир. 1861. № 26.

Недошковский В. С. (сост.). Памятная книжка Акмолинской области. Омск, 1914.

Палашелков А. Ф. Основание Омска. Омск, 1944

Потанин Г. Н. Сибирские казаки // Живописная Россия. 1884. Т. 15.

Паллас П. С. Путешествия по разным местам Российского государства. Ч. 2. Кн. 2, СПб., 1786.

Потанин Г. Н. Города Сибири // Сибирь, ее современное состояние и нужды. СПб., 1908.

Потанин Г. Н. Материалы из истории Сибири. М., 1867.

Потанин Г. Н. Сведения о числе жителей в Западной Сибири в половине XVIII столетия // Вестник Русского Географического общества. 1880. № 8.

Памятники сибирской истории XVIII в. СПб., 1882.

Памятная книга и адрес-календарь Акмолинской области. Омск, 1912.

Путеводитель по Великой Сибирской железной дороге. СПб., 1900.

Полное собрание законов Российской Империи.

Пуцилло М. П. Указатель делам и рукописям, относящихся до Сибири и принадлежащих Московскому архиву МВД. М., 1875.

Романов Ф. П. Торгово-промышленный календарь. Томск, 1900.

Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. 18. СПб., 1903.

Русская историческая библиотека. 1884. Т. 8.; 1889. Т. 7.

Сордоников Н. К устройству новых садов в Омске // Сибирское плодоводство и огородничество. 1929. № 3.

Северная пчела. 1856. № 156.

Семенов П. Географо-статистический словарь, Т. 3. СПб., 1863.

Сибирские вопросы. 1911. № 47–49.

Сибирский вестник. 1820. Ч. II. Кн. 8.

Сибирская советская энциклопедия. Т. I–III. Новосибирск, 1929.

Словцов И. Я. Материалы по истории и статистике Омска. Труды Акмолинского статистического Комитета. Омск, 1880.

Словцов П. А. Историческое обозрение Сибири. СПб., 1889.

Советское, хозяйственное и культурное строительство г. Омска и Омского района. (К отчетно-выборной кампании Сове-

тов, 1933 г.). Омск, 1933.

Список населенных мест по сведениям 1868–1869 гг. Т. X. СПб., 1871.

Список населенных мест Сибирского края. Новосибирск, 1928.

Статистическое обозрение Сибири за 1810 год. СПб., 1810.

Статистическое изображение городов и посадов Российской империи по 1825 год. СПб. [Б. г.]

Статистический бюллетень Омского окружного статистического отдела. Омск, 1928 и 1929.

Статистический бюллетень. № 9–10. Новосибирск, 1927.

Степанов Е. А. Дом Советов в Омске // Народное хозяйство Омской области. 1936. № 5.

Торгово-промышленный путеводитель и адрес-календарь Акмолинской области. Омск, 1911.

Турчанинов И. В. Города Азиатской России // Азиатская Россия. Т. 1, СПб., 1914.

Фальк М. Записки путешествия. Полное собрание ученых путешествий по России Т. 6. СПб., 1824.

Финш О., Брэм А. Путешествие в Западную Сибирь. М., 1882.

Хозяйственное и культурное строительство в Омской области за пять лет (1935–1939). Омск, 1939.

Шкулов Г. Г. Озеленение Омска, Москва, 1958.

Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. Иркутск, 1883.

Щекотов А. Словарь географический Российского государства. Т. 4. М., 1805.

Экономическое состояние городских поселений Сибири. СПб., 1882.

Юрасова М. К. Очерки истории Омска. Омск, 1954.

ГАЗЕТЫ

Акмолинские областные известия. 1873–1889.

Степной край. 1893–1905.

Омский вестник. 1909–1916.

Омский телеграф. 1914–1917.

Советская Сибирь. 1920–1921.

Рабочий путь. 1922–1941.

Омская правда. 1944–1960.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Центральный государственный исторический архив в Ленинграде (ЦГИАЛ):

фонд 217, оп. 2, д. 600;

фонд 218, оп. 4, д. 540, 564, 640, 941, 987, 1031;

фонд 240, оп. 1, д. 958;

фонд 789, оп. 13, д. 83;

фонд 835, оп. 1, д. 543–551;

фонд 967, оп. 1, д. 6;

фонд 1264, оп. 1, д. 121, 132, 199, 327;

фонд 1265, оп. 2, д. 13; оп. 6, д. 52, 206;

фонд 1284, оп. 4, д. 88;

фонд 1285, оп. 8, д. 1232;

фонд 1287, оп. 39, д. 1264;

фонд 1289, оп. 15, (дела не нумерованы);

фонд 1293, оп. 76, д. 135, 291, 319; оп. 86, д. 91, 109; оп. 107, д. 38; оп. 112, д. 31; оп. 127, д. 4, 9, 49; он. 165, д. 7; оп. 166, св. 87;

фонд 1310, оп. 1, д. 5, 27, 49;

фонд 1350, оп. 312, д. 43;

фонд 1424, оп. 7, д. 50;

фонд 1488, оп. 1, д. 1—8, 53.

Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА):

фонд ВУА №№ 19407, 22287, 22288. 22289;

фонд 3, оп. 39, д. 185;

фонд 418, оп. 1, д. 1029, 1114, 1143; оп. I, д. 83;

фонд 349, оп. 10, д. 58; 37. 5838; оп. 27, д. 1062, 1064, 1069, 1076, 1077. 1079, 1085, 1106, 1159, 1181, 1205, 1243, 1245, 1247. 1257, 1402—1408. 1438, 1423. 1508, 1634; оп. 418, д. 1029.

Ленинградский филиал ЦГВИА (ЛФЦКВИА):

фонд 3, оп. 2, д. 921, 924, 944, 970, 971, 1003, 1036, 1061, 1064; оп. 20, д. 970; оп. 23, д. 970. 972, 3536, оп. 25, д. 1569, 1571, 1587; оп. 26, д. 3028;

фонд 349, оп. 1, д. 81; оп. 10, д. 5837, 5838; оп. 39, д. 2185.

Архив Академии наук СССР (ААН):

фонд 3, оп. 10, д. 220; оп. 10-а, д. 220;

фонд 21, оп. 4, д. 14, 15; оп. 5, д. 7, 17.

Архив Артиллерийского музея (ГАИМ):

фонд III, Г. Ф. оп. 1, д. 1673.

Архив Омской области (АОО):

фонд 1, оп. I, д. 39, 160, 162, 222, 248; оп. 2, д. 14; св. 17, д. 39, 2892, 2902;

фонд 3, оп. 1, д. 188, 1342; оп. 2, д. 1810, 2902, 3146; оп. 3, д. 3994; оп. 4, д. 5079; оп.6, д. 7790;

фонд 19, оп. 1, д. 117, 197;

фонд 67, оп. 1, д. 720;

фонд 172; оп. 1, д. 10, 17, 264;

фонд 1076, оп. 2, д. 28

Настоящая страница отсутствовала в оригинальном издании 1960 года
и была добавлена в 2013 году.

О проекте «Сохраненная культура»

Прошедшие десятилетия истории России были полны драматических событий и свершений. Смена эпох и формаций многое поменяла в нашей жизни. За чередой изменений важная часть нашего прошлого и настоящего – отечественное культурное наследие начинает стираться и, если не обращать на это внимание, может исчезнуть окончательно.

Больше всего страдают от перемен:

— Создатели культурного слоя России XX века, те, кто исторически ближе всего к современной эпохе, но оказались ею не востребованными;

— Юные россияне, не по своей вине теряющие целый пласт отечественного культурного наследия и знаний о своей истории и культуре в созданных авторами уходящего времени образах и произведениях.

Художественные произведения различных жанров, форм и средств выражения,будучи созданными отечественными художниками, писателями, поэтами, скульпторами, архитекторами, учёными и другими творцами интеллектуального богатства нашей нации в XX веке, оказались забытыми и не востребованными, при том, что их работы не потеряли ни актуальности, ни силы выражения, ни социальной значимости.

По духу они более близки старшему поколению, но также могут и должны стать существенной частью знаний для формирования культуры будущего страны – юных россиян. Самой прямой дорогой, которая может привести страну и общество к сохранению культурного наследия и формированию вокруг него новой идеологии

России, может стать систематический поиск людей, творивших в прошлом веке, или знавших их друзей и родственников, и создание системы в информационном пространстве Интернета, с помощью которой страна и наши соотечественники в СНГ и мире получат возможность сохранить созданные с таким трудом культурные ценности.

На решение этой задачи и направлен проект «Сохранённая культура»

Сверхидея проекта — активное вовлечение в этот процесс детей и молодёжи, будущих граждан своей страны и носителей культуры, а также использование новых информационных технологий как для перевода культурного наследия в цифровой формат, так и для перевода его в общественное достояние.

Первым в рамках проекта в конце 2010 года вышел альбом ленинградского и петербургского художника-графика и плакатиста Ольги Александровны Биантовской «Ольга Биантовская. Графика. Плакат», позже, в начале 2012 года вышел CD-диск с ее работами, затем, в мае 2012 года, вышел CD-диск с акварелями архитектора и художника Ирины Георгиевны Бухман (1917 – 2002) — «Путешествия И. Г. Бухман: архитектура в акварелях».

Четвертым в июне 2012 года был выпущен художественный альбом работ петербургского художника Георгия Николаевича Рашкова «Исторический реализм».

В декабре 2012 года в рамках проекта вышел CD-диск «Труды по истории градостроительства» с трудами и личными архивами декана архитектурного факультета Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина, советского архитектора и историка градостроительства Виктора Ильича Кочедамова (1912 – 1971), приуроченный к 100-летию со дня рождения архитектора. В апреле 2013 года материалы «В. И. Кочедамов. Труды по истории градостроительства» были дополнены и переизданы на DVD-диске. В это же время вышел буклет выставки «Ольга Биантовская. Графика и плакат» (с CD-диском), прошедшей в Государственной академической Капелле Санкт-Петербурга 15 апреля – 12 мая 2013 года.

В июле 2013 года вышла книга Владимира Карлика «Сергей Григорьев, Любовь Чернышева. Двойной портрет», которая продолжает тему российского балета, нашедшую отражение в рамках проекта в плакатах О.А. Биантовской. В сентябре 2013 года CD-диск «Путешествия И. Г. Бухман: архитектура в акварелях» был дополнен найденными работами И. Г. Бухман и переиздан.

В декабре 2013 года вышло третье издание DVD-диска архивов В. И. Кочедамова и его личные архивы по Сибири и Средней Азии переданы в дар Омскому государственному историко-краеведческому музею.

Настоящие издание труда В. И. Кочедамова представляет собой репринтное издание его книги, подготовленное в рамках работы по оцифровке его архивов

Виктор Наумов
nau@russianlaw.net, http://www.russianlaw.net